

НАТАЛИ ЛАНСОН

БЫТОВИК
В ДЕЙСТВИИ

Натали Лансон

Бытовик в действии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70226224

SelfPub; 2024

Аннотация

– Так-то ты чтешь истинность!? Донимала меня своими истериками, требовала уважения, а сама... чуть не убила нас! – рычал на меня, как зверь, мужчина. – Я повторяю в последний раз: ты принадлежишь МНЕ! Твоя единственная цель в жизни – рожать МНЕ сильных наследников! С этих слов началась моя вторая жизнь, но кто сказал, что я должна терпеть подобное обращение, проснувшись в теле совершенно незнакомой девушки?! Истинный у неё есть? Поздравляю... его! Сама счастливица уже успела наложить на себя руки. Мне же такой «бракованный» брак, где муж изменяет не только налево, но и направо, да ещё и орёт, как припадочный, задаром не нужен. Дело за малым: найти способ сбежать и укрыться от притязаний некоторых гадов на законных основаниях! Я всегда верила в себя. Пришло время доказать, что это заслужено.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Не умерла	14
Глава 2. Наша тайна	21
Глава 3. Я всего лишь человек	28
Глава 4. Хитрый ход	39
Глава 5. «Врёшь – не возьмёшь!»	48
Глава 6. Фееричный ужин	61
Глава 7. Шелест страниц	70
Глава 8. Тихая ложь или громкая правда	81
Глава 9. Столица Уграса	91
Глава 10. Столичная резиденция аш Одо	103
Глава 11. Уйти красиво или Переулок Свободы	112
Глава 12. Испытание для бытовички	123
Глава 13. Общежитие боевиков	139
Глава 14. На новом месте	154
Глава 15. В преддверии Дня Знаний	170
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Натали Лансон

Бытовик в действии

Пролог

– Эй! Бытовичка!

– Куда спешишь, домовушка?

– Да! Не спеши! – заорал громче остальных нахальный рыжеволосый парень. – Загляни-ка к нам на огонёк... В нашей комнате давно пора перетрясти постельное бельё.

Я шла вперёд через парк академического двора, стараясь не реагировать на оскорбительные выкрики недоумков из старших курсов.

«Эти выпускники... – я еле сдерживалась, чтобы открыто не поморщиться. – Не успели с практики своей явиться, как тут же принялись задирать скромную и тихую меня! Не скажу, что причины не было. Она была, ведь абитуриент, владеющий бытовой магией, никогда ещё не поступал на боевой факультет. Это я ещё не уточнила, что адепт – не адепт, а адепт**КА!** Но кто будет тыкать пальцами в закаменелых шовинистов, когда мир такой?! Честно лишь то, что я своё поступление выгрызла!»

– Эй! Ты слышишь?! Я с тобой разговариваю, мелкая!

Смазано глянула на группу будущих боевых драконов, с

трудом сдержав эмоцию брезгливости.

«Хорошо, что драконы, работающие в связке с принцем, совсем другие. Нет, они, конечно, тоже отличались высокомерием, но хоть первокурсниц не задирали», – с мрачным удовлетворением бросила косо́й взгляд на элитную четвёрку. Именно к ней я шагала, преодолевая стылый глубинный страх.

Кто из этой четвёрки принц, не знал никто. Таковы законы Дарийского трона. Побратимы для наследника отбираются с колыбели по принципу слияния и взаимодействия магии. Ещё в сопливом возрасте драконята дают клятву крови, едва научившись говорить, поэтому тайная личина принца, как и его имя остаются секретом пока загадочному сейш Адари не стукнет двадцать пять. Учитывая, что шестой курс выпускает студентов именно этого возраста, в конце года любопытство огромной империи драконов будет полностью удовлетворено.

«И моё, – сглотнув ком, образовавшийся в пересохшем горле, быстро заморгала. – Опять эмоции слезливой полуживой драконицы! Эй, красотка, – обратилась я к теперь уже своей второй ипостаси, – угомонила бы ты свои таланты. Начнёшь опять подсовывать мыслеобразы о своём истинном, и я, клянусь, окончательно от тебя отрекусь. Мне такой сопливый балласт даром не нужен!»

Каждый раз, когда я возвращалась мыслями к мужу этого тела, из-за которого, собственно, настоящая Лалеана аш Одо

решила свести счёты с жизнью, меня начинало потряхивать от негодования и бешеной злости. А я вообще-то очень даже добрая девочка... была... в своём мире.

Нет, конечно, вся эта цепочка событий привела к тому, что именно я оказалась в теле Лали в своём уме и твёрдой памяти, а не переродилась, как должно, глупым ребёнком. Но всё равно бесит! Ведь драконица юной аш Одо досталась мне прицепом, и теперь чувства не погибшей вслед за носительницей драконьего гена доставали уже меня.

Любить кобелину в чешуе?! Подлого гада, имеющего вес в верхах элиты Дарийской империи! И это при всём при том, что Лали застукала своего мужа нос к носу с другой! В супружеской постели!!! Как можно после всего такого любить?! Нормальная вообще драконица?! Хотя... импульсивную красотку, обожающую зельеварение, тоже психически взрослой не назвать! Налакалась яду, а мне теперь выгребай!

Как избежать брака с таким алчным и подлым драконом?!

«Попасть в боевую группу принца», – вспомнила я ответ своего, точнее Лалиного брата, приехавшего переночевать в доме зятя перед поступлением в академию драконов. Очень вовремя, надо заметить, потому что моё терпение, терпение иномирянки, подходило к своему неутешительному концу.

Продержаться месяц в замке, играя чужую роль, при этом увиливать от супружеского долга – это надо уметь! А я нифига не артистка, чтобы такие выкрутасы проворачивать день ото дня! Я – простой лаборант! Да, лаборант по анализу газов

и пыли, но у каждого свои тараканы... в смысле изюминка... в смысле... Ну, вы меня поняли! Кто же знал, что моя детская любовь к частицам поможет блеснуть бытовой магией так, что меня без вопросов зачислят на боевой факультет?!

«Ой, было и было, – мысленно махнула я рукой, жадно разглядывая элитную четвёрку, с целью выявить принца. – Сейчас главное то, что я как никогда близка к цели! Если у меня получится попасть в группу принца, притязания недо-мужа можно с улыбкой спустить в унитаз. Даже то, что он генерал, роли не сыграет! Стражи сейш Адари имеют только одну повинность – безукоризненно служить своему господину. И нет, служить не так, как хотелось бы сопливым воздыхательницам этих красавцев. Даже то, что я – девушка, не причислит меня ни к какой похабщине. Только военная служба и охрана! Ну, ещё магическая привязка. Тут уж без неё никак. Но оно и понятно. Доверяй, но проверяй! Всего лишь год продержаться, чтобы получить развод! Вязь истинности пропадёт!»

«Только вот как в эту группу попасть!?» – спросите вы.

Вот тут и заминка. Очень непросто, но шанс есть. Одна беда: я – девушка. Эльдом (стражем-телохранителем) ещё не становилась девушка. С другой стороны на боевом факультете девушек фактически нет.

Только я всё равно не отступлюсь.

Для начала надо подать заявку любому из четвёрки. Запрос фиксируется магией, так что проблем с этим не будет.

Потом один из побратимов принца или даже сам принц (непонятно же, кто он из четвёрки!) тщательно изучает успеваемость смельчака, и если она может позволить умнику пару прогулов, то его берут на бдения возле покоев одного из четвёрки или же для сопровождения этой мажорной компашки иномирян. Се ля ви! Покушения на жизнь наследника империи не прекращаются, повторяясь с упорным постоянством. Собственно, этот трюк с побратимами и тайной имени придумали не просто так, как я узнала из источников периодики. Драконы по своей натуре задиристые и алчные. Все хотят власти, так что неудивительно, что нынешний правитель сделал финт ушами, оградив своего сына от прямой мишени на лбу. Да ещё и наследников из высших родов в качестве прикрытия принцу организовал, чтобы их папаши из верховной касты тысячу раз подумали, прежде чем даже фантазировать о захвате трона.

Но это всё политика! Мне задаром такая свистопляска не нужна, чтобы углубляться в омут царской грязи. Я преследую только одну цель – развод с генералом зелёных драконов, Гефраном аш Одо! Ибо быть истинной этому типу моя душа решительно отказывается!

– Чего тебе, лапуля? – с насмешливой улыбкой задал вопрос шатен, оказавшийся ближе других своих побратимов. Оказывается, я уже минуту как стою рядом с драконами, успешно демонстрирующими вальяжное спокойствие. Необычные фиалковые глаза парня никак с этой затормо-

женностью не связаны! – Хочешь заглянуть в наши покои?

Трое других из элиты с ухмылками переглянулись.

– Почти, – честно ответила я, мысленно подбираясь перед тем, как прыгнуть в омут с головой. – Я заявляю о желании стать эльдом!

Не знаю, чего ожидали парни, но явно не этого!

А магия уже вспыхнула, фиксируя запрос.

Жгучий брюнет с чёрными глазами без того выглядел мрачно, а тут и вовсе потерял даже робкий предподсыл на улыбку. Парень хмуро впился в меня нечитаемым взглядом.

Блондин и второй шатен тупо потеряли нижнюю челюсть.

«Я сделала это! Теперь надо валить, пока мне не отказали!»

Я почти развернулась, чтобы удрать, когда второй шатен опомнился, поднимаясь с лавки.

– Ты в своём уме? – скривился парень, вытягиваясь в полный рост. – Даже думать забудь! Тебе отка...

Мне ничего не оставалось, как провернуть тот трюк, благодаря которому я, собственно, оказалась на боевом факультете.

Пыль пустилась в завихрения от малейшего движения пальцев. Секунды не прошло, как частицы влетели в дыхательную систему зеленоглазого грубияна, запечатывая его возможность говорить и, собственно, дышать.

Красавчик схватился за горло, синея.

Начался переполох.

Адепты академии драконов заметались, не понимая, что происходит, а девушки визгливо заголосили.

Побратимы шатена с разной степенью нервоза принялись изучать мою фигуру.

Именно по этой степени интереса я поняла, что объект моего произвола не настоящий принц! Будь иначе, мне уже голову открутили бы!

Я широко улыбнулась, заставляя первого шатена вздрогнуть и отступить на шаг.

Время тикало, поэтому пришлось снова пошевелить пальцами, призывая частицы бытовой магии из лёгких страдальца обратно наружу. Чтобы пыль не пропадала даром, поставила круговой заслон. Частицы пустились в медленное завихрение по кругу.

Несчастный надсадно закашлялся, падая обратно на лавку.

– Эльда, лучше меня, вам не найти... – хладнокровно подвела итог, в некотором роде даже наслаждаясь ошеломлённым вниманием шестикурсников. – А ещё я почти поняла, кто из вас принц.

Ха! И вот только сейчас четвёрка выпускников по-настоящему напряглась.

Слово взял блондин.

– Это легко исправить, – хмыкнул красавчик. – Полчаса наедине с менталистом, и ты, выскочка, забудешь даже то, как тебя звали!

– А-а, – я насмешливо качнула головой, опровергая утверждение-угрозу. Пора заинтересовать ребят по-настоящему! – Магия менталистов на мне не работает. Проверено... всякими подлыми личностями, – о том, что у меня имеется муж, решила пока умолчать. Пусть сначала выдадут жетон эльда.

– Почему? – скупое любопытство жгучий брюнет, продолжая рассматривать меня своим нечитаемо-чёрным взглядом. По сравнению с другими, этот «принц» заставлял меня напрячься по-настоящему. На уровне инстинктов.

Но я всё равно поступила чисто по-женски, пряча настроенность за улыбкой:

– Возьмёте в эльды, скажу.

– Какая наглая! – то ли возмутился, то ли восхитился блондин.

– Мы и сами узнаем, – фыркнул шатен с фиолетовыми глазами, помогая собрату по шевелюре восстановить дыхание.

Наступило время топнуть ножкой.

– У вас неделя... потом я пошлю запрос императору... И он точно меня возьмёт в эльды одного из вас, потому что от моих атак не смог защититься даже декан боевого факультета! Но только тогда вы не узнаете, почему менталисты против меня – большой и позорный пшик.

Я смахнула купол из пылинок, вбирая его обратно в резерв, и с невозмутимым видом зашагала в сторону учебного корпуса, на деле же трясясь не меньше перепуганной мыш-

ки, ведь сегодня был мой бенефис! Никто, кроме приёмной комиссии не знал, на что я способна!

Драконница опять жалобно отозвалась где-то глубоко внутри.

«Нельзя сдаваться! Даже когда страшно, детка! – принялась снова читать "Отче наш" несчастной ипостаси. – Мы с тобой самодостаточные драконницы, а не терпилы! Гефранаш Одо подло предал тебя и Лалеану! Притащил любовницу прямо в вашу постель! Довёл бедную девушку, по уши в него влюблённую, до суицида! Да, такое отчаянное решение я категорически презираю, но что случилось, то случилось! И прощать полученный Лалой психологический пинок, который привёл к ужасному поступку девочки, ты просто не имеешь права! Возьми себя в руки! Перестань считать, будто красивучий мерзавец, посмевавшийся заявить, что истинная пара – это не панацея от полигамии, твоя вторая половинка! Ты не жопа, чтобы из половинок складываться! Но если тебе неймётся, считай меня своей половинкой! Ты теперь со мной! И я нас, уж поверь, в обиду не дам! Больше никогда!»

Мысли сбились в кучу, вспоминая недавний ужас, который я пережила, очнувшись в ослабленном теле Лалеаны аж Одо.

«Мдааа... было дело...» – мысленно перебирая воспоминания, я решительно зашагала в библиотеку – моё лучшее пристанище в этом мире.

Любопытные взгляды нечаянных свидетелей demonstra-

ции моей силы остались за спиной, и я с облегчением выдохнула.

Глава 1. Не умерла

Месяц назад. Столичная резиденция генерала зеленых драконов Гефрана аж Одо

– Ммм... – застонав, с трудом разлепила веки.

Перед глазами сразу запрыгали яркие круги.

«Уже день? Не может быть! – Медленно, но верно, меня захватывала паника. – Так! Что последнее я помню? Байкал. Да... ночью я пробралась на берег Байкала со стороны новенького целлюлозно-бумажного завода. Зачем? Мой заказчик обвинил руководство завода в загрязнении уникальной природной зоны. Меня наняли, чтобы я собрала доказательства. В светлое время здесь дежурила охрана. Я пыталась прорваться днем, но жутковатого вида типы категорично выставили меня прочь, ещё и пригрозив, поэтому чёрт дёрнул меня вернуться на озеро ночью. Нет, я подозревала, что связываться с этими мордоротами опасно, но чтобы они решились меня утопить в ужасно вонючем иле, который я некстати припёрлась собирать!?»

Зрение привыкло к свету, и взгляд наткнулся на полог. Да! Натуральный полог старинной кровати. Не в смысле старой, а принадлежащей другой эпохе. В двадцать первом веке таким балуются только повёрнутые на старине богатеи.

Но сейчас это вообще не главное!

Я никак не могла уловить цепочку событий, приведшую

меня сюда, на кровать средневековых принцесс!

Сглотнув, поморщилась, чувствуя сухость в горле и даже какую-то горчинку.

«Это не ил... но меня точно поили какой-то гадостью. Похоже на вещество алоеобразного молока».

Приподнявшись на локтях, с изумлением принялась изучать богатую обстановку просторной комнаты, в которую с лёгкостью поместилась бы моя однокомнатная квартира.

«Боже... где я?»

Очень вовремя проснулась девушка на бархатном кресле.

– Госпожа! – подхватила русоволосая красотка, падая перед моей кроватью на колени. – Слава Двуетному! Вы живы! – Я еле вырвала свою конечность, которую ненормальная принялась лобызать, набросившись с поцелуями на правую руку. – Как же вы это решились, госпожа!? Отравиться! Хозяин так... расстроился. О! Надо немедленно послать пажа за генералом. Он будет счастлив!

– Стоп! – подскочила я... и тут же рухнула обратно на подушку, в шоке.

«Это не мой голос!!! И как же кружится голова...»

От нелепой догадки мой позвоночник прошило током. На лбу выступил холодный пот.

«Да ну, бред!»

– А... а... – принялась вокализировать я, с каждой нотой распахивая глаза шире.

Девчушка испуганно округлила рот.

– Один-один... два... Первый-первый... – секундная заминка, а потом я от души выпалила грудным сексуальным голосом: – Мать Божья!

Чуть не свалившись с постели, проковыляла неровной походкой к напольному зеркалу, заставив красотку с косой шарахнуться от меня в сторону.

Как только натолкнулась на отражение, застыла.

«Это не я! Это ни разу не я! Где моё отражение?! – Только (о, ужас!) голубоглазая брюнетка синхронно со мной хлопала ресницами, безумно похоже изумляясь моему присутствию. – Меня зовут Тимохина Лилия, и ещё вчера ночью я была кареглазой шатенкой! Что началось?!»

У неправильного отражения задёргалось веко. Точь в точь, как у меня!

Я попятилась назад, и красотка стала отдаляться.

Схватившись за горло, добилась того, что брюнетка тоже коснулась своей шеи.

«Нет, нет, нет, нет... – сглотнув, снова почувствовала горечь. Бредовая мысль о попадании в пограничную реальность, о которых так любят сейчас фантазировать в книгах и фильмах, упорно рвалась вперёд. – Я... я умерла?!»

– Госпожа, – робко пискнула деваха, на нервах наматывая свою длинную русую косу на кулак, – не пугайте меня.

«Да уж, конечно! Тебя я пугаю! Я так-то сама на пределе! – прикрыв глаза, сконцентрировалась на дыхании. – Так, Лиля! Спокойно! Дыши. Что мы имеем? Совсем дру-

гое тело – раз. Оно лет на десять моложе твоего собственного. – Слишком юным выглядело моё отражение. – Дальше... второе: я в каком-то богатом доме, значит, это тело живёт неплохо. Но не факт, потому как голубоглазая дурочка рискнула отравиться... и таки отравилась, раз я теперь в её теле... Мать моя женщина, – не сдержалась от мысленного восклицания, пытаясь осознать факт присутствия. Ресницы распахнулись. – Реинкарнация существует!!! Только почему меня перенесло в тело взрослой девахи?! И почему знания о прошлой жизни у меня сохранились?! Нет... я не жалуясь, но раз уж настало время уверовать в высшие силы, то так-то надо до конца соответствовать религиозным описаниям воплощения души. Хотя... тогда я ничего не помнила бы. – Мысли хаотично метались во всех направлениях. – Боже! Я умерла! А... а какой это мир? Или мы имеем дело с переносом во времени? А если нет? Вдруг меня не до конца при-топили, и я, например, просто в коме где-то валяюсь, представляя всё это?! – Не то, чтобы меня можно было назвать любительницей фэнтези, но я нет-нет, да почитывала на досуге после работы подобную периодику. – Да... наверное, это кома, а все происходящее – бурная фантазия, ничего более».

– Госпожа... я пошлю за вашим мужем?

«Мужем... – я зависла. – Во подсознание даёт! Хотя... В тридцать лет пора бы уже мужа... позвать. Это не мои слова. Мамы, мечтающей о внуках. Одно не понятно – зачем они ей, когда всё моё детство родительница меня в упор не за-

мечала?»

– Эм... пошли.

Мелодичный низкий голос, совсем не соответствующий образу голубоглазой восточной красавицы, пробрал меня до мурашек. Я всегда мечтала о таком, так что не удивилась, наконец, уверовав в игры разума. Мечты сбываются, блин!

Служанка метнулась к двери, что-то отрывисто прошептала стоящему за ней мужчине, и вернулась обратно.

– Надо привести вас в порядок, – горячо зашептала девочка, хватая с подлокотника длинный шёлковый халат. – Неприлично встречать истинного в сорочке.

«Пипец! Куда-то не туда эта фантазия сворачивает! В моём возрасте истинных встречают... Ладно. Уймём пока свои ожидания», – одёрнула себя, позволяя подозрительно косившей в мою сторону девице замотать меня в довольно симпатичный халат.

И не зря.

Истинный (или кто он там!?) влетел в комнату, как ураган. Дверь чуть с петель не слетела, грохнув о стену и отскочив обратно в проём.

Служанка пискнула и мигом убежала от меня подальше. Я её прекрасно понимала, потому как ярость вошедшего была направлена исключительно на меня.

– ТЫ! – зарычал образчик мужской красоты, ломая все мои стереотипы своим ненавистным посылом. – Как ты смела?! Ты – моя истинная!

Я попятилась, когда идеал самой капризной читательской души пошёл на меня буром, щуря сверкающие зелёные глаза.

Далеко уйти не удалось. Кровать выросла за спиной. Я покачнулась, теряя равновесие. Уже поморщилась, представляя, как банально это выглядит: голубоглазая красотка с золотистым загаром, летящая на простыни; но шатен меня перехватил, больно дёрнув за руку.

«Тааааак, – тревожно зашептали мои тараканы, быстро делая выводы. – Больно... Значит, это не фига не кома... и уж точно не фантазии!»

Сглотнув, уставилась на мужчину ошарашенным взглядом. Дёрнула руку, пытаюсь вырваться из захвата.

Истинному на мои трепыхания, видимо, было глубоко нахвать, потому как он проигнорировал телодвижения, сжимая моё запястье ещё сильнее.

Красавец медленно, но верно терял всё очарование в моих глазах, ядовито выплёвывая фразу за фразой:

– Так-то ты чтишь истинность!?! Донимала меня своими истериками, требовала уважения, а сама... чуть не убила нас! Я повторяю в последний раз: ты принадлежишь **мне**! Твоё тело принадлежит **мне**! Твоя единственная цель в жизни – рожать **мне** сильных наследников!

– А ты...

«... не охерел?! – еле успела остановить. Вовремя прикусила язык, проглотив окончание вопроса. – Куда так лететь?! Надо спокойно во всём разобраться... и по-тихому. Не хва-

тало, чтобы меня прихлопнули, разобравшись, что истинная – уже не истинная».

Товарищ шовинист по-своему воспринял мой порыв.

– А я – дракон! – взревел... «а» нечеловеческая особь, и у меня широко распахнулись от удивления глаза. – Я – мужчина! У меня как были любовницы, так они и будут! Любовница – это статус! Я не собираюсь ни в чём себе отказывать из-за обретения пары! Тебе только и стоит, что зарубить себе на носу – не врываться в мои покои без дозволения! Жать своего часа, пока тебя не позову через слуг!

«Дракон... – главное, что восприняла я, проникаясь и принимая происходящее за чистую монету. – А ещё страшное хамло... и кобелина ко всему прочему! Я всё-таки попала...»

Никогда не отличалась впечатлительностью, но сейчас обмякла в руках подонка, до смешного банально потеряв сознание.

Глава 2. Наша тайна

Придя в себя, первым делом подумала:

«А в этих обмороках что-то есть! А ну так орать! До чего-то этот идиот точно бы доорался. Скорее всего, до рукоприкладства. Моего или его – без разницы. С другой стороны – дракон. Кака такому по роже врезать без последствий?»

Оглядевшись, поняла, что до сих пор нахожусь в комнате, но слава Богу теперь одна. Орущего... (мать моя женщина!) дракона рядом не наблюдается. Служанка тоже куда-то выскочила.

«Так! Что мы имеем? – опять начала я излюбленный самоанализ. – Я в своём уме и твёрдой памяти умудрилась переместиться в другое тело, которое моему миру точно не принадлежит. Признание мужика в том, что он – дракон, прекрасное тому подтверждение. Дальше... Прежняя хозяйка тела наложила на себя руки, узрев, судя по ору ненормального муженька, его подлую измену. Отравилась – это заключение сделано уже из сведений служанки. Что делать? Тут два варианта. Первый: я осторожно выясняю отношение местных к подселенцам... или как правильно? Попаданкам? Не суть! Главное, что в первом варианте я остаюсь на месте и выжимаю из жизни прежней хозяйки тела по максимуму. Истинного перевоспитать, влюбить в себя так, чтобы он о любовницах даже думать боялся и так далее... Но есть и вто-

рой вариант! Послать козла пешим туром в далёкие дали и свинтить от него куда подальше. Естественно, после того, как узнаю об отношении к иномирцам. Этот подпункт жизненно важен. Я обязана знать, были ли до меня прецеденты, и что делать, если за такими, как я, тут охота. Плюс истинность. Что этот термин вообще значит и с чем его едят?».

– Нет, ну надо же! Дракон! – Положа руку на сердце, только это меня останавливало от яростного желания выбрать сразу второй вариант.

Мужиков, которые своему хозяйству не указ, я люто ненавидела с детства. Ещё когда папа меня с мамой бросил. Мне было девять лет, поэтому я уже прекрасно понимала: что, зачем и почему. Отец оставил после себя только жуткую обиду и вымороженное сердце. А ещё подсознательную неприязнь к мужчинам и отношениям с ними. Возможно поэтому я к своим тридцати годам имела только работу, однушку, оставленную бабушкой по наследству, и скромный опыт с двумя половыми партнерами за все отведенное мне время. Такой опыт, который окончательно отбил охоту с мужиками связываться.

Бабушка была у меня мировой женщиной. Химик по призванию, Раиса Тимофеевна погрузила меня в мир атомов и молекул раньше, чем я научилась ходить. Не мудрено, что своей профессией я выбрала именно эту стезю, найдя себя в ответвлении «Лаборант по анализу газов и пыли». Да, зарплата у меня не исчислялась шестью нулями. Даже пяти там

ни разу не было, но я обожала свою работу! К тому же у меня часто случались подработки, поэтому на жизнь я никогда не жаловалась. У меня даже получалось копить и не брать кредитов в нашем распрекрасном государстве, стремящимся каждого второго загнать в кабалу.

Поездка на Байкал была одной такой подработкой... а теперь вон, как всё получилось.

Я поёжилась, укрываясь одеялом до самого подбородка, а моё подсознание продолжило протестовать, не желая даже думать, чтобы я заняла место истинной того шалопутного.

Вдруг перед глазами явственно замелькали картинки.

Кто-то куда-то шёл... потом внезапное появление мужчины, который, наткнувшись на меня, принялся мило улыбаться. Раз, и картинка поменялась, выбрасывая нас на берег моря.

«Или это океан?»

Истинный, имя которого я так и не узнала, что-то говорил, улыбался, предлагал мне бутерброды из корзины... вино.

Потом возник момент с алтарём. Я вздрогнула, получив доказательство брака этого тела с зеленоглазым шатеном. Своими глазами удалось посмотреть, как красное тату оплетает руку идеально ровным обручем чуть выше локтя. И всё без иглы и туши!

Внутри кто-то отозвался едва слышимым мурчанием.

«Что за...» – выпучив глаза, «разглядывала» новую картинку.

Новая я стояла перед зеркалом и медленно вертела кистью руки, а на пальцах у неё скакали мои пылинки.

– Лалеана, – поморщилась незнакомая женщина за «моей» спиной. – Перестань дурачиться. Драконицам из твоего нового круга не пристало демонстрировать плебейскую магию быта.

«Заговорили... что-то новенькое».

Мысль оборвалась, когда ко мне приблизился парень.

– Лали не виновата, – встрял молодой юноша, скривившись похлеще неприятной особы, – что вы залетели от плебея.

Женщина принялась яростно возмущаться, но меня уже выдернуло из чужого воспоминания в новый виток мелькающих картинок.

За десять минут я узнала, что Лалеана – это имя моей предшественницы, соответственно, теперь моё. Что Лали обожает зелья... не только пить и травиться, но ещё и лично готовить. У девушки, при всей её молодости (Лалеана только что исполнилось двадцать лет), имелся огромный запас эликсиров. А ещё я поняла, кто внутри меня мурчит и собственно подкидывает воспоминания Лали. Драконица! Да, полуживая из-за опрометчивого отравления дурочки, но всё-таки драконица!

Что делать со всем этим, я понятия не имела, но точно была благодарна за элементарные подсказки.

Например, муженька Лалеаны зовут Гефран аш Одо. Ге-

нерал зелёных драконов (лорды этой расы имели такие ранги, никаких графов или герцогов) отличался богатством и скептицизмом к традициям. Да, подарок небес в виде истинной дракон принял, но менять стиль жизни не собирался. Яркое воспоминание Лали об измене я-таки лицезрела во всех красках! Особенно грубую нотацию генерала после факта обнаружения этой самой измены.

«Сволочь, – пришла к однозначному выводу, когда плачущую Лалеану Гефран ударил по лицу, отчитывая жену перед полуголой любовницей. – Ни за что не буду с ним!»

Внутренности скрутило от такой мысли. Драконица внутри меня страдала от моего решения.

Было довольно дико ощущать в себе совсем полярные чувства. Животная ипостась принялась закидывать меня воспоминаниями, где Гефран вёл себя, как благородный рыцарь... каким он был, пока его не поймали на горяченьком.

«Двуличная мразь!» – Пришлось стиснуть зубы, но в долгу я не осталась.

– Нет. Забудь. Эта скотина ударил женщину! Ударил тебя! И думать не смей, чтобы прощать подобное! – яростно зашептала я, стараясь говорить в одеяло. Кто этих драконов знает?! Может, у них уши круче локаторов! За дверью точно стоит кто-то... я чувствую.

А драконица наяривала собственный кинематограф, перейдя на более откровенные сцены, где Лалеана вроде как наслаждалась мужским вниманием мужа.

Почему «вроде как»? Да потому что мне тридцать лет, и пусть опыта с реальными партнерами у меня было с гулькинос, но я знаю, как это должно быть, чтобы не «вроде». Нет, я не говорю, что у меня за дверью стояла очередь из альфа самцов. Всего-то два и было... два неудачных романа, но именно из-за их неудачности я знаю, как сбрасывать напряжение. Да так, чтобы довести себя до однозначного оргазма.

Лалеане же... было... ммм, нет, не плохо. Но и не «хорошо». О такой оценке, как «прекрасно», вообще речи быть не может. Будем считать, что всё проходило... «нормально». На твёрдую тройку.

«А ещё дракон! – прыснула в одеяло, сбивая чешуйчатого оператора с панталыку. Воспоминания оборвались, и я почувствовала раздражение... не своё. – Пипец, сложно с тобой. Нет, конечно, спасибо, что ты столько всего мне поведала, но учти, я не привыкла испытывать такую гамму эмоций, сопутствующих моим. Даже не знаю, как мы с тобой уживёмся...»

Внутренности забурчали, будто я голодна, и всё резко пропало, оставляя меня в гордом одиночестве.

Я с облегчением вздохнула. Ну, непривычно мне такое! Надеяться на себя – куда привычнее. Тем не менее, я была благодарна драконице за то, что она успела многое рассказать необычным для меня образом. Пусть о собственном попадании я ничего не узнала, но зато теперь мне будет куда легче косить под Лалеану, пока я не обживусь и не приду-

маю, как... как подать на развод.

«А пока всё случившееся будет лишь нашей с драконицей тайной!»

Наткнувшись взглядом на окно, поняла, что на улице ночь.

Широко зевнув, я повернулась на бок и с чистой совестью заснула, вспомнив старое доброе – «утро вечера мудреней».

Глава 3. Я всего лишь человек

Мудреней не стало. Вот только я открыла глаза, уставилась на вульгарно бордовый полог кровати и тут же осознала: «Это был не сон. Я попала в другой мир, в другое тело... Так сказать, "по крупному"! У тела есть муж – предатель, который всем своим поведением и поступками довёл жену до суицида».

Но помимо этого ещё осознала тот факт, что мириться с судьбой Лалеаны аш Одо, я точно не стану. Нафиг первый вариант, где я всеми женскими чарами влюбляю в себя это... существо! Отказываюсь обеими руками. Приплюсуйте сюда ещё и две ноги, ибо такого истинного даже заклётой подруге не пожелаешь!

К своим тридцати годам я не просто так одна. Мне всегда претила измена, неуважение к паре, потребительское отношение одного партнёра к другому. Наверное, я – идеалистка. Или просто наивная дурёха. Другой причины не вижу. Но мои убеждения крепки. Я не отойду от принципов, и лучше сдохну в одиночестве, чем буду ... "с кем попало". А этот Гефран аш Одо ещё тот «кто попало»!

Учитывая, что я много сюжетов подобных историй прочитала, примерный план действий составила быстро. К слову сказать, а ведь мы, девочки, реально здорово подготовлены к реинкарнации. Проснись сейчас в другом мире каждая

вторая читательница фэнтези, половина не станет устраивать истерику, прекрасно понимая, чем это может закончиться... Да нам отдельный клуб анонимных попаданок можно открывать для развлечений и сплочения женской солидарности! Жаль только, что такую сходку одобряют только на Земле. Хотя... Надо узнать, как драконы относятся к попаданцам. Может, определённый закон или хотя бы параграф в законе способен аннулировать притязания Гефрана на уже моё тело?!

В общем, по закону жанра, все дороги вели в библиотеку!

Я сползла с кровати, покрутилась у шкафа и выбрала самое простое в обслуживании платье. Штанов у Лалеаны не наблюдалось от слова «совсем». Хорошо, что длина платьев не была строго длинного фасона. Встречались на вешалках и приталенные узкие юбки, доходящие мне до середины колена, и короткие сарафаны до середины бедра. Если бы я только знала, что это никакие не сарафаны, а ночные комбинации, вышла бы из комнаты с куда менее позитивным настроением. Проклятые шовинисты!

Но пока мой наряд не выбивался из образа, положенного моему новому статусу, так что стражник, встретивший меня на дверях покоев, даже глазом не моргнул, когда я велела сопроводить меня в библиотеку.

Долго идти не пришлось, хоть габариты особняка впечатляли. Моя сиротливая однушка в обшарпанном многоэтажном доме нервно курит! Обстановка, картинная галерея и дорогие высокие вазы ни в какое сравнение не шли с меб-

лировкой моей квартиры, дизайном которой был простой и неброский стиль с названием «Бедность».

Я хоть и жила в последнее время довольно неплохо, но руки всё никак не доходили сделать ремонт. Да и когда, если я в постоянных разъездах?! То пробы воздуха в Норильске собираю, то в лесах Челябинска верхний слой почвы снимаю, то в Свердловской области пытаюсь взять на анализ пробу подземных вод. Только то, что я безумно фанатела от своей работы, помогало мне смириться с аскетичным укладом жизни.

Все мои сетования о прошлом моментально выветрились из головы, как только я перешагнула порог огромной библиотеки.

Вращая головой на доступные человеку девяносто пять градусов, я улыбнулась, прекрасно понимая эмоции Красавицы из одноимённого мультфильма. Что говорить? Чудовище умело подкатывать. Не то, что этот гнус Гефран. Этому животному с его «Теперь твоя единственная цель – рожать мне сильных наследников!» подобная наука даже не снилась.

«Моральный инвалид», – скривилась я, отдавая должное мерзкой натуре истинного Лалеаны.

Пройдясь вперёд, посчитала количество стеллажей. Их было ровно двенадцать, не считая альков у стен, занимающих две противоположные стороны огромной комнаты, больше напоминающей актовый зал нашего лабораторного комплекса. Полок и того больше.

Большие и маленькие книги стояли ровным строем, расставленные по алфавиту и тематике. От основ магии до бульварных романов. От научных талмудов до сухих энциклопедий.

Я улыбалась от уха до уха, радуясь, что прекрасно понимаю не только язык мира, в который попала, но и письменность.

Глаза разбегались, пытаясь остановиться на чём-то одном. Когда взгляд наткнулся на раздел «Общественных наук», я подошла ближе.

«История», «Этнография» и «Культурология» первыми отправились на стол, удобно расположенный в центре библиотеки вместе с мягким диванчиком. Только пыль меня расстроила. Не ожидала я, что в таком огромном особняке обслуживающий персонал настолько халтурно относится к своим обязанностям. У меня к чистоте особые запросы в виду направления деятельности.

Поморщившись, стряхнула пыль рукой... а она взяла и налипла на пальцы!

Отложив книги на столешницу, задёрнула конечностью, потом принялась второй рукой оттирать серые песчинки. Между пальцами затрещало, и на пол библиотеки посыпались искры.

Я застыла посреди комнаты, обалдев от восторга.

«Неужели это и есть магия?!»

Сотни раз мне доводилось разглядывать пыль под мик-

роскопом. Я знала её структуру с детства, бегая за бабушкой-химиком хвостиком. Но, даже учитывая всё это, я подумать не могла, что пыль приобретёт для меня в этом мире совсем иное значение.

Вытягивая руку вперёд и представляя процесс пылесбора, я не рассчитывала на чудо. Просто дурачилась, а пыль взяла и метнулась ко мне со всех полок, формируясь в круглый серый шар.

Попятившись, охнула и тут же улыбнулась.

Вдруг серый шар из пылинок распался на комья грязи, упав у моих ног.

«Видимо, концентрацию потеряла, – поняла я, собирая в уме знания своего мира и фантастику, которую иногда почитывала на досуге. А потом меня осенило по-настоящему! – Магия...» – улыбка сама собой расплылась на моих губах. Этот маленький бонус стал мне хорошей моральной поддержкой. Пусть сейчас грязь валялась на полу, но я уже знала, что с ней можно сделать!

Нахватав пару книг, в содержании которых значилось «Элементарные основы магии для детей», я покинула библиотеку. Донести талмуды помог приставленный ко мне страж.

Когда я оказалась в комнате, уже неплохо запомнив дорогу, первым делом принялась раскладывать отобранную литературу на небольшом столе-секретере. Как и положено, стол имел крышку с замком и внутренние полочки, встроенные в

«стенку» необычного для моего времени предмета мебели. Уверена, где-то найдётся и ключ, что было неплохо, учитывая моё попадание и однозначно несвойственную настоящей Лалеане тягу к книгам.

Распихивая литературу, умудрилась найти розовый блокнот.

«Дневник», – решила сразу, наткнувшись на витиеватую защиту твёрдой толстой тетради. Казалось, её листы наглухо склеены между собой.

Я вертела блокнот и так и сяк минут пятнадцать, пока рука не наткнулась на какую-то острую штуkenцию, которая лихо уколола мой указательный палец.

Вскрикнув от неожиданности, уронила книженцию, а она возьми и раскройся!

Я не ошиблась, передо мной действительно оказался дневник Лалеаны

Не теряя времени, решила начать именно с этого блокнота. А начала читать его с конца. Это показалось самым логичным в моей ситуации. Я ведь не знала, когда нагрянут гости, и кто этими гостями окажется. Лучше подготовиться максимально, хотя драконица здорово помогла мне, продемонстрировав картинками почти всю свою трагедию.

Последняя запись Лалеаны поразила меня в самое сердце, хотя я была довольно рациональной особой. Совсем не романтичной. Однако когда прощаются с жизнью...

«Дорогой дневник, нет в мире справедливости... и любви

нет, и истинных. О них только пишут в книгах. Сегодня я на собственном опыте убедилась, насколько лживы и жестоки драконы! Но я не такая... Я не настолько лицемерна! После того, как мной пренебрегли, а потом грубо воспользовались, я не могу дальше улыбаться и... и любить. Не могу больше! Прости меня... я оставляю тебя. Навсегда...»

«Бедная девочка, – сковало меня жалостью. – Прощалась с книгой... как будто у неё нет никого стоящего, с кем можно проститься. Фуф! Да и зачем прощаться, когда нужно бороться за себя, наказать обидчиков!?»

Сглотнув, перевернула блокнот, начиная читать сначала. Идея с финальной записью была плохой.

Впрочем, с началом тоже вышло не очень.

Я листала страницу за страницей, внимательно знакомясь с личностью бедной Лалеаны, и с каждым перевернутым листом понимала, что продолжать несчастную судьбу добродушной и светлой девочки я категорически отказываюсь.

Лалеана была очень хорошей, несмотря на все невзгоды и несправедливости, навалившиеся на бедняжку.

Родилась Лали в небольшом приграничном городке у женщины довольно скупой на проявление материнских чувств. Отца своего девочка никогда не знала, а на все вопросы дочери мать только злилась, отмахиваясь от «докучливой лентяйки». Но это было потом, когда «добрый» отчим, пьяный как последняя скотина, вывалил на Лали всю правду, измавав десятилетнюю кроху в такой словесной грязи, которую

не всякая бывалая потаскуха слышала! Настоящий ублюдок! Странички, повествующие об этом ужасном открытии были заляпаны разводами. Видимо, Лали горько рыдала, описывая свои чувства затрёпанной книжице.

А сначала, и если коротко...

Лали была продавщицей в лавке травницы, своей матери. Она – дочь от первого брака, а точнее не брака даже, грешной связи матери с заезжим драконом-вожкой, наобещавшем наивной дурочке розовых грёз, а потом бесследно укатившем в неизвестном направлении. Мать Лали быстро выдали замуж за кузнеца, чтобы скрыть беременность. Заплатили кузнецу немеряное приданное за такой сюрприз "два по цене одного". В семье девочку никто не любил, хотя она была очень старательной, помогала во всём, безропотно сидела с младшим братиком, с которого, к слову, как раз все сдували пылинки. Семья старательно использовала Лали, и только дедушка Зартан во внучке души не чаял. Он привил ей любовь к зельям и научил всему, что знал сам... Пока в пьяном угаре его сын не раскрыл глаза старику, признавшись во всех грязных подробностях, что внучка – вовсе не внучка Зартану.

Это был самый ужасный вечер на памяти Лалеаны... Дедушка замкнулся в себе, оградившись от Лали. Она пыталась вернуть любовь дедушки, но Зартан не шел на контакт.

Без того мрачные дни девчушки превратились в тоскливую жизнь! Лали из кожи вон лезла, чтобы её оценили по достоинству: училась лучше всех школьников в городе, подра-

батывала в лавке, как взрослая, дома всё блестело... а кроме презрения ничего так и не добилаьсь.

Лали почти отчаялась, встретив ещё девять зим в унынии.

А потом ее нашел генерал...

В один такой беспросветный день, он явился совершенно неожиданно-негаданно! Заглянул в лавку и ослепил её своей мужской статью и драконьей красотой!

А когда он твёрдо заявил о своих намерениях, громогласно признав в Лалеане свою истинную, девочка совсем потеряла голову от любви. Тяга к истинному и быстро устанавливающаяся связь вскружили малышке голову. Она не знала ещё о любви, ей некогда было заниматься глупостями, хотя в драконьем крае нормально относились к общению девушек и парней. Конечно, в пределах разумного, но танцы вечерами и открытые площадки для прогулок никто не отменял.

Но безукоризненность Лали наоборот польстила грозному генералу аш Одо. Он довольно улыбался своим мыслям, выкупив Лалеану у родителей, точно какой-то товар.

Через три дня Гефран привёз Лали в своё родовое имение. Состоялась свадьба... потом «волшебная ночь», как ошибочно решила малышка. Лалеану всё устраивало, пока она не наткнулась на жуткую картину измены, вернувшись от портнихи на два часа раньше обговоренного.

Я категорически плохо относилась всегда к суициду, но сейчас... сглотив горечь, поделила со строчками Лали ужасную боль девушки. Она просто не вынесла очередного

предательства. Потеряла почву под ногами, когда её идол, самый прекрасный мужчина на свете наорал на нее, а потом с дикими и злыми глазами, как у зверя, ударил её по лицу, выгоняя прочь из спальни, в которой дарил ей видимость счастья. Лали просто сломалась. Окончательно и бесповоротно.

«Прости меня... я оставляю тебя. Навсегда...» – снова прочитала ужасные строки, холодея изнутри.

Перевернув страницы, наткнулась на список зелий, грамотно написанный на последней странице дневника. Некоторые названия зелий были зачёркнуты.

«Морское зрение», – читала на автомате, размышляя о судьбе своей предшественницы, – «Слезы дракона»... нет, я точно не буду продолжать её путь. У нас слишком разные характеры! Я терпеть этого урода не намерена, даже если он вернёт себе прежнюю манеру поведения! «Зелье взрыва»... Надо как-то оттянуть момент супружеского долга, познакомиться с миром через книги (это у попаданок святое!), а потом уже валить отсюда подальше! «Хитрая правда», «Жидкий стул», «Хороннее настроение»... неплохой списочек, – отдала должное увлечению Лали. – Было бы здорово найти её лабораторию и захватить с собой все эти припасы. – «Ускоренная регенерация», «Вечный сон», «Ложная беременность», «Синтетическая кровь»...

Мысли метались в голове, выстраивая достойный путь к спасению, а взгляд продолжал двигаться по списку.

Лихорадочное состояние прервал стук в дверь.

– Госпожа, – следом за стуком в комнату проникла уже знакомая служанка. Её глаза были испуганно распахнуты. – Обед подадут в трапезную через десять минут. Лорд аш Одо велел вам спуститься. Господин желает, чтобы вы разделили с ним трапезу.

После всего прочитанного у меня тоже появилось определённое желание. Я желала, как минимум, найти пузырьёк с зельем «Жидкий стул» и влить его содержимое в пасть мерзкому Гефрану, наплевав на все его «велел».

«Ублюдок! Взять и сломать такую добрую девочку! Толкнуть её на самое страшное в мире – лишить себя жизни! Оооооо! Как я зла! Силы небесные! Раз уж есть реинкарнация, пусть душа Лалеаны в новой жизни будет оценена близкими ей людьми по достоинству!»

Хоть праведная злость и набирала обороты, но подставлять без того дрожащую служанку я не стала. Горничная не виновата в моём настроении и приказах своего напыщенно-го господина!

– Помоги мне собраться, – просто попросила совсем юную малышку.

Глава 4. Хитрый ход

Девушка торопилась, как могла, но мы всё равно не успели к назначенному времени. Спустились в трапезную только через четверть часа.

Горничная что-то тихо причитала, нервно заламывая руки, а я шла в светло-коричневую комнату походкой царицы. Решительный настрой немного сбился с параметров «Я тебе покажу!» до «Садимся и тихо изучаем врага», когда мой взгляд наткнулся на недовольную рожу красавчика-мужа.

– Ты опоздала, – холодно отрезал генерал зелёных драконов, под управлением которого был целый легион расы пресмыкающихся. Цедить недовольство у аш Одо получалось довольно грозно. В его стиле, пусть я этот стиль только-только начала испытывать на собственной шкуре.

«И всё равно себя в обиду не дам! Я – не Лалеана: его совсем не любила, и уж точно не полюблю! Да Гефран мне даже не нравится. Обычный гнус, пусть и красивый... и богатый. Из-за последнего его больше опасаться надо, чем боготворить. Подумаешь, генерал! И что, что это звание здесь сродни титулу герцога монаршей системы правления!? Должен быть шанс избежать тесного общения с этим индивидуумом! Не собираюсь я оставаться женой такого бездушного упыря!»

Обойдя стол, села на положенное место жены, чётко на-

против мужа, в противоположной торцевой части стола.

Слуги зашевелились, подавая еду.

На первое был куриный крем-суп, и съели мы его в оглушающей тишине.

Когда настал черёд смены блюд, и лакеи принялись резво выставлять в центр длинного стола копчёную радужную форель, строганную оленину, карамелизированный свиной коострец, баклажаны и кабачки в сливочном соусе и огромное блюдо с нежнейшим белым, как снег пюре, Гефран изучающе уставился на меня, немного прищурив свои серо-зелёные глаза.

– Вижу, ты уже пришла в себя...

«Интересно, с чего такой вывод?»

Гефран будто услышал мои мысли, с довольным видом ухмыльнувшись:

– Библиотека. Ты не успела проснуться, как помчалась читать книги. Несвойственно тебе, конечно, но похвально. И обнадеживающе. Раз твоё состояние нормализуется, сегодня продолжим.

Моргнув пару раз в ожидании продолжения, почувствовала тревогу, когда этого продолжения не последовало.

«С другой стороны – хорошо. Значит, мои мысли могут выдохнуть спокойно. Никто их не читает...»

И всё-таки волнение нельзя было оставлять без внимания, поэтому я решила уточнить:

– Продолжим что?

Гефран, нёсший ко рту вилку с кусочками сочного мяса, замер, хмуря лоб.

На меня уставились не самым приятным взглядом. Даже в пяти метрах я почувствовала мужское раздражение.

Скривив губы, генерал зелёных драконов снизошёл до ответа... но лучше бы не отвечал:

– Зачатие.

Одно слово, а у меня внутри всё оборвалось и похолодело. Аппетит резко пропал, несмотря на запахи и обилие кулинарных шедевров.

А муженёк продолжил разъяснять свои матримониальные цели, как ни в чём не бывало.

– Ты – моя истинная. Для чего ещё я на тебе женился?

«Действительно!» – мысленно прокомментировала этот аттракцион невиданной щедрости одного распрекрасного представителя высшей аристократии к обычной торговке. Не жалея сарказма, естественно.

Драконница жалобно заскулила, искренне страдая от слов своей пары.

«Тише, моя чешуйчатая зайка. Держись меня... и мы с тобой выберемся из этой задницы».

А задница намечалась конкретнейшая! Сейчас обед, а там и ужин не за горами, а значит... постелька! Конечно, мужской писюлькой меня не напугать. Как бы тёте почти тридцать лет. У меня дома в шкатулке такой вибратор лежит, которому любая обзавидуется! Но всё же переходить с этим

гамадрилом в плоскость горизонтального общения я категорически отказываюсь!

До конца трапезы находилась в ступоре, лихорадочно придумывая варианты, где меня оставят в покое хотя бы на эту ночь, но на ум ничего дельного не приходило. Я медленно ковыряла вилкой в тарелке, не желая даже смотреть на истинного Лалеаны.

Только звякнувшие приборы заставили вскинуть взгляд.

Гефран уже стоял на ногах, методично вытирая пальцы специальной салфеткой, при этом хищно наблюдая за мной.

– Рад, что на этот раз обошлось без истерики. Не хотелось бы снова... – Гефран запнулся, поморщившись. Потом улыбнулся, будто вычеркнул неприятные воспоминания из своей памяти. – До вечера, Лали...

Мужчина бросил салфетку на стул, развернулся и с неречно прямой спиной покинул трапезную залу, будто ему вместо позвоночника вбили осиновый кол.

«Без истерики? А она была? Что значит это «снова»?! – меня встряхнуло от дрожи. – Неужели этот ущербный на человеческие качества мерзавец после нанесённой Лалеане обиды приходил к девочке, чтобы... – я себя одёрнула, вздрогнув всем телом. Вспомнила строчку из дневника девушки. – *Грубо воспользовались...* Моральный ты вампирюга! Сукин сын!! Что же с тобой делать? Может, подговорить горничную, чтобы она пролила над чаном с ужином одну из настоек хозяйки? Не зря же Лали увлекалась зельями?!

Проблема с животом, например, точно отсрочит исполнение супружеского долга. Только вряд ли горничная согласится. Они тут все такие запуганные... Да и слабовата расплата за... за изнасилование. – Мороз пробежал по коже, вызывая озноб. – Так, Лиля! Настройся. Сейчас надо думать о себе. Лалеане уже ничего не грозит. Хм... Легче и безопаснее, конечно, испытать какое-нибудь снадобье на себе. Такое, которое вызовет лёгкое недомогание... Что-то щадящее. Что там было у Лали?»

Мне подали клубничный десерт.

«Вечный сон», слава Богу, уже зачёркнут... Да и умирать – это не моё. По крайней мере, не по собственной воли. Что там ещё было? Регенерация? На кой она мне?! «Хитрая правда» тоже в пролёте... «Ложная берем...»

Я чуть не подавилась кусочком нежнейшего чизкейка, подсакивая со стула. Чуть на смерть не напугала лакеев в ливрее и Сафину, робкую помощницу Лалеаны.

– Я наелась. Благодарю. Всё безумно вкусно! Сафина, идём обратно...

«Надо прочитать побольше о зелье. – Внутри меня закатало нетерпение. – Там выноски напротив каждой позиции. Если выгорит...» – у меня, как в той басне про ворону, аж «в зобу дыханье спёрло». Одним словом «надежда»!

В комнату не входила, а влетала, захлопнув дверь перед носом горничной. Девушка после такого входить не посмела.

«Всё-таки их тут реально всех запугали...»

Дневник нашёлся там, где я его оставила. Опять острый выступ лизнул каплю крови, и пухлая потёртая тетрадь раскрылась.

Я листала странички из жизни девушки с быстротой кометы Галлея.

– Вот оно! – воскликнула, и тут же прикусила язык, бросив напряжённый взгляд на дверь.

Никто не спешил врваться в комнату с обличительным криком: «Попалась?!»

«Вроде пронесло...»

С облегчением выдохнув, опустила взгляд на описание действий зелья «Ложной беременности».

Отсутствие менструации, появляется токсикоз, наблюдается пигментация сосков, возникает тяга к определённым продуктам, даже увеличивается живот и появляется тошнота, если пить эликсир больше трёх месяцев! Зелье вызывало ощущения того, что плод шевелиться! Ко всему прочему, ориентируясь на сверхспособности расы драконов, Лали добилась невероятного – полностью осушенный бутылёк обещал не только шевеление, но и биение "сердца" несуществующего малыша! У меня аж руки задрожали от такой информации.

«Это выход! Пусть действие одного сосуда (а он был в единственном количестве!), распространяется лишь на один месяц, но уже это избавит меня от попыток недомуженька зачать во мне своего реального наследника!»

Захлопнув дневник, принялась заполошно вертеть головой. Прочитать – это полдела. Надо же ещё найти это зелье! Где там лаборатория Лалеаны?!

Вернувшись к двери, рывком открыла её.

Кудрявая малышка резко перестала улыбаться приставленному ко мне стражу.

«Парочка? На этом можно сыграть...»

– Ваша милость?

Прищурившись, коротко бросила:

– На секунду, Сафина.

Косо посматривая на меня с опаской, девушка, которой я навскидку дала бы не больше шестнадцати лет, вошла в комнату.

Плотно закрыв дверь, приказала горничной следовать за мной.

Остановилась только тогда, когда мы оказались в купели. Для уверенности, что стражник нас не подслушает, ещё и краны у мраморной раковины открутила.

– Сейчас вымоешь мне голову, – ненавязчиво приказала я, указывая на корсет платья. – А потом проводишь в лабораторию.

Девушка только расслабилась, как тут же посерела лицом и бухнулась на колени.

– Госпожа! Не гневайтесь! Запрещено вам туда ходить после отравления. Милорд строго-настрого приказал! Сказал, что лично отходит плетью того, кто нарушит приказ!

Я глубоко вздохнула, чувствуя скорый приход песка. Но сдаваться не собиралась.

– Хоть скажи, она там же осталась? Или мою лабораторию перенесли?

– Там же! – неистово закачала головой Сафина. – Левая дверь справа от библиотеки.

Я прикрыла глаза, не представляя, как добраться до вожделенной бутылки.

И тут меня озарила идея.

– Слушай сюда, детка, – перешла на деловой тон, строго уставившись на дрожащую девушку. Не хотелось опускаться до угроз, но мне не оставили выбора. – Сейчас мы пойдём якобы в библиотеку, и ты отвлечёшь моего охранника. Я так поняла, что вы с ним знакомы...

– Госпожа... – несчастно пискнула девчушка.

Я наступила на горло своей совести, включая злюку.

– Я ещё не закончила. Пока ты будешь отвлекать этого молодца, я быстро схожу в лабораторию и тут же вернусь. Только попробуй ему проболтаться, и плетью получишь уже от меня. Это ясно?

Сафина испуганно прикрыла рот руками.

– Обещаю, что ничего с собой не сделаю, – решила немного успокоить совесть крохи. – В лабораторию мне надо за... за блокнотом. Заберу его и тут же выйду. Поняла?

Сафина затрясла испуганно головой.

– Вот и умница. Теперь умойся, натяни на себя улыбку...

стой. У меня там графин с вином на тумбочке стоит. Сейчас тебе для храбрости накапаю. – Я метнулась в покои, быстро сделала дело и вернулась с наполовину полным стаканом разбавленного вина. – Давай... Залпом. Хорошая девочка. Теперь улыбнись. Молодец. Не подведи нас, а то всем будет плохо. Уяснила?

– Да, госпожа.

Так началась наша миссия «Врёшь – не возьмёшь!»

Глава 5. «Врёшь – не возьмёшь!»

– В библиотеку, – дала я команду охраннику, выходя первой на дело.

Казалось, во мне каждая клеточка поёт что-то из композиций Джереми Соула. Этот недооцененный композитор такие лейтмотивы творил, что диву даёшься! Особенно меня вдохновляли его беспокойные таинственные треки, прямоком из моего детства. Его произведения озвучили не одну компьютерную игру. Я не поленилась узнать их автора, и вот уже больше десяти лет изучала пробы воздуха, земли и воды именно под его музыку.

Наверное, так привыкла концентрироваться и уходить с головой в волнительный процесс «Эврики», что даже сейчас, в другом теле, слышала каждую тревожную нотку в момент очередного открытия.

«Хоть бы получилось... хоть бы получилось!» – скандировала мысленно, стараясь держать на лице маску безмятежного спокойствия, свойственную прежней владелице этого тела.

Заветная дверь лаборатории нашлась сразу за библиотечной. По левой стороне коридора. Неприметная, почти слившаяся со стеной. Не было на ней ни лепнины, ни позолоты. Простая и обычная... И по архитектуре дома можно легко сказать, что комнатка за ней пряталась совсем крошечных

размеров.

Я постаралась не пялиться на заветную цель.

– Сафина... Жди здесь, – бросила коротко, самостоятельно открывая двери библиотеки.

Осторожно прикрыла её за собой, оставляя небольшую щель.

– Бедняжка, – вздохнул дракон, поворачиваясь к моей горничной. – С ней всё в порядке?

– Ох, Марик... – Сафина взволнованно приложила ладони к груди. – Кажется, наша госпожа сходит с ума...

«Вот... зараза! Не дай Бог заложит меня!»

Я бесшумно выскользнула обратно и показала девушке кулак.

Сафина всхлипнула.

Марик среагировал на этот всхлип девушки весьма поджентельменски – подошёл ближе и погладил горничную по плечу.

«Идеально!»

– Ничего, Сафина. Не переживай за неё. Госпожа просто слишком... слишком добрая. Если сплетни не врут, то ей пришлось очень не просто в эти дни. Но ничего! Её статус стоит многих поблажек. Господин научит леди Лалеану закрывать глаза на слабости мужа.

Пока стражник жалел Сафину, я прокралась по стенке к заветной двери, негодуя от слов умника. Но тут же одёрнула себя, все эмоции отодвигая на второй план. Чтобы не меша-

ли. Потом повозмущаюсь.

Дойдя до цели, потянула ручку сначала на себя, потом попыталась толкнуть её внутрь – и ничего!

«Закррито! – от досады хотелось взвыть! – Но оно и понятно! – корила я себя, жутко злясь на беспечность. – Было бы странно, если бы её оставили открытой после того, как Лали себя решила отравить!»

Я поняла, что первая попытка попасть в лабораторию с треском провалилась, поэтому попятилась осторожно обратно, стараясь двигаться на цыпочках.

В метре от двери библиотеки стражник отстранился от Сафины.

Я замерла, боясь нервировать боковое зрение мужчины.

Горничная так и вовсе побелела, как первый снег на морозе, стоя ко мне лицом.

– Эм... – недолго думая, девушка притянула Марика обратно к себе, крепко прижавшись к его губам.

«Отличный ход! – нервно хихикнула про себя я, быстро оказываясь за спиной охранника. – Молодец! С такой и в партизаны можно!»

– Кхм-кхм, – делано откашлялась я, заставляя рабочий персонал подскочить от испуга.

– Простите, госпожа! – пискнула девушка, на что я лишь махнула рукой.

– Я ничего не видела. Идём обратно... я кое-что забыла... перьевую ручку для пометок.

Нахмурившись, бросила затею придумывать уважительную причину. Господа не оправдываются перед челядью!

Здрав нос, снова первой пошла вперёд по коридору.

В этот раз я не захлопывала дверь перед лицом камеристки. Наоборот, даже придержала её, чтобы девушка спокойно вошла.

Это лишь ещё больше напугало малышку. Страх был написан на её лице.

Говорить я начала только в ванной комнате... и опять под хорошим напором воды в кранах.

– Ключ где?

Глаза Сафины забегали.

– Был у вас, госпожа... Но потом, после того как вы отравились, господин забрал его из секретера и отдал нашей управляющей. Там шкатулочка от ключа осталась.

Я поняла, что это провал. У меня совсем не осталось времени, чтобы ещё и с управляющей иметь дело.

«Всё! Придётся...»

Волна отвращения пробежала по всему телу, заставляя волосы на голове и руках зашевелиться. А всё потому, что я никак не желала спать с насильником! Мужчина, который позволяет себе поднять руку на женщину (плевать какой бы раздражающей он её ни видел в своих глазах!), может рассчитывать только на моё отвращение.

Я в расстроенных чувствах прошла за Сафиной по инерции.

– Вот она, – прошептала горничная и указала на коробочку, стоящую на столе. Она находилась в той части, где свисали из большой шкатулки драгоценности. В прошлый раз я и внимания на неё не обратила. Только белоснежный жемчуг тронула пальцем.

Открыв коробку, охнула.

Бархатная обивка пустого футляра чётко обрисовывала силуэт ключа. Это был практически слепок! Только вот толку от него?! Отливать ключи я всё равно не умею. Да и материала для подобного процесса у меня нет, чтобы попытаться научиться.

Меня взяла такая обида!

Искры сорвались с пальцев, снова провоцируя фестиваль едва заметных пылинок.

«Хммм... пыль имеет свойства уплотнения и слипаемости! – озарило меня. – Если... Если я... Хм...» – я интенсивнее зашевелила пальцами, пуская пылинки в хоровод.

– Обычно, когда речь идёт о взаимодействии пылевых частиц между собой, явления аутогезии именуют слипаемостью. Она обусловлена силами электрического, молекулярного и капиллярного происхождения. Устойчивая работа пылеулавливающего оборудования во многом зависит от слипаемости пыли. И вот её мы-то и используем!

– А?

Я моргнула, вспомнив, что в комнате нахожусь не одна.

– Прости. Привыкла разговаривать вслух, когда рабо-

таю... – тут я вспомнила, что вообще-то больше не Лилия Тимохина, а Лалеана аш Одо, в прошлом торговка в травной лавке. – Эм... когда работаю с зельями. Встань у двери. И... и отвернись. Я сейчас.

Сконцентрировавшись на футляре от ключа, вытянула руки и стала целенаправленно думать о гадком Гефране, чтобы разозлиться. Я ещё в прошлый раз заметила, что эмоции провоцируют выброс магии.

Пришлось сильно попотеть. Магия, которую здесь называют бытовой, выплёскивалась с переменным успехом, то укладываясь ровным слоем на бархатную обивку для ключа, то сворачиваясь комьями. Магичить, как оказалось, не так-то и просто!

Пока получилось что-то приблизительно похожее на ключ, у меня даже на спине сквозь ткань проступила дорожка пота.

Я осторожно извлекла хрупкий «ключ», светящийся загадочным голубым мерцанием, и нервно посмотрела в окно.

Наверное, солнце успело закатиться за горизонт, потому как небо начало медленно темнеть.

– Быстро идём!

Сафина еле стояла на ногах. Бедная девочка за сегодня перенервничала на годы вперёд!

Я боялась, что у меня ничего не выйдет. Боялась, что снова обдурить стражника не получится, что ключ рассыплется в моих руках, что я не успею выпить зелье... В общем, пере-

нервничала не меньше своей поделницы!

Но видимо, сегодня звёзды были на моей стороне. Я так же успешно покинула библиотеку, пока молодёжь разговаривала, тихо прокралась вдоль стены к лаборатории и, затаив дыхание, сунула ключ в замочную скважину.

Казалось, победный щелчок слышит всё поместье! Но и здесь фортуна оказалась повернутой ко мне лицом! Ни страж-дракон, ни моя нервная камеристка даже ухом не повели.

Я нырнула в открывшийся зев темноты, с удивлением опуская руки, в которых распался пылью ключ.

«Прекрасно! – язвительно подумала я, щупая стены лаборатории. Здесь царила такая темень! И ни одного окна! Наверное, раньше это был небольшой чулан. – И как тут можно отыскать хоть что-то?!»

Мелькнула мысль об опыте с добычей электричества. Как говорится, раз уж пыль в этом мире имеет свою собственную магию, то не только химия, но и физика должна работать на меня! Да вот только «электризация частиц» происходит в нескольких случаях: это или адсорбции ионов газов из воздуха (что нам совсем не надо, так как всё здесь может вмиг вспыхнуть и загореться!), или трение пыли о твердую поверхность или воздух, что тоже не есть гуд, так как шумом я привлеку внимание. О третьем варианте я вообще молчу, потому как электризация при дроблении и измельчении твердого вещества опять таки связана с шумом и вни-

манием стража ко мне.

В общем, чтобы работать с магией, надо сначала научиться управлять ею. Вон, сколько сил на создание ключа у меня ушло! Коленки до сих пор дрожат. На ногах стою только потому, что надо себя спасти от незавидной участи Лалианы.

Тяжко вздохнув, собралась с духом.

У меня не было других вариантов, как просто трогать пространство наощупь.

Так я дошла до полок с бутылками. Их было не много. Всего две. Две полки имеется в виду. А вот с бутылками оказалась засада. Их я нащупала больше того количества, которое предлагал список Лали.

– Ускоряемся, – поторопила себя, чувствуя, как адреналин скоро в штаны выпадет.

По две, по три пухлых колбы хватала привычным движением и осторожно возвращалась к двери. Оставленный мною зазор пропускал небольшую полоску света. Это позволило прочесть наименование зелий.

Время будто застыло, а страх быть пойманной, наоборот, набирал масштаб, подгоняя меня в шею.

По закону подлости необходимая «Ложная беременность» обнаружилась на предпоследнем из двенадцати заходов.

Прочитав надпись, я чуть не запищала в голос от счастья, как какая-нибудь школьница, но вовремя одёрнула себя.

Откупорив сосуд, резко выдохнула и принялась жадно ла-

кать ужасное на вкус пошло. Только то, что это единственная моя отсрочка, один шанс на спасение, помогло смириться с жутчайшей горечью эликсира. Я пила его так, будто меня вот-вот должны как минимум четвертовать!

Когда последняя капля упала на язык, я закрыла глаза, только сейчас понимая, как мне всё это время было до безумия страшно. Спасись от такого, как этот генерал Гефран, совсем не просто! У него связи, у него огромный вес в местном обществе! Чтобы уйти, надо действовать очень осторожно. А чтобы не оказаться пойманной, ещё и мудро! И мне кажется, я двигаюсь в правильном направлении!

Поправив этикетку с названием зелья, долила в пустую бутылку из той колбы, что держала в левой руке. Только после этого поставила обе ёмкости на полку. Зрение Лалеаны было на порядок выше человеческого. Пусть прочесть названия зелий я смогла только с помощью света, падающего благодаря дверному зазору, однако силуэты колб и бутылочек я прекрасно видела.

Затормозив у двери, прислушалась.

– Как твоя мама поживает, Марик?

– Мама? Сафина, ты чего? Ты же мою маму всегда терпеть не могла!

«Кажется, у подельницы уже исчерпаны все темы для разговора, – хмыкнула я, продолжая сглатывать вязкую после зелья слюну. Премерзкая дрянь – эта «Ложная беременность»! Вздрогнув от брезгливости, потёрла щёки. – Пора

ВЫХОДИТЬ...»

Дверь открывалась в сторону болтающей парочки, поэтому я чётко видела, можно идти или нет.

Так как ключ рассыпался, лабораторию просто прикрыла. «Ничего! Даже если обнаружат, слуги вряд ли осмелятся заикнуться о подозрительно открытой двери!» – Я делала ставку на запуганность работающего контингента и надеялась на прогадать.

До заветной библиотеки кралась, как агент 007!

– ... и она говорит...

Коснувшись двери читальни, громко её прикрыла, как будто только что вышла оттуда.

– Ох! Госпожа, – Марк резко обернулся и почтительно кивнул. – Куда теперь?

– В покои, – ответила медленно, изображая усталость. – Что-то меня тошнит.

– Через полчаса ужин, миледи, – пискнула Сафина, приседая в реверансе.

– Посмотрим.

Когда мы оказались в спальне, я приказала плотно закрыть дверь.

– Госпожа, а где же ваш блокнот? – робко задала вопрос горничная.

– Какой блокнот? – не сразу поняла я. Только когда Сафина посерела от своих предполагаемых догадок, махнула рукой. – А! С записями!? Да я его не нашла. Там такая те-

мень. Забей.

– Что, простите?

– Воды, говорю, в стакан долей. Пить страшно хочется. И платье приготовь для ужина.

Девочка с облегчением выдохнула, бросившись исполнять приказ. Видимо, поняла, что второй раз я не планирую умирать.

И действительно! У меня в голове складывались совсем другие планы!

«Так! Теперь полчаса ждать! Действие эликсира, как указано в описании, начнётся после его полного всасывания в кишечник. А это как раз двадцать-тридцать минут. Значит... значит, с представлением до ужина лучше не спешить. С другой стороны, это к лучшему! Надо хорошо покушать... а уж потом устроить этому главному дракону-осеменатору фаер-шоу по-нашенски!»

Я повалилась спиной на кровать, улыбаясь от уха до уха!

Сколько нервов! Но оно того стоило! Хотя лучше не радоваться раньше времени! Вот когда придёт целитель и громко подтвердит, что внутри меня якобы бьётся сердце маленького дракончика, вот тогда и будем переходить ко второй стадии спасения! Такая мастерица в зельях, как Лали, не должна ошибиться! У нас всё получится! Главное – не вызывать подозрений!

Поумерив своё довольство на лице, охотно отдала себя на волю горничной, облачаясь в симпатичное тёмно-синее

платье и атласные туфельки к нему. Что сказать? Гефран не скупился на наряды для своей истинной. Одевал её хорошо. Значит, погоня за статусом и его демонстрация – не просто слова.

В дверь постучали и сразу вошли.

Порог переступила статная женщина лет сорока-сорока пяти на вид. Грозное выражение лица и вздёрнутый подбородок прямо таки кричал, что дамочка имеет вес в этом доме и страстно им дорожит.

– Госпожа управляющая, – залепетала Сафина, быстро приседая.

– Миледи, – принимая почтение горничной, как должное, женщина обратилась сразу ко мне. – Я за вами... В трапезной стол уже накрывают. Господин спустится через десять минут. Вам велено быть внизу без опозданий.

«Ясно! Ко мне приставили надсмотрщика. Видимо, ко всем своим прочим "отличительным чертам" маньяка-педанта, Гефран ещё и на пунктуальности повёрнут. Просто прекрасно!»

Я вышла вслед за управляющей, мысленно радуясь, что не тратила время на попытки обокрасть такую «мадому». С ней вообще без вариантов. Меня точно ждал бы неминуемый провал!

В трапезной я оказалась первой.

Присела на стул, отодвинутый для меня лакеем, и сложила локти на столе под неодобрительным взглядом матроны.

Впрочем, сразу же их убрала.

Дверь со стуком распахнулась, и в зал для трапез широким шагом вошёл Гефран аш Одо.

«Тик-так-раз! Игра началась!»

Глава 6. Фееричный ужин

«Тик-так-раз! Игра началась!»

Почему-то место страха занял хищный азарт. Я понимала, что выхожу на тропу войны с настоящим чудовищем, но почему-то совсем перестала его бояться, внимательно следя за его движениями. Меня переполняло предвкушение чего-то нового.

«Дааа... Это она. Мечь! – И она уже остыла, так что кушать подано, муженёк!»

Драконница внутри меня напряглась, а потом буркнула что-то неразборчивое, снова уходя в подполье.

Прислушиваясь к странным ощущениям, вызванным нашим с драконницей единением, пропустила момент важной реплики Гефрана. По крайней мере, мне так показалось. С чего бы ещё Гефрану неодобрительно смотреть на меня в ожидании чего-то?! Ночь ещё не наступила, и мы не в спальне.

– Приятного аппетита, – выдала первое, что пришло в голову.

Судя по генералу, который взял в руки вилку и нож, я всё сделал правильно.

Сегодня шеф-повар гнезда клана аш Одо приготовил для высокородного господина и его не слишком высокородной истинной целый банкет. Я узнала утку в кисло-сладком со-

усе, заячьи почки с грибами (бедные животные!), стручковая фасоль, маринованная каким-то мудрёным способом, рост-биф, саж с телятиной, огромное количество холодных закусок, комбинированных между собой сыром, фруктами и ещё чем-то неузнаваемым... В общем, перечислять долго. Главное из всего этого – я ела, как не в себя! Почему? Да потому что для фаер-шоу наличие «снарядов» – обязательное условие!

Гефран мой аппетит заметил не сразу. Я старалась не терять манеры, гоня лакея то за одним блюдом, то за другим, поэтому втоптала почти половину блюд.

А когда всё же заметил, нахмурился:

– Милая... Ты хорошо себя чувствуешь?

– Вообще, – как ни в чём не бывало, улыбнулась, – неплохо. Усталость немного чувствую, но это, видимо, из-за недавнего... – заметив суровое выражение лица муженька Лалеаны, запнулась, – из-за недавнего недомогания.

Гефран махнул рукой, и прислуга быстро покинула трапезную, будто бы научившись читать мысли своего хозяина и понимая его желания без слов.

«Увы и ах, – невинно хлопнула ресница, подарив дракону ещё одну дурацкую улыбку. А что? Мне не жалко. У меня для непонятливого контингента таких целый арсенал имеется. – Я в твоём дрессированном цирке выступать на постоянной не собираюсь! Лови момент, упырь!»

Гефрану, судя по всему, надоело сверлить меня недоволь-

ным прищуром.

Нагнувшись ниже над своей тарелкой, дракон прошипел:

– Если думаешь опять завести шарманку о том, что устала и не можешь исполнять свои прямые обязанности истинной, мне придётся опять опуститься до грубости, Лалеана.

Моя улыбка медленно померкла. Из меня получилась не очень хорошая актриса. Но я просто не имею права себя ругать за это. Привыкнув к обособленному существованию, практически вдали от общества, притворству не научиться.

Взяв бокал красного вина, пригубила, не теряя зрительный контакт с мерзавцем.

Моё поведение и прямой взгляд, кажется, раздражали мужчину.

«Как можно быть таким красивым... и таким уродом одновременно?! На фоне всех моих знакомых мужчин Гефран – просто Аполлон Бельведерский! Хотя, нет. Аполлон тут и рядом не стоял. Гефран куда красивее! От него за километр разит... Хм... Хотела бы сказать «мужественностью», но язык не поворачивается. Слишком хорошо я познакомилась с мужчиной. А впереди маячит возможность познакомиться ещё ближе!»

Глубоко в душе я недоумевала, но лицо продолжала держать кирпичом. Уж это мы, люди с Земли, умеем! Долгие годы упорных тренировок в маршрутках и метро. В момент поездки, на кого ни глянь – робот!

– Зря ты так, дорогой, – выделила обращение, слащаво

улыбнувшись.

Гефран помрачнел ещё больше, но тут уж простите! Чтобы довести этот навык до совершенства, мне надо работать над ним и работать.

– Мне, в самом деле, не хорошо.

– Хватит! – рыкнул мужчина поднимаясь.

«Чёрт! Десерта не будет... Жаль! Я так надеялась на крем... брюле».

Генерал зелёных драконов чеканным шагом обошёл стол и бесцеремонно дёрнул меня за руку.

– Поднимайся! Не ценишь хорошего отношения, значит, будет по-плохому!

Хотелось спросить: «А когда хорошее-то было? Просто я помню один сплошной неадекват», но промолчала. Время после принятия эликсира прошло прилично. Я едой накидывалась не меньше тридцати минут, так что зелье уже должно работать. Это значит...

Изобразив покорность, опустила взгляд в пол. Не надо показывать, насколько лихо в моих глазах отплясывают черти.

Гефран потащил меня из трапезной, мимо холла, прямо вверх по парадной лестнице, даже не глядя на свою истинную.

Свободной рукой незаметно выдернула пару волосков из выбившегося локона. Выдернула и сунула себе в рот, мысленно умоляя организм потерпеть с позывами. Волосы во рту – это мой триггер. Травма прямиком из детства. Никогда не

забуду ту третьесортную плитку шоколада, разломав которую я обнаружила клок волос! С того времени сладкое – это не моё.

Вынырнув из неприятных воспоминаний, я замерла, боясь лишний раз пошевелить языком.

«Рано...»

– Постоянные отговорки! Упрямство! – накручивал себя муженёк Лалеаны, таща меня как на буксире. – Ты меня достала!

Гефран резко открыл дверь и втолкнул меня внутрь комнаты, видимо своей.

Я пыталась притормозить, но по инерции пролетела до огромной кровати, где из воспоминаний драконицы муж года «пялил» свой статус. Ой! Простите, любовницу.

Не успела восстановить равновесие, как меня крутанули вокруг собственной оси и повалили на кровать.

– Лалеана... – перешёл к более горячей интонации насильник, задирая подол синего платья. – Зачем ты будишь во мне зверя?! Тебе нравится, когда я груб с тобой? – Губы Гефрана прошлись по моей шее, вызвав во мне волну омерзения. – Признайся... нехорошая девочка.

Я вздрогнула, настраиваясь на неприятный момент плана, а маньячина нашёптывал всякие гадости, убеждая меня не только в своём нравственном, но и психическом отклонении.

– Мне плохо... – несчастно прошептала я... и пошевелила волос языком.

Гефран еле успел отскочить.

«Врёшь – не уйдёшь!» – коварно подумала я, поворачивая голову так, чтобы поток ужина, хлынувшего наружу изо рта, попал хотя бы на туфли прыткого гада.

– Лалеана! – перепугано воскликнул дракон, серея, а потом и вовсе зеленея на радость моим стараниям.

Секунды не прошло, как генерал распахнул двери и заорал на весь дом:

– Целителя! Живо!!!

К тому времени, как Гефран повернулся обратно ко мне, я «выстрадала» весь «план» прямо на шикарный бежевый ковёр дракона. Хороший такой! С длинным плотным ворсом! Такое после моего фейерверка только выкидывать.

Пока думала, дракон взял в себя в руки и даже что-то проанализировал.

– Если ты... – глаза генерала загорелись ненавистью. – Если я только узнаю, что ты опять пыталась себя убить...

Я повалилась на кровать и закрыла глаза, не желая слушать очередной поток грязи.

Дверь громко хлопнула, отдаваясь эхом.

Приподнявшись, поняла, что Гефран вышел. Видимо, решил поторопить челядь лично.

Бросив брезгливый взгляд на «ужин», подумала и вернулась к себе в комнату. Идти до неё было недолго, но я всё равно еле успела лечь на чистую постель, как в комнату ворвались двое: Гефран и седой старичок. Последнего я виде-

ла впервые, но судя по тому, как он себя вёл, Лалеану этот целитель уже имел честь осматривать.

– Что же вы, милочка... Опять хулиганите? – дедок поцокал, пробежав по моим новым формам масляным взглядом.

Одно небо знает, чего мне стоило лежать спокойно, пока этот старый развратник водил руками над моим телом! Только волнение за эффект варева Лалианы перебивал возрастающее негодование.

«Что ж они здесь все такие озабоченные?!»

– Мой лорд... – прошептал целитель священным шёпотом, когда его руки замерли в области моего живота.

– Что там, Галлес?! Не томите! Опять травилась?

– Генерал, ваша жена ждёт ребёнка!

Дальше для меня развернулась небывалая картина.

Сначала Гефран не поверил. Заставил целителя ещё раз перепроверить, тихо приговаривая: «Этого не может быть... Как беременность может наступить за два дня после прошлой проверки!?».

Когда «Галлес» пояснил, что ранний срок определить очень сложно из-за крепкой драконьей плаценты, и предложил послушать биение сердца пятинедельного «малыша», Гефрана, как подменили!

Слёзы навернулись на глаза мужчины. Генерал трепетно и нежно касался моего живота. Услышав заветное биение, уткнулся лицом в меня, рождая не самые приятные эмоции. А потом вообще принялся целовать мои руки.

– Моя Лали... моя звезда! Ты... ты подарила мне счастье!

Я старалась не подарить ещё и свои глаза, которые чуть из орбит не выкатились от такой заявочки.

Потом за восторгом Гефрана последовала паника. Слава Богу, обращённая не на меня.

– Малыш здоров? Что от нас требуется? Какой рацион должен быть у истинной? Режим дня? Не как у солдат?

В общем, от количества вопросов, свалившегося на целителя, у меня голова чуть по-настоящему не закружилась.

Знатно я напряглась, когда Гефран спросил, как обстоят дела с супружеским долгом. Даже сглотнула нервно, ожидая ответа от старикана в белой хламиде.

– По состоянию истинной, ваша милость. Однако, помня о недавнем отравлении, советую воздержаться две недели от активной семейной жизни, – с мерзкой улыбкой целитель поклонился. Но даже его манерность не помешала бы мне расцеловать дракона в обе щёки, будь это уместно.

Это был тот заветный ответ, который я надеялась услышать.

«Я получила свою отсрочку!»

Откинувшись на подушки, прикрыла глаза.

Волнение отпустило. Мне сейчас хотелось только одного – свернуться клубочком, укрыться одеялом и уснуть. Этот день... он выпил из меня десяток лет жизни!

– Оставим вашу пару, господин. Я выпишу рецепт витаминов, с управляющей поговорю относительно меню... – муж-

чины вышли, плотно прикрыв за собой дверь.

По моим щекам покатались слёзы.

Я не думала, что настолько боялась сегодняшней ночи! Когда Гефран потащил меня к себе и швырнул на кровать... Оказывается, моя недавняя бравада о том, что я не боюсь интима – лишь бравада.

Обняв себя за плечи, глубоко вздохнула.

«Всё будет хорошо, Лиля. Не время расслабляться. Видела, как он обрадовался наследнику? Этого обмана нам не простят...»

Мысли роились вокруг уплывающего сознания, но я уже не смогла разлепить глаз для анализа своих дальнейших действий. Даже заглянувшая Сафина не сумела меня разбудить, чтобы помочь переодеться в ночную сорочку.

Зато утром я проснулась, как огурец!

Перекусила лёгким завтраком, который горничная доставила для меня без нареканий со стороны скучающего в трапезной без моего внимания «мужа», и пропала в библиотеке.

Именно она стала моим приютом на целых две недели.

Глава 7. Шелест страниц

Две недели я, как проклятая, читала об устройстве мира драконов, чтобы найти лазейку для спасения.

Законы и разделение общества поражали мой менталитет. Люди, рядом с которыми я выросла, привыкли к свободе слова, к праву на равенство всех людей перед законом (ха!), к праву на судебную защиту и праву на жизнь. В этом же мире всё было завязано на магии и силе этой магии. Если эти две составляющие у тебя есть – ты в шоколаде. Понятное дело внутри элитного общества тоже существовало своё разделение, в зависимости от вида стихии, точнее агрессивности этого вида! В общем, сила – это власть... и такой расклад меня печалил, потому как бытовой магией драконов не напугать. Так что, если исходить из всех этих параграфов, я – полный отстой. Точнее Лалеана – отстой. Такие, как она, в огромном мире драконов могут устроиться в хороший дом только в качестве обслуживающего персонала.

«Почему я подчеркнула, что эта дикая несправедливость ко мне не относится?» – спросите вы.

Всё очень просто! Уровень моих знаний химии, молекулярной биологии, физики, математики настолько глубок, что я обязательно найду, чем удивить сильных мира сего.

В просмотренных мною учебниках по магии вся наука строилась на зерне резерва. Я, конечно, не всё поняла из

прочитанного, но многое ухватила! Драконы... а этот мир принадлежал только драконам. Никаких других рас на Уграсе, так называется мир, куда я попала, не имелось. Так вот! Драконы не знают о таких понятиях, о которых знаю я! Они не вникают в структуру самой жизни, как учёные Земли. Не пытаются продлить своей расе существование. Зачем им это, когда сильный дракон может спокойно дожить до шести сотен лет?! В общем, местный контингент спокойно живёт, делая опору на магию, и без зазрения совести пользуется её благами, почитая Великих Драконов прошлого, ставших прародителями всех кланов Уграса.

Возможно, всё дело в вере. Мы на Земле тоже долгое время перевозносили церковь и жгли на кострах выдающиеся умы человечества, не позволяя науке развернуться! На Уграсе, правда, никого не жгли, и к попаданкам (я всё же отыскала эту информацию!) относились нормально. Однако! Все открытия крутились вокруг магии. И только! Никто из целителей не препарировал лягушек, работающие в каменоломнях драконы не придумывали технику, которая облегчала бы их труд... и так далее, и тому подобное. Вина всему этому застою – магия. И знаете, что я скажу: такая обусловленность мне более чем понятна!

Альберт Эйнштейн, Никола Тесла, Алессандро Вольта... да Галилео Галилей, в конце концов! Выдающиеся умы нашего прошлого как все их соотечественники уделяли много внимания религиозному образованию, и только со временем

понимали, что духовные тексты не дают ответы на интересующие их вопросы.

А магия давала!

Драконы хорошо пристроились. Та высшая сила, в которую нам позволялось только верить, в их руках искрилась силой стихий. Она не требовала доказательств, а значит... не давала драконам знаний, являясь аксиомой. А ведь знания являются спутниками любого измышления! И в этом моё образование здорово меня выручило!

Я знала, что любые тела и предметы состоят из молекул – мелких частиц, на которые можно раздробить вещество физическими методами (например, растворением). Химические вещества могут быть газообразными, жидкими и твердыми. Частицы твердых веществ расположены ближе, а частицы газов – дальше друг от друга, и они находятся в постоянном движении. Внутри этого «бульона» постоянно действуют силы взаимного притяжения и отталкивания частиц, которые выражены тем сильнее, чем меньше разделяющее их расстояние.

Короче! Весь мир – это пыль!

Драконы думают, что бытовики – это слабые отбросы общества. Так вот! Я всех здорово удивлю! Если, конечно, правильно скомбинирую своё образование с трудами сильных магов Уграса. Докажу, что бытовики – это совсем не отбросы! Только дайте разобраться с теорией работы магии... если я не ошибаюсь, а я ошибаюсь очень редко, то в моей вла-

сти, на самом высоком уровне мастерства владения магией Лалеаны, даже человека разобрать на частицы!

Ха! Конечно, я замахнулась и немного перегибаю палку, ведь до этого уровня чапать и чапать, но задел на будущее есть!

Осторожно, вдали от глаз жителей особняка, а главное – его хозяина, я потихоньку тренировала бытовую магию, вбирая пыль в резерв и выпуская её на прогулках, которые теперь числились в моём расписании, как обязательный променад. Беременность, чтоб её!

Вообще, Гефран меня начал пугать по-настоящему. Нет, генерал зелёных драконов ничем мне не угрожал и больше не поджимал гневно губы, всякий раз при взгляде на меня. Наоборот! Муженёк Лалеаны как с катушек слетел, окружив меня своей заботой! Вместо того чтобы придумывать план побега, я с каждым днём теряла надежду!

Сначала Гефран сам ходил за мной хвостом, стараясь втянуть с дружескую беседу. Всё время пытался меня коснуться, потрогать живот, погладить, похвалить по любому поводу. Ему прямо-таки не давало покоя сердцебиение несуществующего ребёнка! Он даже спать утащил меня в свои покои, категорично не принимая отказа.

Я боролась с внутренним зверем изо всех сил. Драконица была готова простить муженька в первый же день такой розовой ванили, которую на меня обрушил Гефран. У меня мозг устал на уровне мыслей объяснять этой тюте, что её

просто используют, как инкубатор!

«Пока "ребёнок" есть, ты – сокровище. Как только его существование подвергнется сомнению – нас сотрут в порошок!» – только после этого драконица перестала колыхать мои гормоны, реагируя всякий раз на близость аш Одо. Она замкнулась в себе и больше не подавала признаков жизни. Обиделась. Но как же я была этому рада!

Потом, слава Богам-драконам (их на планете четыре), аш Одо от меня отвалил. То ли его отозвало начальство, то ли сам совесть заимел и переключился на дела, а может, понял, что я холодна, как северный айсберг.

Да только легче от этого не стало!

Ко мне в сопровождение приставили трёх здоровенных мужчин, не уступающих своему генералу ни в росте, ни в мышцах. Если говорить по-простому: ни вздохнуть, ни... Ну, вы поняли!

Я уже начала думать, что сотворила огромную ошибку, выпив зелье Лалеаны. Раньше было непонятно куда прятаться, а теперь непонятно не только КУДА, но и вообще КАК это возможно сделать!?

А потом... потом приехал брат Лали, Эрик им Верес.

Бедный родственник заскочил по пути, чтобы переночевать. Учебка, куда собирался поступать Эрик, была в дне пути, но это от нас. Из земель синих драконов (земель, откуда родом Лалеана, и откуда летел этот пятнадцатилетний юноша) в животной ипостаси добираться чуть больше трёх су-

ток. Парень вымотался и осмелился испытать гостеприимство генерала зелёных драконов на прочность. И я этому была просто безмерно рада, хотя поначалу испугалась. Эрик слишком любил старшую сестру. Она его, можно сказать, вынянчила! Он в любой момент мог понять, что Лалеана больше не Лалеана!

Но Гефран был так рад будущему отцовству, что без вопросов принял парня, а что касемо попадания, то меня спасла мальчишеская усталость, ну ещё и моя улыбка, которую я не жалела, слушая внимательно восторженного паренька, грезившего новым.

Мальчик мне очень понравился. Тут надо признаться, я всегда мечтала о брате. Эрик всем этим мечтам соответствовал на все сто процентов!

Эрик им Верес, пятнадцати лет от роду, отличался доброй улыбкой, горящим взглядом и преданным отношением к сестре. Долговязый, как и все подростки, немного лопухий... Вихрастые волосы придавали парню залихватский вид местного хулигана, о котором вечно галдят бабушки на лавках. Но у Эрика была такая очаровательная улыбка, что становилось понятно: даже если он действительно хулиган, такому харизматичному мальчишке простительно всё!

«Ох, не завидую я девчатам!» – Я чувствовала к мальчику невероятную нежность благодаря памяти драконицы, и в данном случае этим ощущениям противиться не стала.

– Там такие преподаватели, Лали! – Эрик буквально за-

хлёбывался счастьем, хвастаясь новостями. – Отец просто обалдел, когда пришло приглашение из учебки! Огненная магия... да я и сам не чаял, что на очередной проверке у меня выявят стихийный поток! Последний огневик в нашем роду – прадед. Вот уж кто был самым уважаемым кузнецом! Представляешь!?! – Я еле успевала поглощать мальчишеский восторг. – А из учебки же сразу берут в академию! Они фактически на одной территории! Я смогу своими глазами увидеть императорскую четвёрку! Принц и его побратимы последний год учатся... Может, даже сумею угадать, кто из них настоящий наследник!

Я нахмурилась.

– Мой тебе совет, Эрик: держись подальше от власть имущих.

– Да ты что!?! – не внял мудрости всех земных поколений мальчишка, потрянув забавным вихрастым чубом. – Рядом с ними весь мир! Столько возможностей!

– И опасностей, – гнула свою линию я.

– Вовсе нет! – отмахнулся упрямец. – Да эльды принцев даже жизнью не рискуют! Стоят на страже сна четвёрки... или просто сопровождают их для почётности, так сказать. А ещё за это платят золотом! Так что ты не права! Во-первых, приятная тяжесть мешочка, а во-вторых, снятие всех повинностей!

– Что? – у меня сердце споткнулось на ударе. Из всего потока я впервые услышала что-то по-настоящему стоящее.

– Ну... налоги не платить, – Эрик схватил пирожное и запихнул его полностью в рот, продолжая излагать, но уже не так внятно, – кофяки какие в уфёбе... родственники там надоедливой подружки, которую ты умудрился испортил. Эльдом фе может фтать только фтудент.

– Кто вообще такие «эльды», и почему «только студенты»?

– Потому фто принцы уфятся... – Эрик отпил большой глоток чая. – А «эльды» – это приближённые стражи-адепты.

– У императора не хватает обученных стражей? – я немного растерялась, не видя логики.

Эрик тоже растерялся, только от моего вопроса.

– Лали... ты странная какая-то! Забыла, что на территории академии разрешается быть только студентам и преподавателям? Это не проходной двор. Ты же сама мне читала устав! Понятие «эльда» потому-то и ввели семьсот лет назад, когда прадед нынешнего принца придумал этот финт с побратимами.

«Что за финт? Понятнее не стало!»

– Угу... вспомнила, – чтобы не возбуждать подозрение сильнее, я соврала.

«Позже разберусь с этим подробнее», – пообещала себе мысленно, отпивая из чашки мятный настой.

– Вот! – обрадовался парень, потянувшись к следующему заварному. – Так что попасть в боевую группу принца – это мечта всех первогодков!

Я не сдержалась, и новая волна вопросов обрушилась на паренька. Но Эрик был на таком духовном подъёме, что всё популярно мне объяснил, радуясь возможности побыть рядом с сестрой.

Оказывается, эльдами могли стать только первокурсники, потому как материал именно первой ступени обучения позволял изредка отвлекаться от книг. Со второго курса народ погружали в такие материи магии, в которых успевать сочетать службу и обучение становилось невозможным.

«Снятие всех повинностей... – пульс зашкаливал от волнения, но я продолжала сидеть ровно и мило улыбаться. Слушала истории Эрика о доме, но думала о своём. – Пусть у меня не совсем «подружка» нависает за плечами внушительной угрозой, но... – я ощутила духовный подъём, нащупывая долгожданный намёк на план. – Хм... Несложная задача быть сопровождающим. Плюс деньги... Всё слишком хорошо, что даже страшно. Но как же заманчиво! Чертовски заманчиво! Только вот есть огромная проблема – добираться до академии сутки. И это по небу. А я наличием крыльев похвастаться не могу. В этом мире только мужчины, как я вычитала из книг, воплощаются в зверя. Да и хватятся меня через пять минут после исчезновения! Тут без хитрости не обойтись! Плюсом ко всему нельзя этого милого мальчика втягивать в свои авантюры. Гефран не пощадит никого!»

– Решено.

– Что? – Эрик растерялся, споткнувшись на полуслове.

Я улыбнулась, пытаюсь загладить вырвавшееся утверждение.

– Ты обязательно поступишь, братец. Я верю в тебя! Иди отдыхать...

– Верно, – широко зевнул Эрик, витая в своём мечтательном настроении. – Набор в учебку начинается уже завтра. Надо вылетать ночью. Пойду... Спасибо тебе за приют, Лали...

– Не за что, Эрик. Ты всегда был ко мне добр. Я до сих пор удивляюсь, как ты смог не перенять отношение родителей.

Пятнадцатилетний парень насупился.

– Ты вырастила меня. Всегда была рядом... как я могу не любить тебя, Лали?

Я погладила мальчика по щеке и глубоко вздохнула.

– Значит, набор в учебку уже завтра?

– Угу, – Эрик прищурился от удовольствия.

«Всё-таки мать у Лали – знатная дрянь! Даже рождённому в законном браке ребёнку ласку зажидила!»

– И сколько продлится?

– Неделю... как и в академии. Наборы идут параллельно.

Я улыбнулась шире, радуясь, что не пришлось задавать конкретно направленного вопроса. А он как раз был о наборе в академию. В будущем, когда Гефрану придёт в голову допросить Эрика, мальчик ответит честно, что ничего не знает о моём исчезновении.

– Хорошо. Отдыхай.

А на ужине меня ждал сюрприз!

Гефран, довольный, что брат жены избавил его генеральское сиятельство от своего деревенского общества, притащил к нам в гости своего друга... и другом этим оказался довольно сильный менталист!

Глава 8. Тихая ложь или громкая правда

О том, что передо мной стоит менталист, я поняла, естественно, не сразу.

Сначала Гефран просто представил гостя.

– Дорогая, знакомься, мой хороший друг, капитан Шон Борнор.

Гость поместья аш Одо выделялся яркой морковно-рыжей шевелюрой, заплетённой в строгую длинную косу, шрамом на правой брови, цепким взглядом и насмешливой ухмылкой. Я обычно не спешила составлять о новом знакомстве мнение, но тут у мужика на лбу было написано – «прохиндей». Шон Борнор был из той порции натур, которые своего не упустят. Ну, я и не ожидала другого! Какой ещё может быть друг у Гефрана, если он сам – шовинист, насильник и последний гад, притворяющийся хорошим?!

Но всё это я уже знала, и меня таким не удивить. А вот то, что стало по-настоящему открытием, так это «ужин» в прекрасной компании парочки драконов.

Не успела я протянуть руку, как принято для знакомства не только на Земле, но и на Угресе, Шон коснулся меня, и тело мигом онемело. По ощущениям: как будто у стоматолога на приёме. Только вместо десны он попал куда-то не туда,

и у тебя онемела не только челюсть, а всё тело разом.

Я уже хотела спросить, какого чёрта он делает, как капитан Борнор меня своевременно опередил:

– Всё. Она под воздействием... И что ты хочешь, чтобы я вложил в её милую головку?

Помимо загадочного «воздействия», моё тело сковал страх.

«Что происходит?!»

– Она не подпускает меня, – нехотя признался Гефран, скрипнув зубами. – Я уже не знаю, что и придумать. Заставь её любить меня, как раньше.

– Эээ, друг, – Шон громко засмеялся, подарив генералу снисходительный взгляд. – Ты вызвал из столицы лучшего менталиста, чтобы я прочитал тебе, неучу, основы основ? Нельзя навязать чувства.

Гефран раздражённо махнул кистью.

– Пусть не чувства, но отдаваться она должна мне, как раньше.

– Если я влезу в её голову на таком уровне, у тебя будет не истинная пара, а кукла.

– Пусть будет кукла, – скривился генерал, поражая меня до глубины своей подлостью.

«Получила? – нашла момент потыкать носом в гадость драконицу, воющую от очередной волны разочарования. – Простить она его хотела! Да этого сучонка только за яйца вешать... и желательно над глубокой пропастью. Чтобы когда

они оторвались, он ещё долго кричал эхом, падая вниз... Хм. Этот мир плохо на меня влияет. Я становлюсь садисткой».

– Так будет даже лучше, – продолжал генерал, поднимая уровень моего садизма на новые рекордные отметки. – Ребёнка я всё равно собираюсь отдать на воспитание матери. Она, как старшая женщина гнезда, уже ждёт не дожждётся рождения внука.

В эту секунду я поняла две вещи: хорошо, что моя беременность ложная – это раз, и второе – просто отлично, что воздействие менталиста сковало меня!

Ярость гуляла в крови, требуя выхода, и будь я в себе, точно кинулась бы на эту холёную рожу, чтобы придушить подонка!

На деле же стояла себе преспокойненько, изредка хлопая ресницами.

Только на секунду заметила взгляд Шона, брошенный в мою сторону. Однако уловить эмоцию не смогла. Для этого надо было посмотреть на менталиста.

Я побоялась. Уставилась в одну точку перед собой и ухом не вела.

«Пусть думают, что у них получилось отключить моё сознание!»

О том, почему этого не произошло, я обещала себе подумать чуть позже.

– Это незаконно, Гефран. Вмешательство на уровне личности. За это можно загреметь в темницу. Зачем ты вообще

на ней женился? – раздражённо спросил Борнор. – Сам же на весь легион кричал, что «истинные пары» – это прошлое тысячелетие!

– Я так говорил, пока не почувствовал... – Гефран обошёл стол и опустился на своё место. – Помнишь, тот день, когда я её встретил?

– Заварушка под Грейдж?

– Верно. По указу императора мы зачищали границы между землями синих драконов и зелёных. Разбойники совсем страх потеряли... Ликвидируя их, я почти досуха исчерпал резерв. – По звуку Гефран налил в свой бокал вино. Я боялась пошевелиться, играя жертву менталиста достоверно. – На рынок синих драконов заскочил, чтобы купить хотя бы один мало-мальски полезный артефакт-наполнитель. А там... Она. Резерв восполнился за долю секунды. Магия взвилась так резко, что я чуть сознание не потерял! – Гефран хмыкнул и едва заметно покачал головой, окидывая меня горящим взглядом самой Жажды. – Рядом с ней я чувствую себя почти бессмертным, Шон. Так что мои принципы перевернулись с ног на голову. Мне стало всё равно, кто она, из какой свинарни вылезла... Я думал взять Лали в качестве любовницы, но её отчим отказался. Представляешь?! Отказался отдавать... как он там сказал? «Девку портить». Ха! Пришлось жениться.

Я затаила дыхание, удивляясь человеческой натуре.

«Надо же! Отчим всю жизнь шпынял Лали, но перед силь-

ным представителем своей расы заступиться за падчерицу не побоялся! Всё-таки драконы ничем не отличаются от людей. Такие же непостижимые в своих решениях и поступках товарищи!»

– ... но это даже лучше. Ребёнок от истинной будет законным наследником Кейшанских земель. А рождение второго сына мы подгадаем с рождением нового принца.

Я мало что поняла, но прислушивалась добросовестно.

Дальше зашёл разговор о политике.

Даже голова заболела. И всё же я уяснила, что все генералы, а их на Угресе было четыре, подчинялись самому сильному из их круга, которого каждые триста лет выявлял «Великий поединок».

Я уже знала из книг, что вся планета драконов поделена на четыре сектора, где каждой заведовал свой «генерал». Лебреастен – земли чёрных драконов, Грейдж – земли синих драконов, Кейшан – зелёных драконов, а Негрэш – белых.

Императором сейчас был генерал чёрных, поэтому временная столица империи драконов находилась в Лебреастене и называлась «Хастен». Академии были в каждой области Уграса, но так как сейчас правят чёрные, предположу, что нужная мне академия (та, которая с принцами!) находится именно в Хастене.

Из разговора мужчин я поняла, что недоброжелателей и завистников у действующего правителя хоть отбавляй! Так же додумала о «побратимах».

«Это же отличный вариант защитить своего сына. Из конкурирующих семей взять по наследнику и приставить их к своему новорождённому малышу в качестве спутников – это как минимум гениально! Соперники побоятся навредить настоящему принцу, так как при покушении могут пострадать их отпрыски! Плюс ко всему, воспитание у малыша будет на уровне принца! А когда придёт время и наступит год «Великих игр», такой «сын» имеет все шансы проявить себя и отобрать заслуженно власть у действующего клана по всем правилам и законам сильнейшего! Своеобразная демократия...»

– Ладно. Ужин стынет, – Шон остановил рассуждения Гефрана движением руки, замирая напротив меня. – Ты точно решил превратить свою истинную в овоща?

Меня окатило холодом от страха. Рефлексы требовали бежать, но разум заставлял стоять неподвижно, ругая: «Куда бежать?! Они тебя поймают – развернуть корпус не успеешь! Стой смирно! Может, пронесёт? Воздействие-то не работает толком».

– Делай уже, – скривился муженёк.

«Вот тебе и "подарила мне счастье"! Грош цена его признаниям!»

Шон положил руки на мои плечи, и я порадовалась, что всё это время была и так уже напряжена, как электрический кабель. Иначе моя реакция вызвала бы подозрение.

Фактически сразу ощутила давление на голову. Казалось,

будто мне надели узкий стальной обруч на макушку и принялись натягивать его на уши!

Было ужасно неприятно и местами даже больно, но я не шевелилась. Боялась.

– Хм... – нахмурился Шон, становясь практически вплотную. – Странно.

– Что там?

– Гефран... что-то меня не пускает. – Задумчиво протянул Борнор. – Хм...

Внезапно из носа менталиста потекла капелька крови. Борнор резко отпустил меня, быстро беря салфетку со стола, чтобы не испачкаться сильнее. Рыжий дракон удивлённо моргнул. – Я только успел коснуться бытийного слоя сознания, а передо мной вырос блок. Весьма агрессивный блок. Извини, друг. Ничего не получится. Это... это природная защита. Наверное, твой сын. У тебя в роду были менталисты? Ты не говорил.

– Нет у меня в роду менталистов, – недовольно фыркнул Гефран, быстро возвращаясь на то место, где был, пока меня не «заморозили». – Скорей всего это отец Лали. Какой-то заезжий солдафон. Так сказала её мать. Ха! – Внезапно настроение мужчины подпрыгнуло в гору, и генерал довольно усмехнулся. – Сын-менталист – это неплохо. Ладно. Оставь её... потерплю как-нибудь. Девоч, желающих запрыгнуть в мою кровать, всегда хватало. А после родов... – Гефран уловил что-то во взгляде Шона и оборвал себя. – Потом разбе-

рёмся.

«Опять будет насилловать», – вынесла из всего этого вердикт.

Борнор медленно перевёл внимание на меня, встал на прежнее место и взял мою вытянутую руку в свою ладонь.

По телу пробежал жар, и оцепенение спало.

Я выдернула руку на рефлексах.

Мужчины замерли в ожидании, и я не нашла ничего умнее, как проявить вежливость:

– Приятно познакомиться, капитан Борнор.

«Дружки» переглянулись, а потом галантно сопроводили меня до стола, и ужин начался.

Я одновременно ликовала и испытывала нервозный страх, медленно вкушая очередные кулинарные шедевры повара, пока драконы, позабыв обо мне, продолжили беседовать о политике.

«Ментальные воздействия на мне не работают почему-то – это хорошо. Я понятия не имею, как удрать от муженька Лалеаны – это очень и очень плохо!»

– Милая, сегодня можешь ложиться у себя, – благодушно улыбнулся Гефран, когда я первой поднялась из-за стола. – Я задержусь. Давно не виделся с другом. Не хочу тревожить твой сон.

Без эмоций кивнула и покинула трапезную, внутри ликуя от возвращения в отдельную комнату. Опять спать рядом с этим... существом?! Увольте!

Однако ощущение, что я всё равно заперта в клетке и не вижу выхода из неё, ужасно терзало.

Я не смогла заснуть. Благодаря этому сумела вовремя выйти во двор и проводить Эрика. Его виверна была готова продолжить полёт до столицы уже к трём ночи. Сама ипостась брата Лали ещё не пробудилась. Единение со зверем у драконов-мужчин всегда происходило к совершеннолетию, и обязательно под чётким наблюдением наставника: учителя, преподавателя или старосты.

– Лали, береги себя, – попросил меня мальчик, крепко обнимая.

– Обязательно, – улыбнулась, мысленно обещая себе, что никогда, ни под каким предлогом не признаюсь ребёнку, что его Лали больше нет. – И ты будь осторожен. Если вдруг кто-то... – я запнулась, одёргивая себя. Дальше пришлось осторожно подбирать слова. – Если кто-то скажет тебе, что со мной что-то случилось – не верь... и знай, я всегда рядом!

Эрик кивнул, отстраняясь.

Я пригладила его небрежную чёлку и поцеловала парня в лоб.

Мальчик вскочил в седло и ударил пятками в бока сказочного существа, в сторону которого я опасалась смотреть всё это время.

Виверна встала на ноги, у неё их было всего две, и хлопнула лапами-крыльями, сразу взмывая вверх.

Я окончательно и бесповоротно приняла тот факт, что те-

перь живу в мире чешуйчатых ящеров, смиряясь со своей фобией перед хладнокровными.

В спальню вернулась на автопилоте.

Легла под одеяло и уставилась в потолок.

– Время пошло, – прошептала в темноту, скривившись от досады.

«У меня осталось всего семь дней, чтобы сбежать в академию. Не управлюсь – и мне конец. Зелья варить я не умею... а через две недели сердцебиение несуществующего эмбриона исчезнет...»

Еле заснула!

А утром меня разбудила Сафина, и я представить не могла, что сегодня её щебетания натолкнут меня на отличный повод, который послужит в дальнейшем безупречным трамплином к спасению!

Глава 9. Столица Уграса

– Госпожа, вы сегодня такая бледная... и круги под глазами, – ворковала надо мной молоденькая горничная с искренней тревогой, едва я успела сползти с кровати. – Помню, матушка...

Моё внимание быстро рассеялось, и я снова ушла в свои раздумья.

«Что мы имеем? Принцев, годовая служба у которых избавит меня даже от притязаний истинного. Академию, где приёмная комиссия уже начала свою работу. Семь дней, через которые шанс на спасение захлопнет передо мной свои двери... и мужа-гниду, который не факт, что остановится на услугах менталиста. Кто поручится, что завтра, например, Гефран не подсыплет мне какого-нибудь порошка для «сговорчивости»? Или особенного зелья? В общем, как говорит Вася из десятой квартиры, "полный трындец"! Мальчик хоть и отличается особым сладом ума, характерным для хулиганов, однако не оценить ёмкости его фраз было бы нечестно».

Тем временем Сафина закончила накручивать мои локоны на магическую плойку, быстро уложила их в витиеватую причёску и перешла к выбору одежды.

– Вчера вы были в синем платье... давайте достанем сегодня зелёное. – Девушка сегодня была в хорошем расположении духа. Она даже успела помурлыкать незатейливую пе-

сенку о первой влюблённости какой-то пастушки, когда поняла, что я её не слушаю. – Ох, какой же красоты ваши платья! Жаль только, что скоро они станут вам тесны. Надо обязательно госпоже управляющей сказать, чтобы пригласила в особняк швею... Пусть наша Кларисса далека от новомодных веяний столицы...

Всё у меня внутри оборвалось и понеслось вскачь.

«Господи! Не может быть всё так просто!»

– Не надо ничего говорить госпоже Сибил. У меня есть идея получше.

На завтрак я спускалась в самом прекрасном расположении духа. Совсем позабыла, что Гефран к завтраку спускался редко. Муженёк Лалеаны любил поспать, что сомнительно, ведь зло не дремлет.

«Зато у генерала нет ничего лишнего, – поднимала себе настроение излюбленным сарказмом, – ни стыда, ни совести».

– Дорогая... – в трапезную вошёл хозяин дома, и я решительно выдохнула, переходя к спонтанному плану.

– Дорогой... – генерал даже споткнулся от удивления, останавливаясь на полпути к своему месту. Обычно я встречала муженька глухим молчанием. А тут расщедрилась! Да ещё и на милое прилагательное!

Гефран напрягся, и медленно, не разрывая зрительного контакта, присел на стул.

«Правильно напрягся!»

Лакеи заметались, наполняя тарелку хозяина всякими яствами.

– Как спалось? – осторожно спросил мужчина, отпив из чашечки глоток горячего чая.

– Отлично... Ночью проводила брата и спала до самого рассвета, как убитая... Сафина еле разбудила меня, – соврала я, осторожно подводя к цели. – Потом мы примеряли платья... – глаза Гефрана почти остекленели. Дракону было не интересно слушать мой распорядок. И вот на этом моменте я его и взяла в оборот. – Выяснилось, что некоторые наряды вот-вот станут мне малы! Это натолкнуло меня на мысль – необходимо как можно быстрее посетить столичные салоны, чтобы закупить новомодных платьев для беременных впрок! Ведь скоро поездки станут опасны в моём положении.

– Дорогая, – Гефран озадаченно моргнул. – Ты можешь заказать всё у деревенской швеи.

– «Деревенской»... милорд!? Это даже звучит пошло! Но если вам на меня плевать, то вспомните хотя бы о вашем будущем наследнике! Необходимо закупить самые лучшие вещи для нашего малыша! Я слышала, в столице кузнецы делают невероятной красоты коляски, – придумывала на ходу, заманивая генерала в сети обмана. – Они, как кареты, только в уменьшенной копии. Что-то между переноской и миниатюрным транспортом на колёсах, который можно катать в парке, например! Ребёнку обязательно нужен променад. Вам любой лекарь скажет!

– Поражаюсь твоей активностью, Лалеана.

– Я – будущая мать, Гефран!

Глаза генерала засветились странным светом.

– Да... верно... – резко поднявшись, аш Одо бросил салфетку на стол и направился на выход. – Клавдий! Вели заложить экипаж. Мы с госпожой Лалеаной отправляемся на неделю в столичную резиденцию.

Дыхание оборвалось. Я была так счастлива, что задумка удалась, что даже упустила тот момент, когда Гефран подошёл ближе и быстро нагнулся, чтобы поцеловать меня.

Я уже приготовилась разжимать губы и терпеть французский поцелуй, но дракон отстранился раньше, чем я смирилась с неизбежным.

«Что? Это всё? – Нет, не подумайте, что я на что-то жалуюсь, однако такой поцелуй... – А что ты ещё ожидала от того, кто не интересуется состоянием женщины во время секса?!»

О поцелуе я быстро забыла, наблюдая суету, которая поднялась в особняке.

Через два часа меня облачили, как куклу, в дорожный костюм, и я забралась в настоящую карету, запряжённую шестёркой огромных вороных коней. Так как женщины Уграса не умели выпускать ипостась, лететь в столицу не представлялось возможным. Почему Гефран не мог меня прокатить на своей спине? Очень просто – спины драконов были испещрены острыми шипами. На таких не посидишь. Да и ужасно холодно было в небе, а я типа беременная. Так что

дорога в столицу была только на конях непривычного для моего менталитета роста.

С собой в дорогу я набрала книг, содержание которых касалось исключительно моего будущего. «Истинные. Легенды и реальности», «Академический распорядок» и глупый бульварный роман «Я, принц и его побратимы» составили мне отличную компанию на целых два дня. Именно столько заняла поездка в Хастен. Конечно, прежде чем начать всё это добро читать, я выгнала Гефрана наружу, сославшись на тошноту.

– Твой парфюм... – сморщив носик, прикрыла нос и рот, идеально разыгрывая позы к рвоте. – Дорогой... не мог бы ты... – я указала взглядом на дверь.

Гефран покинул карету в довольно раздражённом расположении духа. Я же расцвела, как роза, закинув ноги на мягкую обивку сидений и устраиваясь поудобнее на подушках.

«Сделал гадость – сердцу радость!» – я получала прямо-таки особое наслаждение от тонких и осторожных издевательств над генералом аш Одо.

Сладко зевнув, раскрыла первый томик и погрузилась в чтение под мерное покачивание отличного экипажа.

Что касается истинных!

Вся их особенность заключалась в силе. Точнее в накоплении этой силы. Мужчина и женщина, признанные истинной парой, дополняли друг друга, как две половинки одного целого. Резерв что у одного, что у другого становился факти-

чески бездонным, пока они вместе и поддерживают связь, а дети, рождённые у такой пары, отличались отменным здоровьем, сильным зверем и магией. В остальном ничего критичного я не увидела. Если такую пару не получилось повстречать на своём пути, драконы заключали союзы по любви или из меркантильных соображений. В любом случае, с демографией у драконов проблем не было. Ну, если не считать, что в среднестатистической семье этой расы (без намёка на истинность) мог родиться только один дракончик. У истинных же количество детей природой не ограничивалось. С чем такая несправедливость связана? С количеством соприкасающихся потоков. Что это такое? Да хрен его знает!

Дальше... я нашла параграф, где расписывали наш с Гефраном случай. В смысле, когда один из истинных против связи. Из прочитанного я вынесла, что всё-таки имею право разорвать наш брак в одностороннем порядке, но для этого мне требуется прожить вдали от пары некоторое время. Доказать, так сказать, обществу и законным его представителям, что я вполне себе независима: моя драконица не убивается и не страдает вдалеке от пары, а я могу прекрасно жить без Гефрана. И срок такой самостоятельности был ровно год!

«Само провидение толкает меня в эту академию!» – решила я, довольно переворачивая страницы.

Почти в самом конце книги нашла довольно таки провокационную информацию. Она касалась попаданок.

Как излагал автор-учёный в своём трактате об истинных

парах, иномирянки редко принадлежали к расе драконов, а значит, всегда содержали в себе особый тип генофонда, силовые потоки которого без исключения подходили к любому представителю противоположного пола. Что это значит? Если разжёвывать, то как-то так: женщины-попаданки являются истинной парой **любому** дракону. Единственный нюанс – чтобы попаданка стала твоей, надо её первым «застолбить». Ну, вы поняли... Надо создать и укрепить связь посредством «слияния». Если в лоб, то... эээ... заняться с пришлой сексом!

Отсюда в книге ниже была приведена тонна довольно неприятных примеров, повествующих о похищениях, боях и кровной вражде целых родов, вступивших в борьбу за такую вот пришлую. Соответственно, никто прорывы не любил.

Меня во всей последней главе успокаивал один момент – я не совсем попаданка. Ну, то есть моё перемещение было не полноценным. Я пришла на Уграс не в своём теле и не со своим уникальным генофондом.

«Я всего лишь убиенная душа, – молчаливо рассуждала про себя, устало прикрыв книгу. – Доживаю жизнь местной драконицы, без запроса на уникальность».

Думала, а у самой кошки на душе скребли. Слишком уж быстро у меня получилось оборвать связь с Гефраном. Подозрительно быстро. По большому счёту я к генералу зелёных драконов ничего хорошего и не чувствовала. Одно сплош-

ное раздражение и презрение. Даже его обманная нежность после известия о беременности меня не проняла! Это драконица пыталась воду мутить, но я довольно быстро её приструнила, перенаправив эмоции зверя в правильные русло.

Повздыхав, перешла к следующему фолианту.

«Академический распорядок» оказался более содержательной книгой. Помимо устава, труд некоего Дариса тир Лорка подробно расписывал дисциплины академии драконов, планы учебной работы и вариативную структуру обучения, перечисляя кружки и секции для молодых студийцев, которые требовалось обязательно посещать после основных занятий. Так же я имела удовольствие рассмотреть карту Хастенской академии и даже немного запомнить основные корпуса. Вообще тут были карты всех четырёх академий Уграса, но зачем мне три другие, когда я еду в Хастен?!

Особое внимание уделила описанию факультетов. Был здесь и боевой, и целительский, и стихийный, и бытовой, куда, наверняка, определят меня. Я даже подумала: «Насколько же наши современные писаки точны! Просто поразительно! Неужели их фантазия черпает эту информацию прямо из Космоса?! Невероятно!»

Опять же между строк обратила внимание на подчёркнутое пренебрежение к бытовикам, когда автор указал, что факультеты перечислены по принципу «элитности», от высшего к низшему. Нашла упоминание о «Великих играх», но пролистала их. До этого знаменательного события ещё боль-

ше ста пятидесяти лет, как говорил учебник, поэтому я не стала забивать себе голову лишней информацией, переходя в раздел «Поступление».

Поступление имело три этапа. Каких точно, не говорилось. Лишь упоминалось, что если пройти все три с первого раза, отчислить из академии могут только по причине смерти. Мне такой расклад понравился, но следующий абзац прибавил радость.

«Чтобы пройти все три этапа необходимо обладать незаурядным умом, силой духа и поддержкой зверя. С каждым годом таких студентов становится всё меньше. В 5779 году их набралось меньше двадцати».

Большого я узнать не успела. Наша процессия остановилась, заехав на постоянный двор.

Прежде чем мне позволили выйти, Гефран проследил, чтобы я укуталась в огромный дорожный плащ, и даже лично накинул капюшон на мою голову.

На третий этаж этот изувер меня чуть ли не волоком протащил! Я не успела ни посмотреть на холл гостиницы, ни оценить меню шумной таверны, двери которой были настежь распахнуты.

Гефран был не в духе, поэтому очередную порцию издевательств я попридержала, разделив с ним ужин в комнатах. Смежные, они расположили меня к благодушию, плюс бдительность муженька активировалась не по-детски, а мне наоборот требовалось её усыпить! Иначе о каком побеге может

идти речь!? Пусть думает, что я начинаю оттаивать.

Демонстрировала своё расположение осторожно, чтобы генерал не решил, что я уже сейчас готова пустить его в свою кровать.

«Фиг ему! Не дождётся!!»

На рассвете мы продолжили путь, но без Гефрана. Генерал решил расправить крылья и добраться до столичной резиденции первым, чтобы проконтролировать подготовку к приезду его истинной, и я снова порадовалась одиночеству.

Дочитав «Академический распорядок», я перешла на небольшой романчик, и тут мои щёки... нет, не краснели от бесстыдства сюжета. Хотя, будь мне четырнадцать лет, я бы точно обалдела от любвеобильности главной героини, замахнувшейся не только на принца, но и на его «отзывчивых» побратимов. Увы и ах. Нет. Тете 30 лет. О какой стеснительности может идти речь? Как говорила подруга моей бабушки: «Раечка, жизнь человека слишком коротка, чтобы я провела её с крепко сведенными ногами!»

Меня охватила совсем иная эмоция – смех! Я чуть не лопнула от хохота, читая о сказочных перипетиях героини, довольно жадной до мужского внимания. Сюжет был изложен очень понятливым и доступным языком и отличался тонким юмором и местами даже стёбом, описывающим приватности взрослых отношений.

Я припрятала книгу в ридикюль, обещая себе почитать на досуге для поднятия настроения. Аккуратный фор-

мат книженции прекрасно вместился в дамскую сумочку.

Спрятала романчик очень вовремя, потому что карета неожиданно остановилась.

Слегка отодвинув шторку, я с жадностью проследила за старшим стражем, Приставленным ко мне Гефраном. Дракон разговаривал с солдатами. Здоровяки в чёрной форме стояли на посту высоких крепостных ворот, проверяя документы у всех прибывающих в столицу.

Мы въезжали в настоящий город драконов!

Я сразу поняла, что особняк на отшибе, в котором мариновали Лалеану, был весьма далёкой глушью. Признаться честно, я даже не задумывалась, почему особняк генерала зелёных драконов не осаждают придворные Гефрана. Он же типа... типа князь! И теперь стало куда понятнее.

Лали держали в родовом поместье аш Одо, вместо городского центра Кейшанских земель, Кастора!

Муженёк в столицу зелёных истинную не спешил вести, несмотря на все бонусы их с Лали связи. О Хастене я вообще молчу!

«Спасибо ложной беременности! Если бы не она, вряд ли меня привезли в нынешнюю столицу Уграсских земель! Если бы не я не сделала акцент, что именно ребёнку нужно всё самое лучшее... Спасибо «статусности», за которой так комично гонится Гефран!»

Я бросила поносить недобрым словом имя «супружника» Лалеаны и огляделась.

Каменные стены, глубокий ров, деревянный мост, переброшенный через эту глубоководную пропасть... я почувствовала себя чуть ли не принцессой!

Нас задерживать не стали, и уже через пять минут мы въехали в столицу.

Хотелось высунуться полностью, чтобы осмотреть всё и сразу, но вряд ли жёны генералов так себя ведут, поэтому я обзревала домики, улочки, лавки и магазины только одним глазком.

Когда мы проезжали мимо центральной площади, моя осмотрительность чуть не дала сбой.

Ворота закрытой академии, виднеющейся глубоко вдали, послужили тому причиной. Их атаковали поступающие в учебное заведение щуплые парни и миленькие девчушки. Молодёжь выглядела немного запуганной и взволнованной. Почти как я сейчас!

«Конечно! Когда спасение так близко!!»

Я откинулась на спинку сидения и устало прикрыла глаза.

Глава 10. Столичная резиденция аш Одо

Карета остановилась через четверть часа, вынуждая меня повздыхать о расстоянии между особняком аш Одо и академией. Чтобы добежать до ворот, придётся сильно постараться! Так-то с меня глаз не спускают целых три дракона!

«И на будущее дорога в город тебе заказана», – робко пискнул кто-то из тараканов.

Я чуть в голос не захохотала.

Какое будущее!? Чем ближе я к академии, тем чётче понимание, что сама Судьба загоняет меня в угол, как ту крысу!

На ум пришло умное изречение одного советского авиа-конструктора Артёма Микояна: «Когда трудности множатся и кажутся уже непреодолимыми, знай – победа близка!»

– Хоть бы... – прошептала с тяжким сердцем.

Дверца экипажа распахнулась, и в проёме появился Гефран.

– Как доехала, дорогая? – генерал протянул мне руку, помогая ступить на мощный дворик своей столичной резиденции.

– Хорошо... дорогой, – с трудом улыбнулась я, крепче сжав пальчиками ридикюль.

«Тебя же рядом не было...» – оставила при себе.

На порожках высокого трёхэтажного дома стояло пятеро человек. Точнее драконов в человеческой ипостаси.

«Очередная порция соглядатаев», – тело сковало от напряжения, но я удержала улыбку на своих губах.

– Познакомься, это...

Мне представили штат прислуги, присматривающей за столичным особняком рода аш Одо, после чего незамедлительно проводили в дом.

Стражники остались снаружи помогать разгружать вещи, которые Сафина бережно упаковала мне в дорогу.

Я шла за новой горничной по инерции. Имя девушки даже не запомнила.

Мне было так страшно! Как говорят: «Начало подготавливать...»

Интерьер богатых покоев не вызвал никаких положительных эмоций.

Я остановилась возле высокого окна и посмотрела вперёд, где крыши столичных резиденций других представителей знати хвастались бордовой черепицей.

«Лиля, соберись! – прикрыв глаза, отругала себя за минутную слабость. – Если поддаться панике, дела совсем не будет! А тебе нельзя! Гефран раскатает по брусчатке тонким блинчиком, когда узнает, что ты его надула...» – как всегда, обращение к себе во втором лице послужило отличным мотиватором к собранности.

Сырой план заиграл новыми красками, и побег уже виделся как что-то реальное, а не последний писк умирающей надежды. От меня требовалось только одно – не паниковать!

«И ты чуть всё не завалила!»

Я присела на голубое бархатное покрывало, идеально расстеленное на широкой кровати без единой складочки, и выдохнула.

«Всё получится! Не может не получиться! Дневник Лали и её документы у меня в сумочке. Небольшой запас монет, который удалось найти в секретере, я тоже прихватила. Там немного, но на первое время хватит. Главное – поступить в академию!»

– Госпожа, – в комнату бесшумно вошла миловидная женщина. Кажется, управляющая. – Сантана поможет вам принять ванну. Через два часа ужин. Прибудет бабушка господина и леди Рагим – старшая дама гнезда.

Имя матери Гефрана я помнила из дневника Лали. Леди Рагим... Та ещё стерва. Заносчивая, высокомерная. Не знаю, какой будет бабуля, о ней Лилиана не упоминала, но настроение уже упало. Это именно леди Рагим Гефран собирался отдать на воспитание «нашего» ребёнка.

Я кивнула, принимая установку.

Женщины шустро скрылись за дверью ванной комнаты, чтобы приготовить всё к купанию.

Я тут же незаметно спрятала сумочку под матрац, прежде чем последовать за прислугой.

«Опять терпеть чужие руки на теле. Бррр!»

К ужину спустилась в срок.

– Вот она, – чуть ли не прошипела маменька «дорогого», после того, как убедилась, что за мной следом никто не идёт. – Явилась!

Свекровь весьма прозаично наделила меня титулом "Неблагодарная дрянь", прямо с порога не претендуя на оригинальность.

Я сначала понять не могла, за что так сразу-то, но дамочка обвинения не задержала, вывалив весь негатив:

– Как ты смеешь томить моего мальчика!?

Отвечать не пришлось.

Да я даже обалдеть не успела! Дверь снова открылась, и в трапезную вплыла почтенная старушка.

Леди Рагим тут же дёрнулась, скривив гримасу брезгливости ещё пуще, и отошла от меня подальше, ближе к столу.

– Моя девочка! – не в пример свекрови, заулыбалась вошедшая в трапезную старушка, раскинув руки в стороны. – Давно хотела на тебя посмотреть! Прости, что пропустила вашу с Гефраном свадьбу. Здоровье, как понимаешь. Не каждая драконица способна разменять шестое столетие.

– С вашим здоровьем вы нас всех переживёте... «маменька», – ядовито заметила леди Рагим, буркнув себе под нос.

Я моргнула, переводя внимание с одной дамы аш Одо на другую. Получался такой себе занимательный теннис.

– Обязательно, – великодушно кивнула бабуля, будто бы

не замечая количество яда, которое мать Гефрана впрыснула в её сторону. – Особенно тебя, Раги. Эх... зря я повелась на просьбы Гефрана и отдала тебе главенство в гнезде. Пятидесяти лет не прошло, а дом аш Одо уже потерял свои позиции на Уграсе...

– Сколько можно...

– Сколько нужно, – отрезала бабуля, отворачиваясь от меня и занимая место по правую сторону от стула хозяина дома. – Отдать сына императору! Ты недостойна быть...

Я внимательно слушала изящную перепалку двух непримиримых врагов женского пола и восхищалась старушкой. Она лихо опускала невестку на уровень плинтуса, мило улыбаясь на все её попытки защититься. Даже не заметила, что так с места и не сдвинулась, наблюдая за женщинами со стороны. Меня только озадачило обвинение о «сдаче сына». Гефран совсем не походил на союзника нынешнего императора Уграса. Если я не ошибаюсь, в «Великой игре» Гефран был соперником Алделла сейш Адари! Значит речь о каком-то другом сыне аш Одо.

Гефран вошёл в трапезную, и довольно изящная перепалка дракониц оборвалась.

Разговор принял немного иной окрас, сконцентрировавшись на будущем отцовстве Гефрана.

Я отвечала односложно, стараясь подгадать момент и очень вовремя занять рот едой.

Сначала леди Рагим фыркала, намекая на мою невоспи-

танность, но бабуля генерала быстро заткнула сварливую стерву, возмутившись.

– Как можно пенять будущей матери на то, что она хорошо ест!?! Неслыханное ханжество, Раги! Сколько лет я пыталась вытравить из тебя рыночный дух, а ты как была торговкой, так ею и осталась! Посмотри на девочку и поучись! Какая умница и красавица!

– Бабушка... – старушке достался укоризненный взгляд от внука, но я успела женщине улыбнуться, признательно склонив голову. – Просто моя Лали стеснительна.

– Какая глупость! – захохотала старушка. – Мужчины! Вы почему-то думаете, что если женщина молчит – она робка, покорная. А я скажу: она – хитра! Умна и...

«Ээээ! Бабуля! Ты чё делаешь?!» – обалдела я, очень вовремя роняя вилку.

Столовый прибор упал на тарелку со звоном, явственно намекая, что я ко всему прочему еще и неловка.

– Да уж! – громко фыркнула леди Рагим, считая, что своей неловкостью я перечеркнула все положительные прилагательные, обращенные в мою сторону. – Сама мудрость. Девочка, ты поела? Ступай. Моему внуку нужен отдых.

И вот сейчас я посчитала выполнить возмутительный приказ стервы. Вскочила со стула, низко поклонилась от греха подальше и, шурша юбками, покинула общество этой ненормальной семейки.

Прежде чем ложиться спать, я дождалась возвращения Ге-

франа.

Услышала шаги в смежных покоях и тихо постучала. Требовалось договориться о завтрашней вылазке. Так-то два дня из семи приёмных уже тю-тю! Прошли в дороге.

– Да?

Я несмело вошла в комнату генерала.

Аш Одо стоял напротив окна, обозревая вдалеке высокие шпили замка, где расположился его соперник Алделл сейш Адари.

– Я хотела поговорить о поездке к модистке. Надо снять мерки, подобрать фасон новых платьев, ткани... Ещё заказать пелёнки, распашонки, чепчики, пинеточки... Заехать в столичную кузню и распорядится о коляске.

Гефран нахмурился, бросив в мою сторону косой взгляд.

– Мы за тем сюда и приехали, Лали. К чему эти бесконечные упоминания? – немного раздражённо спросил дракон, сунув руки в карманы брюк. – Лучше бы вспомнила о своём долге.

– О каком ещё долге? – не сразу догнала я.

Гефран в мгновение ока оказался рядом, обхватывая мои плечи.

– О супружеском долге, Лали! – Муженёк притянул меня к себе и поцеловал.

Впрочем, длилось это опять недолго. Гефран вжимался в мои губы некоторое время, забавно пародируя «поцелуй» Ретта Батлера из классической версии экранизированного

романа «Унесённые ветром». Минуты не прошло, как дракон отстранился.

«Так! Это надо изучить подробнее, – подумала я, с трудом выбираясь из мужского захвата. – Я не в претензии... пока! Но что за нафиг?! В академии обязательно надо узнать, все ли так... целомудренно целуются?»

И сразу другая мысль:

«Господи!? О чём я думаю?! Совсем свихнулась? Тут бы ноги без потерь унести, а она о поцелуях! Одно слово – бабы!»

– В другой раз, дорогой, – сделала шаг назад, радуясь, что Гефран не хватает меня и не тащит к себе назад. Пусть с трудом, но он себя сдерживает.

«Надо подкинуть достойную причину к моему отказу!»

Я изобразила робкую улыбку.

– Сейчас у меня долг только перед здоровьем малыша. Помнишь, что лекарь сказал? Физические нагрузки мне вредны.

Эта отговорка окончательно убила в мужчине возмущение и погасила страсть.

Слегка подтолкнув меня к смежным дверям, Гефран поморщился.

– Иди. Отдыхай. Завтра велю Болдрику и Радиану сопроводить тебя... куда скажешь. На этом всё.

«Ну, всё, так всё».

Я развернулась и покинула покои генерала, обдумывая

следующий шаг.

Глава 11. Уйти красиво или Переулочек Свободы

Очередная ночь пролетела в раздумьях, только несколько раз прерываясь на тревожный сон.

Утром я встала с кровати такой разбитой, как будто на иголках проспала. Нетерпение и общее состояние нервоза подталкивали к действию. Я еле-еле уговорила себя сесть спокойно и позавтракать.

А потом была экскурсионная прогулка с двумя хмурыми стражами по обеим сторонам от открытой двуколки. Приставленные Гефраном драконы, Болдрик и Радиан, охраняли меня, как парочка самых верных псов! Просто кошмар какой-то!

Местом дислокации я выбрала, естественно, центральную площадь. Вокруг неё нашлись не только лавки портных и модисток, но и столичная кузня. Да и куча других магазинов, перечислять направленность которых язык отвалится, тоже располагались в непосредственной близости.

Сейчас я сбегать не собиралась. Сегодня моя поездка имела разведывательный характер.

Я посетила кузню и отдала опешившему здоровяку заранее приготовленные чертежи детской коляски. Существуют такие или нет, я из книг не узнала, поэтому подстраховалась

на всякий случай. И судя по поведению увальня, всё сделала правильно.

После недолгих разглядываний дракон-кузнец задумчиво почесал затылок и бросил на меня хитрый взгляд из-под кустистых бровей.

– Леди аш Одо, позволите ли ваше изобретение пустить в массы?

– «Ваше» изобретение, – подчеркнула я, пристально посмотрев в глаза кузнеца.

«Сейчас не время гнаться за деньгами! Моя погоня куда масштабнее! Я гонюсь за самой Свободой!» – осторожно скосив глаза в сторону охраны, усмехнулась.

– И... пускайте его куда хотите.

Кузнец чуть не бросился меня расцеловывать, но два наблюдательных стража у входа в кузню быстро охладили драконий пыл.

Мы ударили по рукам и разошлись.

Следующим пунктом остановки стала местная аптека.

Я уже поняла, что приставленные Гефраном здоровяки в покое меня не оставят, поэтому решила воспользоваться своими знаниями непосредственной профессиональной деятельности – знаниями химии! А как иначе?! Покупать специальный артефакт-бомбу – глупо, когда тебе в затылок дышат. Да и не собираюсь я никому вредить!

Самым простым способом избавиться от нежелательного общества человека в моём мире был хлороформ. Чтобы со-

здать его в домашних условиях, нужно всего два средства: «Белизна» и ацетон. Осталось только узнать, входит ли в состав местных отбеливателей нужный мне гипохлорит натрия, и всё!

Именно аптека могла ответить мне на этот вопрос.

Правда, когда я спросила о составе отбеливающих средств, продавец за прилавком очень изумился. Видимо, леди не пристало интересоваться такими вещами.

Пришлось оправдываться, чтобы не вызывать подозрение.

– Я – будущая мать! Хочу, чтобы все вещи моего малыша были безупречно чистыми и белыми.

Эти проклятые шовинисты с улыбками переглянулись, спокойно воспринимая мой концерт под названием «Я_же_мать!». В глазах стражей я, кажется, даже приобрела пару десятков очков.

Набрав всё необходимое, я велела лакею отнести местную «Белизну» с ацетоном и несколькими корзинками детского мыла в карету, а сама прошла до швейной лавки.

Стражи за мной.

Я дрожащими пальчиками открыла дверь и... О, чудо! Драконы остались стоять на выходе, ворчливо буркнув, что в женский салон мужчинам входить не положено!

Я чуть не расплакалась от облегчения!!!

«Отсюда будем сбегать!» – поняла сразу, жадным взглядом окидывая в окне заветные ворота академии, которые находились напротив лавки самой дорогой модистки в Хасте-

не.

– Ваша милость! Такая честь принимать истинную генерала аш Одо! Вы...

Чтобы дожидаться момента и убедиться в существовании чёрного входа мне потребовалось не один час провести в этой проклятой швейной! Я вертелась в руках модистки и её белошвеек, как юла! Меня поздравили с будущим материнством и измерили вдоль и поперёк! Я заказала почти весь арсенал тканей, чуть ли не доводя хозяйку магазина до счастливого обморока. Мадам даже магазинчик прикрыла, чтобы никто не спугнул драгоценную клиентку.

Тем не менее, даже с таким количеством внимания я сумела разглядеть шастающего мальчика, который выбегал куда-то за шторку, когда одна из швей, видимо его мать, принималась строго выговаривать ему за его непоседливость. В эти моменты по ногам гулял ветерок. Узнать больше сама себе не позволила.

«Не надо колыхать под собой стул... петля уже наброшена, Лиля. Если двери там не окажется, вылезем в окно – делов-то!»

Покидала заведение модистки Лавинии с верой в своё светлое будущее, предупредив, что завтра загляну снова.

Лицо мадам вытянулось.

– Извините, но так быстро мы не...

– Ничего, – отмахнулась от женщины, изображая заносчивость. – Я лишь хочу видеть, как продвигаются дела. Воз-

можно, ещё раз снимем мерки. Я же каждый день расту! Эта беременность...

Несчастные мастерицы переглянулись, но спорить не стали. Видимо, местные «леди» уже так достали их со своими закидонами, что белошвеек уже ничем не удивить.

Мадам Лавиния, правда, пыталась померить мой пыл.

– Меня завтра не будет, леди... Я еду в Негрэш договариваться о новой партии шёлка. Магду заберу себе в помощь. Здесь останется только Олика. Она будет занята кройкой ваших будущих нарядов.

– Отлично! Поезжайте, – милостиво кивнула я, мысленно потирая руки. – А я прослежу, чтобы ваша Олика не отлынивала от работы. Это же в наших общих интересах, верно?

Мадам Лавиния сдалась.

В итоге, я добилась невероятного! Завтра вместо трёх жертв, мне усыплять только одну!

«Может, повезёт и обойдётся старым добрым платком, а не преобразованной в хлороформ смесью Молотова!»

Вернулись в особняк к четырём часам.

Драконы спокойно выдохнули, откланявшись в холле, и я тоже с облегчением перевела дыхание.

– Сантана, приготовь мне ванну. – Как только расторопная девушка всё сделала, я попросила её принести закуски в комнату, пока буду якобы отмывать.

Горничная неуверенно потопталась на месте, но спорить со мной не стала, бросившись выполнять распоряжение.

С загадочной, немного кровожадной улыбкой на губах я проводила её за дверь, после чего быстро метнулась к покупкам, сваленным на кровати.

Как только бутылка с отбеливающим веществом и закупоренная пробирка с ацетоном оказались у меня в руках, я побежала в ванную.

Чтобы получился хлороформ, отбеливатель с ацетоном смешивают в стеклянной или пластиковой посуде в соотношении 1 часть ацетона на 30 частей местной «Белизны», поэтому я решила жидкости разводить в банке из-под какого-то крема. На полках ванной комнаты таких стояло много. Естественно, перед использованием тщательно баночку вымыла в мраморной раковине.

Сделав всё «по-фэншую», тщательно закрыла банку крышкой.

Молясь, чтобы ночи хватило на отстаивание, спрятала химсостав под ванну, засунув его чуть ли не к самой стене, в паутину. Забавно, но страх перед неволей убил во мне фобию к паукообразным напрочь!

На ужин не спустилась, сославшись на головную боль.

Головушка у меня, действительно болела. А вместе с ней и душа, которую терзал страх перед самым решительным шагом в моей жизни – побегом не на жизнь, а на смерть!

Когда наступила последняя ночь по соседству с Гефраном (очень на это надеюсь!), и особняк погрузился в оглушающую тишину, я бесшумно прокралась в ванную. Мне

предстояло самое невероятное в химическом процессе: разделить получившуюся жидкость на воду и хлороформ БЕЗ помощи капельной воронки!! Но я была уже безумно рада тому, что состав вообще сумел отстояться!

В разделении же веществ помогла десертная ложка, которую я предусмотрительно захватила с собой. Она имела миниатюрную форму и, пусть долго, но легко сумела вычерпать ненужную воду. Масляные капельки, такие долгожданные для меня, аккуратно перелила в предварительно приготовленную маленькую бутылочку из-под шампуня, который я вероломно вылила в раковину без стыда и совести, и крепко её закупорила.

Вернувшись в комнату, проверила всё ещё раз. Документы...

«Чёрт!» – разглядела только сейчас.

В метрике, в строке рода, стояла не нынешняя фамилия Лалеаны, а девичья «им Верес». Настоящий паспорт Лали, небось, хранился у Гефрана.

Застыв, подумала:

«Ну и что? Может, оно и к лучшему!? Не сразу найдут. Я хоть обжиться успею».

Поёжившись, продолжила проверку.

К утру уже чуть ли не бредила побегом!

Только Вселенная знает, чего мне стоило показное спокойствие и отработанная неспешность.

Завтрак, двуколка, пятнадцать минут напряжённой поезд-

ки и долгожданная вывеска «Ателье мадам Лави»!

Я кинула жадный взгляд на ворота академии, где ручеёк из абитуриентов успешно поредел за три дня поступления, и смело вошла в ателье.

– Леди аш Одо! – тут же подскочила ко мне Олика, встречая с механической улыбкой на губах и толикой раздражения во взгляде.

«Хорошо, – порадовалась неискреннему гостеприимству, сбрасывая тяжесть с души. – Не так обидно будет тебя под монастырь подводить...»

А подстава предстояла конкретная.

Я уже вижу, как Гефран пытается швею, чтобы выведать у неё о моём местоположении!

«Но своя рубашка ближе, да простят меня все христиане Земли!»

Я усмехнулась, вспоминая рассуждения своей бабули, которая была учёной до мозга костей, но в Бога всё равно верила, несмотря на все постулаты советской власти.

«Милая, учёных мужей мало кто может понять, – говорила она. – Да и как это сделать, когда "наш брат" отрицает божественную суть и одновременно опирается на счёт лет, который зиждется на христианском веровании в Рождение Христа, и! Более того! Берёт её на точку отсчёта!?»

Я только посмеивалась, находя в таких беседах невероятную прелесть.

Мне было любопытно, верит ли она в Дьявола, и бабушка

ответила:

– А как же? Нельзя верить в истину и тут же отрицать правду. Это две стороны одного целого. Но ты, внучка, не бойся Дьявола... бойся людей, убеждённых, что они могут этого Дьявола вызвать.

«Так! Соберись! – потряхнув головой, оставила воспоминания о прошлой жизни и о единственном человеке, который искренне любил меня. – Пора!»

Я зашла в примерочную, чтобы переодеться для очередной процедуры снятия мерок, на которых вчера сама же и настояла.

Олика только хмыкнула, не вступая в спор, и прикрыла за мной занавеску.

Оставшись в одной сорочке, смочила носовой платок хлороформом и позвала мастерицу.

Не успела девушка подойти ко мне с сантиметровой лентой, как я перехватила её за плечо и прижала к себе спиной, накинув на её лицо вонючий платок.

Что я скажу! Это только в фильмах хлороформ вырубает за тридцать секунд! В реале девушка билась в моих руках не меньше десяти минут, прежде чем потерять сознание. Я ей и царапин наставить успела, как и она мне, и выругаться порусски, от души!

Когда Олика обмякла, я привалилась к стене, тяжело дыша.

Руки тряслись, словно не родные!

Хотела уже выйти из примерочной, как звякнул колокольчик.

– Госпожа? Всё в порядке? Мы слышали шум.

Растрёпанная, в ужасе от возможности быть рассекреченной, я выглянула в салон и завизжала, как последняя истеричка.

– Вон! Вы совсем сдурели!? Это женское ателье!

Драконы, надо отметить, побледнели, разглядев и голые ноги госпожи, и её просвечивающуюся сорочку.

Сбежали из лавки, чуть ли не роняя тапки!

А вот я, как только дверь захлопнулась за Радианом, позорно разревелась. Спасибо, хоть беззвучно, а то молодцы не преминули бы вернуться.

Быстрота событий набирала обороты! Так что моё состояние понять можно. Я впервые напала на человека! Да и в целом... всё происходящее со мной больше напоминало кошмарный сон, из которого я всё никак не могу проснуться!

Убедившись, что девушка не пришла в себя, я достала из сумки книгу и метрику. Сняла все кольца, золотое ожерелье... на себе оставила только трусы и пристально посмотрела на своё отражение в зеркале.

«Хорошо, что во время венчания у драконов не ставилось никаких меток или «вязей», как описывается в наших фэнтези! – порадовалась мысленно. – А то всё это было бы совсем напрасно!»

Я нашла шкафчик Олики и вытащила её сменную одежду.

Свою побоялась оставлять. Вдруг на ней какие-нибудь маячки или что-то ещё, способствующее слежке за мной!? Да и в сарафане простушки я буду выглядеть... обычной.

Через десять минут ателье с чёрного входа покидала неприметная брюнетка с растрёпанными волосами, наполовину закрывающими её лицо. И никто не мог даже подумать, что эта неряха ещё недавно имела причёску высокородной леди... и толпу охранников, которые в это самое время стыдливо топтались возле двери, ожидая её появления с другой стороны заведения.

Глава 12. Испытание для бытовички

Я не расслаблялась. Боялась позволить себе порадоваться даже этому маленькому успеху.

Впереди было ещё столько препятствий, начиная от ворот академии, где требовалось выстоять очередь. А стражи так-то на противоположной стороне площади стоят! Потом само поступление...

В общем, мои тараканы нервно бегали внутри черепной коробки в ожидании здорового «тапка» и истерично гогосили.

– Кто последний? – дрожащим голосом спросила я, подходя ближе.

Остановилась к ателье спиной. И поворачиваться даже для косога взгляда себе запретила, мысленно радуясь, что нюх у драконов – не самый прокачанный орган.

– Я, – спокойно ответил парень с вихрастой кудрявой шевелюрой. – Становись за мной.

Думала, сейчас, как положено во всех подобных историях, меня начнут задирать или того хуже – домогаться, но всё обошлось. Причиной этому являлась очередь. Она была поделена на два потока, где в первом толкались разодетые отпрыски богатых родов, а во втором такие же, как я, просто-

людины. Или правильнее будет сказать «простодраконы»? Короче, не суть!

Проблемы начались, когда мы через пропускной пункт медленно вошли на территорию академии, чтобы снова собраться ручейком возле главного корпуса, где настежь распахнутые двери предусматривали только один поток очереди.

Народ возмущался, толкался. Знать пыталась указать челяди на их место, а те в свою очередь, не стесняясь в выражениях, посылали местных мажоров в места не столь отдалённые, а точнее в задний проход их собственных пятых точек.

Я даже похихикала, сбрасывая напряжение.

А потом на меня чуть не наступили!

Парень, за которым я занимала очередь у ворот, еле успел оттащить меня в сторону. То, как он схватил меня за шиворот, я великодушно проигнорировала.

– Ты! – недобро рыкнул молодой чел... дракон, и я напрыглась, оборачиваясь.

Зря.

Дракон недобро смотрел не на меня, а на моего обидчика – парня в чёрном кителе, расшитом золотой нитью.

– Ты это мне, батрак? – брезгливо поморщился красавчик.

«Ха! А вот и каноны пошли».

Чтобы не влипнуть в неприятности, я решила самоустраниться. Пусть скандал разгорался из-за меня, но особой вины я за собой не чувствовала. А вот в том, что привлекать к

себе внимание весьма неосмотрительно – сомнений вообще не было!

«Лиля... неугомонный магнит для неприятностей, блин! Потерпи хотя бы до того момента, пока не подпишем договор на обучение в академии!»

Всё происходило слишком быстро, но я всё-таки успела нырнуть в толпу будущих студентов, входящих в корпус, оставляя за спиной двух закусивших удила драчунов и зевак, которые замерли в ожидании зрелища.

Попав в огромный холл замка, страшно захотелось охнуть.

Интерьер фактически пустого помещения поражал своей лепниной. Потолки, стены и лестница содержали в себе элементы частей тела дракона.

Поток абитуриентов довёл меня до двойных дверей. Они были такими высокими, что в их проём даже виверна Эрика могла бы легко пройти!

На миг скорость идущих замедлилась, но красные створки распахнулись, и мощный усатый дядька громко рявкнул:

– Следующая тридцатка!

Я округлила глаза.

«Ничего себе конкурс! По тридцать чел... та тьфу! Драконов. Запомни уже! Впрочем, какая разница? Буду называть их людьми. Мне так привычнее. Да и не это сейчас главное. Дураку же понятно, что столько человек в академию не примут! А мне нельзя... У меня нет никакого другого плана!

Если Гефран меня поймает...»

Сердце стучало в груди, как заполошное.

Протиснувшись между двумя парнями, широкие спины которых не позволяли народу продемонстрировать резвость, как Сивка-Бурка встала перед усачём.

– Тридцать! – гаркнул мужчина, проталкивая меня внутрь.

Послышались возмущения здоровяков, но дверь захлопнулась так резко, отрезая все звуки, что я даже невольно задумалась: «Там никому ничего не прищемило?»

– Проходи, шустрая, – хмыкнул мужчина и указал мне...

«Что это? – удивилась я, оборачиваясь в указанную сторону. – Туман?»

Действительно, в комнате, кроме молочно-белого тумана больше ничего не было. Ни приёмной комиссии, ни двадцать девять человек, вбежавших передо мной.

Я прикусила нижнюю губу, сжала крепко кулачки и сделала первый шаг.

– Что? – остановил меня насмешливый вопрос мужчины. – И даже не спросишь, что там?

– А передо мной кто-то спрашивал? – фыркнула я.

– Не успели, – тихим бархатистым смехом засмеялся дядечка. – Они так спешили, что даже не заметили туман... Но ты-то заметила. Обычно, когда молодые драконы замечают переход, пытаются выведать, что их там ждёт... А драконицы интересуются о боли.

– Боли?

– Боятся, что на другой стороне перехода их ждёт боль.

– Я не боюсь боли, – ответила честно, устремляя взор на дымку. – Я боюсь, что меня не возьмут.

– Хм... Тогда иди... и пусть удача сопутствует тебе, шустрая.

Мужчина по-доброму подмигнул и кивком головы указал в сторону тумана.

Я резко выдохнула и вошла в облако.

Сначала некоторое время стояла тишина, а потом я услышала голоса.

Пройдя вперёд, различила очертания небольшого кабинета, и только потом туман окончательно развеялся, демонстрируя мне совсем крошечное помещение, где вдоль стены стоял один единственный длинный стол, за которым сидело пятеро человек: трое мужчин и две женщины.

– Почему так долго? – нахмурилась дама в шляпке. – Вы задерживаете других, милочка.

Потом красотка оторвала взгляд от своей писанины и запнулась, вытаращившись на меня.

– Проходи, не бойся. – Женщина постарше подбадривающе улыбнулась, перетягивая моё внимание на себя. Широким жестом она указала на хрустальный шар. – Это определитель магии. Твоё первое испытание. Если ты готова начать, положи две руки на шар, деточка.

Странное поведение дамочки в шляпке решила пока про-

игнорировать. Без того голова болит!

Я сглотнула ком, который образовался в горле из-за предательского волнения, и кивнула, становясь у стойки с шаром.

Не успели мои пальцы коснуться холодного стекла, ветер засвистел в ушах, взъерошивая волосы ещё сильнее.

В воздухе замерцала пыль, и я улыбнулась, поражаясь, насколько же моя магия всё-таки прекрасна!

Женщина в шляпке не разделяла моего восторга. Напротив, эта красотка презрительно скривила губы, будто я наво- за ей под носом раскидала.

– Бытовичка. Опять... – вдруг нехорошая улыбка заигра- ла на губах дамочки. Я напряглась от такой перемены. Явно же гадость задумала! – Ректор Хаф?

– Да, профессор Сафер? – задумчиво протянул мужчина, занимающий место ровно по центру комиссии.

Голубоглазый, достаточно плотного телосложения, дра- кон нахмурился.

– Не вы ли недавно сказали, что набор на бытовой факультет можно считать закрытым?

– Кхм-кхм... – ректор Хаф прокашлялся, а у меня пульс начал спотыкаться на ударах.

«Ах ты, стерва! И что я тебе плохого сделала!?»

– Верно. Говорил...

Всё. Моя психика не выдержала.

Я сделала шаг вперёд.

– Возьмите меня на любой другой! – с отчаянием посмотрела на ректора. – Я справлюсь с любой программой!

– Что?!

– Смотри какая...

– Это нелепица, милочка!

На меня вся комиссия посмотрела как на врага народа.

Больше других развеселился импозантный мужчина, сидящий по правую сторону от ректора. Он был довольно хорош собой. Молод. Аккуратная короткая бородка, синие глаза и такая же синяя туника, безусловно оттеняющая цвет глаз.

– Ха! Лапуля, у тебя отличное чувство юмора. Говоришь, справишься с любой программой? – мужчина демонстративно хмыкнул и медленно поднялся с места, обходя стол.

Дамочка в шляпке широко улыбнулась, предвкушая что-то весьма интересное.

У меня кровь в венах вскипела от злости.

«Посмешище из меня сделать хотите?! Ладно...»

Не вступая ни в какие политесы, коротко кивнула на вопрос весельчака.

Ректор откинулся на спинку стула, с любопытством наблюдая за разворачивающимися событиями.

– Отлично, – позёр принял мой кивок за ответ, вставая напротив, широко расставив ноги. – Я – декан боевого факультета, Руфус Азур. Сумеешь успешно напасть на меня – я возьму тебя на свой факультет.

– Декан Азур!

Старушка возмутилась, а вот шляпница расцвела, как майская роза. Рыжие локоны заколыхались вокруг её идеального кукольного личика.

– Да-да! Отличная проверка, декан Азур!

Ректор переглянулся с женщиной постарше.

Тот пожал плечами. Усталые глаза почтенного дракона посмотрели на меня.

– Группа бытовиков, действительно, переполнена, деточка. И академия наша не резиновая. Но ваше рвение похвально, – седовласый мужчина хмыкнул, позволив себе улыбку. – Признаться честно, я буду только рад отвлечься от надоедливой процедуры определения силы.

– Ну, так что? – нетерпеливо спросил молодой «отец» всех здешних боевиков. – Ты согласна на небольшое испытание?

Я думала недолго. Мне просто не оставили другого выбора!

– Согласна, – стиснув челюсти, ответила решительно.

«А что!? За эту неделю я прилично овладела невероятной магией Лалеаны, которую та совсем не ценила, считая чем-то постыдным! Пусть до боевиков мне, конечно, далеко, но уж напасть на этого холёного задиру хотя бы один разочек у меня просто обязано получиться!»

– Только одно условие, – осмелилась на дерзость.

«Погибать, как говорится, так только с музыкой!»

– Если у меня получится, я хочу особый договор... тот,

подписав который меня исключить из академии сможет только смерть.

Было забавно смотреть, как у ректора и его деканов перехватывает дыхание. Правда, у каждого руководителя причина этой реакции была своя. Например, декан Сафер, она же шляпница-стерва, от возмущения чуть не задохнулась. А вот вызвавшийся всех повеселить Азур открыл рот от восхищения. Если я не ошибаюсь, конечно. Всё-таки на Земле я не увлекалась чтением мимики людей. Это Уграс перевернул мою жизнь с ног на голову.

– Женщины ещё никогда не подписывали этот магический договор, девочка, – спокойно разъяснил ректор причину реакции своих коллег. – Третье испытание – это голос зверя. Так как драконицы не умеют оборачиваться, их зверь голоса не имеет.

Моя драконица лениво завозилась где-то в районе солнечного сплетения, но картинок не последовало. Только чувства на уровне эмоций. Меня посетила её вселенская обида и усталость.

«Ладно... с этим разберёмся чуть позже».

Я сконцентрировалась на декане-боевике.

«Надо пройтись по его самомнению. Только осторожно. Этот молодой профессор ещё не приобрёл матёрую мудрость. Может и поведистись на провокацию...»

Недолго думая, мило улыбнулась.

– Ну... – я каверзно хмыкнула. – Мы же сейчас не на тре-

тьем испытаниями? Вы предлагаете мне напасть на... эээ... я так понимаю, на выдающегося боевика? Да? Других, наверное, деканами не назначают... Так чего же тогда вам терять? Дайте мне хотя бы призрак на эту надежду, чтобы я повеселила вас своими попытками со всем рвением, на которое только способна.

Почтенная старушка скрестила пальцы в замок и поставила его ровно напротив своих губ, но я заметила, как женщина смеётся. Лучики морщинок собрались в уголках её глаз. Они блестели от смеха.

Такая же реакция обнаружилась и у старичка в сиреневой жилетке.

Ректор же склонил голову набок, задумчиво изучая мою фигуру. А вот шляпница попеременно хмыкала.

Но я сейчас не в их сторону выпускала щупальца манипулирования.

Всё моё внимание принадлежало одному декану Азуру.

Дракон посмотрел на ректора и, получив от того положительный кивок, принял стойку.

– Пусть будет по-твоему, – на губах мужчины появилась широкая улыбка. – Хоть раз попадёшь по мне, и договор твой. Нападай!

Я по большой дуге отвела сначала правую руку назад, поднимая пыль по всему периметру комнаты, потом левую...

Мерцающие частицы загудели в воздухе, приготовившись к атаке.

Кто-то за столом поражённо охнул.

Сделав резкий выпад вперёд, направила частицы на Азура.

Вдруг пыль натолкнулась на внезапно появившийся купол, оседая по его контуру. Щит был необычного немного мутного цвета, и создал его проклятый боевик.

Я обиженно поджала губы, а потом разозлилась.

– Не получилось, – довольно пропел мужчина, бросая хвастливый взгляд шляпнице, которая захлопала в ладошки, как какая-то поклонница.

– Позвольте попробовать ещё, – с силой стиснула кулачки.

– Полно вам, Руфус, дурачиться, – устало махнул старичок.

Ректор несогласно тряхнул головой, пристально наблюдая только за мной.

– Пробуй, – приказал хозяин академии, подавшись всем корпусом вперёд.

Почтенная дама тоже убрала от лица руки, больше не смеясь.

Кажется, это её вскрик чуть не сбил меня с концентрации.

Чем он был вызван, я даже не представляю. У меня сейчас другие мысли роились в голове.

Я боялась, что не поступлю! Что у ворот меня уже будут встречать Болдрик и Радиан во главе со своим ужасным генералом зелёных драконов!

Прищурившись, уставилась на своего противника.

Воздушный щит из потоков воздуха стоял крепко, циркулируя по кругу. Сквозь него мне не пробиться, как той панночке к Хоме! Может, чуть позже, когда подучусь, но не сейчас!

«Нет-нет-нет... мне нельзя проиграть! Не сдамся!»

Я бросила взгляд под ноги боевика, и дыхание перехватило.

«Пыль! Она же повсюду! Внутри этого щита тоже обязательно что-нибудь наберётся! А вот как нападать? Хммм...» – на ум пришли почему-то овцы и мошकारа, которая каждую весну атаквала бедных животных бабушкиного знакомого, у которого мы с ней частенько отдыхали на даче почти каждые выходные. Помню, в такие дни бабуля с Петром Алексеевичем жгли дымовые костры, пока разлив Дона не сходил на «нет».

Я виновато посмотрела на своего «барана» и с верой в справедливость, вытянула руку вперёд, поднимая «мошку» прямо под куполом самоуверенного боевика.

Мгновения не прошло, как частицы пыли забили дыхательные пути воздушника.

Дракон замахал руками, теряя концентрацию. Щит схлопнулся, бесследно растворяясь. Азур захрипел, пытаясь откашляться.

Ректор и старушка вскочили на ноги, а шляпница пронзительно закричала.

Я, признаться честно, тоже жутко испугалась, но руку

опускаться не спешила. Ещё прибьют ненароком!

Только когда Руфус Азур повалился на пол, я рывком дёрнула кисть, вытягивая частицы из лёгких дракона и поглощая их в свой резерв.

– Что это было? – тихим шёпотом спросил седовласый декан. – Это точно не стихии... Точно бытовая!

За спиной послышались шаги. Из молочного тумана входила новая партия поступающих.

Ректор вышел из-за стола и подошёл к целительнице, которая вместо того, чтобы приводить боевика в чувства, распласталась на нём, как на родном, и рыдала.

– Как он? – строго спросил господин Хаф.

– Я... я...

Ректор поморщился.

– Говорил же императору, что он ошибается, назначая вас деканом целителей. Леди Зортана, придите в чувство.

Женщина всхлипнула и с ненавистью посмотрела на меня, прикладывая руки к груди Азура.

Из её пальцев хлынул белый свет, и боевик тут же подскочил, как ужаленный.

– Что?! Где?! Я...

Я чувствовала себя неловко, но отступать не собиралась.

– Вы проиграли, декан Азур, – твёрдо произнесла, внимательно глядя прямо в глаза дракона. – Обещаю под вашим чутким руководством стать лучшей ученицей!

Шепотки за спиной стали просто неприлично громкими.

В отличие от меня, народ был в курсе, кто перед ними, и что они преподают. И похоже просто обалдели.

– Помилуйте, – охнула леди Зортана. – Девушка на боевом?! Да ещё и б...бб... бытовичка? Руфус! Откажись!

– Господин декан не может отказаться, – хмуро заметила я, продолжая сверлить Руфуса Азура взглядом. – Он, однозначно дракон чести. А такие не идут на попятный, когда давали слово.

Напряжённую атмосферу разрушили громкие хлопки.

Старушка поднялась со своего стула и аплодировала мне стоя.

– Господин ректор... я обязана изучить этот феномен.

– Несомненно, декан Рок, – кивнул ректор, помогая Азуру подняться на постамент и занять своё место. – Несомненно. Леди... – главный дракон академии посмотрел на меня. – Подойдите. Ваш договор... – ректор Хаф махнул рукой, и на столе появился желтоватый пергамент.

Не обращая внимания на шепотки за спиной, быстро пробежала взглядом по строчкам стандартного контракта на бесплатное обучение и размахисто поставила подпись, которым стало моё имя.

– «Лилия им Верес»? – удивилась протезе самого императора так тихо, чтобы её услышала я одна. – Гефран удивится.

У меня всё похолодело внутри.

Я всмотрелась в целительницу... и драконица рыкнула в

моей голове.

Замелькали знакомые картинки: постель, измена, рыжая девка и пощёчина.

«Это она! С ней Гефран изменил Лалеане! – Чтобы удерживать лицо мне понадобились все моральные силы! – Прекрасно... уже сегодня муженёк будет оббивать пороги академии. Господи!!! Как же хорошо, что я знаю молекулярную физику! Что я люблю химию! И просто обожаю юридическое право! Смерть! Теперь только смерть заставит меня покинуть эти стены!»

– Лилия... – ректор улыбнулся, качая головой от удивления. – Так как вы уже поступили, нет смысла отсылать вас на другие испытания. Возвращайтесь тем способом, которым сюда пришли. И скажите профессору Терра, чтобы он направил вас к нашему завхозу.

– Лилия им Верес... – окликнул меня сухим скрипучим голосом декан боевого факультета, потихоньку приходя в себя после обморока.

«Наверное, у него горло болит ...» – я состроила виноватую мордашку, на что молодой мужчина тихо засмеялся.

– Так меня ещё никто не подставлял, – сквозь набирающий громкость хохот признался дракон. – Чувствую, этот год будет просто уникальным! «Новый декан взял на боевой факультет девушку!» Ты заклеила меня реформатором! Мы произведём фурор...

Я пожалала плечами и развернулась в сторону туманного пе-

рехода, в мыслях выдыхая с облегчением. Этот Азур вроде как не выглядит обиженным.

Стайка молодых ребят забавно хлопала глазами, провожая меня растерянными взглядами.

Только два здоровяка, вперёд которых я успешно проскочила не так давно, глядели на меня враждебно, но и они расступились, освобождая дорогу.

Адреналин гулял в крови. Хотелось петь, даже не смотря на то, что Гефран вот-вот узнает от своей любовницы, куда я сбежала.

«Ничего. Переживём! Встретим «дорогого» на высшем уровне! Всё будет хорошо...»

Широко улыбнувшись, я вошла в туман.

Глава 13. Общежитие боевиков

Профессор Терра встречал меня широко распахнутыми глазами.

– Эээ... Так. Уже любопытно. Что не так? Тебя завернули? Аааа... набор закрыт!

– Всё так. Но набор, действительно, закрыт, – отчиталась я, грустно выдыхая. Однако через мгновение прекратила претворяться и со смехом закружилась. – Но меня всё равно взяли!!! Сказали, вернуться и попросить вас указать мне на кабинет завхоза.

– Прямо сразу и завхоза? – с сомнением протянул мужчина, забавно дёрнув одной стороной усов. – А испытания как же?

– Проща... – мне хотелось пищать, как девочке. Страх отошёл на задний план, уступая место эйфории. – Я выиграла золотой билет!!!

– Чего?

Смотреть, как здоровый крепкий мужчина теряется, оказалось забавным.

Я захихикала.

– Простите... Я говорю, что уже подписала договор на обучение. Теперь надо устроиться... – улыбка резко слетела с моих губ. Я опустила взгляд на серый сарафан и атласные туфельки и нахмурилась. – Скажите, а форму тут выдают?

– Кхе-кхе... – преподаватель, которого поставили на про-

пуском пункте приёмной комиссии, понятливо улыбнулся. – Что? Совсем тяжело, да? Из дома бежала, в чём была?

Было видно, что мужчина решил пошутить, чтобы разбавить неловкость, а попал в яблочко.

– Ага... от мужа. Типа истинного.

Глаза у дядьки стали по пять рублей.

– Да разве ж...

– А если он – чмо борзое?! – в сердцах выпалила я. Очень странно, но этот совершенно незнакомый дядечка располагал. Хотелось с ним поделиться всеми своими обидами... как с папой, которого у меня и Лалеаны никогда не было.

«Магия, что ли, какая?»

Надув губки, буркнула:

– ...изменяет направо-налево, бьёт?

У дракона даже лицо потемнело от гнева.

Не зная, в сторону кого направлена эта эмоция, захлопнула рот.

– Да как же...

«Надо заканчивать эту минутку откровения. Разболталась, елки-иголки!»

Я отмахнулась.

– Всё это лирика, уважаемый профессор Терра. Вы лучше скажите, где завхоза мне искать?

Усатый дракон почесал лоб, прогоняя излишнюю эмоциональность, и кивнул на красную дверь.

– Как выйдешь, налево сверни. Прямо по коридору. Де-

вятнадцатый кабинет.

Я от души поклонилась. По-нашему, по-славянски.

Дракон оценил жест нервным смешком.

Когда я взялась уже за ручку, в спину прилетел вопрос:

– А куда зачислили то?

– На боевой! – ответила с улыбкой от уха до уха. – Спасибо за помощь!

Мой воздушный поцелуй полетел в сторону застывшего, словно статуя, мужчины.

Только когда я находилась уже у самой двери, профессор Терра пришёл в себя. Дядечка склонился над рукой и что-то быстро зашептал в район кисти, где у него находились увесистые часы.

Я одёрнула себя и поторопилась на выход.

Выскочив в коридор, стёрла все эмоции с лица. За дверью продолжали неуверенно топтаться абитуриенты. Правда, уже меньшая их часть.

И что странно! Все они напряглись, расступаясь передо мной, будто я – заразная какая.

Парень, защитивший от хамовитого отпрыска знати, заступил мне дорогу.

– Закончен набор... верно? – некоторые девушки несчастно охнули. – На какой факультет?

– Бытовой.

– Я опять не успела!!! – в сердцах воскликнула светловолосая девушка, пнув стенку носком туфли и тут же взыв от

боли.

Хотя... возможно причиной стала не физическая боль, а банальная обида.

– Ну почему так несправедливо!?

– Неужели это всё?!

Мой кудрявый спаситель поморщился, слушая стенания молодых девушек и парней, точно знающих, что их сила связана с тонкой молекулярной материей, о которой на Угресе никто даже не догадывается.

– Мне жаль, – искренне выпалил шатен прежде чем посторониться.

Я улыбнулась и пошла дальше. У меня своих проблем хватало, чтобы восемнадцатилетней молодёжи советы раздавать!

Но меня хватило ненадолго. Только на несколько шагов. Очень уж горько рыдала девушка в простеньком коричневом платье.

Повернувшись, громко отчеканила.

– Идите! И настаивайте на дополнительной группе! Не сдавайтесь, если пришли сюда за защитой!

На меня посмотрели, как на ненормальную. Особенно те, кто бытовой магией не обладал и довольно похихикивал над чужим горем. Таких я одарила особым взглядом. Тяжёлым, мрачным. Уж я в нём спец. Бабуля часто говорила, что у меня друзей нет, потому что взгляд моих чёрных глаз никто не выдерживает. Но то было в прошлой жизни. Сейчас голубые

глаза Лали должного эффекта не давали. Разве что поумерили некрасивую радость некоторых стихийников и целителей.

В остальном я пожалала плечами и пошла дальше.

Как и говорил профессор Терра, пристанище завхоза нашлось за дверью номер девятнадцать. Правда, она уже была распахнута, а напротив неё выстроилась целая очередь из поступивших драконов.

Парни и девушки выглядели знатно потрёпанными. Некоторые так и вовсе будто пыльным мешком пристукнутые.

Я задавила улыбку в зародыше и с каменным лицом выстояла очередь, продвигаясь за последним стоящим со скоростью улитки. Хотелось, конечно, побыстрее «заземлиться», так сказать, но я судьбу спешить не стала даже в мыслях. Завхоза было жалко.

Старенький дядечка, худой, как жердь, работал качественно с каждым студентом, доходчиво объясняя, куда ему идти, где его новые апартаменты, и как активировать браслет, который выдавал каждому новенькому первокурснику.

Я заметила, что мужчина постоянно пытается кого-то высмотреть в очереди. И объектом его любопытства были исключительно девушки, поэтому, оказавшись у стола мужчины, я напряжённо выпалила:

– Боевой факультет.

Так как за мной никто пока очередь не занимал, а остальные быстро покидали коридор хозчасти, мой ответ растаял в тишине. Только глаза завхоза загадочно вспыхнули.

– Наконец-то! – улыбнулся старичок, ловко пуская ровные стопочки одежды за своей спиной в пляс. – Я уже начал думать, что профессор Терра меня надул. Серьёзно! – усмехнулся дедушка с добрыми глазами. – Он у нас тот ещё затейник. Но не в этот раз, верно? Похоже, новый декан боевиков решил конкретно поменять тактику обучения на боевом. Хм... получай свою форму. Платьев, как ты понимаешь, с нашивкой боевиков нет, но Барнет просил выдать тебе дополнительный набор бытовых магов.

– Барнет?

– Барнет Терра, – подчёркнуто произнёс дедушка. – Профессор поражён в самое сердце твоим появлением. Он будет у тебя вести боевые искусства. Хороший мужик! Он тебя в обиду не даст. У Барнета две дочери. Ему проще других понять все сложности, которые ждут тебя на пути к знаниям.

Я нахмурилась, принимая два комплекта одежды.

– Думаете, их будет много?

Старичок пристально посмотрел на меня, снимая ключи с первого ряда гвоздиков.

– Меня зовут господин Манчес. Можешь называть меня дедушка Орган. Прибегай жаловаться без зазрения совести ко мне первому. Я быстренько угомоню самых неугомонных.

Что говорить? Это было приятно. Как попала в этот мир, ни одного нормального человека не встретила, а тут сразу двое! Да и декан показался не совсем уж и заносчивым. Из комиссии одна «шляпница» вела себя как стерва, но оно и

понятно. Любовница Гефрана по-другому вести себя и не может. Скорей всего она собиралась заарканить генерала зелёных драконов, а тут Лалеана – истинная. Конечно, им Верес встала рыжухе поперёк горла. Плюсом ко всему поведение красотки, трясущейся над боевиком, говорит само за себя. Её, кажется, вообще переклинило. По-моему, она решила, что я пришла за её новой жертвой.

«Ещё и поступление это... – помрачнела сильнее, с трудом поднимая стопки с формой. – Дедушка Орган прав. Без сложностей тут не обойдётся!»

– Общежитие боевиков находится сразу за главным корпусом, лапуля. Твоя комната – пятая. Отдельная. Терра попросил дать тебе однушку. Но я другую и не дал бы. Что я?! Изверг какой?! Подселять к этим охальникам?! Нет уж! Увольте! Будешь проживать отдельно, как принцесса!

– Эм... спасибо.

Адреналин окончательно оставил моё тело, да и страх перед возвращением к аш Одо поутих. А тут ещё такая забота! Я совсем расклеилась.

Зашморкала носом, как какая-то рёва.

– Так, – переполошился старичок, отодвигая стол, который стоял поперёк входа в его вотчину, состоящую из сплошных полок и стеллажей. – А ну-ка, подь сюды. Давай-давай! У меня чаёк в уголочке как раз остывает, пряники овсяные, бублики. Ты чего вздумала-то реветь? Тебе такая война за всю женскую долю предстоит, а ты сопли на кулак

наматываешь... – старичок погладил меня по спине, подталкивая вглубь огромного склада. В коридоре послышался топот ног. – Новая партия ребятишек, поморщился дедуля. – Давай-ка, сама похозяйничай. И успокаивайся. В нашей академии профессора все хорошие. Будешь старательной, никто слова не скажет. А со студентами... Тут да. Придётся пободаться. Молодёжь вся горячая... но мы разберёмся. Только жалуйся вовремя. Поняла?

– Угу.

– Форму я тебе дал, платья выделил... там даже нижнее бельё есть. Терра попросил выдать побольше. Сказал, из вещей у тебя только то, в чём ты есть. Хороший он, профессор наш.

– Вы тоже очень хороший, – искренне выпалила я, держа чашку с чаем двумя руками. Эмоциональный откат застал меня врасплох, но я даже не думала себя ругать. Не железная же. Сейчас чуток поплачу, зато потом будет легче. Дедушка Ортан верно говорит. Сражение за женскую долю мне предстоит нешуточное. Чего один Гефран стоит!

– Вот и славно. Пей чаёк, детонька. Я пока новой партии студентов выдам наборы.

Дедушка Ортан вернулся за свой стол и принялся за работу.

Я захрустела баранкой, из своего закутка наблюдая за расторопными действиями завхоза. Господин Манчес был воздушником. Стопки с одеждой летали у него с виртуозной

скоростью, опускаясь точно перед нужным первокурсником.

Пока я пила мятный чай, завхоз обслужил более тридцати студентов.

А потом подошёл мой знакомый шатен.

– Тиммиан Гарнер. Боевой факультет, – по-военному отчитался кудряш, вызывая улыбку на моих губах.

Стопка с необходимой формой незамедлительно легла перед Тиммианом.

Я пристальнее взгляделась в Гарнера. Тим был высоким, мощным. Видимо, его дракон уже проявлен, что очень странно для восемнадцатилетнего парня. Хотя Тиммиан восемнадцатилетним и не выглядел. Я бы ему двадцать пять дала, не меньше.

Тем временем господин Манчес задумчиво поинтересовался:

– А что ты скажешь, Тиммиан Гарнер, если я тебе доверю чужое сокровище?

– Простите?

Старичок тихо засмеялся себе в усы.

– Дурацкий вопрос для дракона. Согласен. Не обращай внимания. Девушку до пятой комнаты довести надо. Справишься?

– Куда довести? В общежитие боевиков? – удивлённо уточнил кудряш. – Эм... девушку?

Завхоз повернулся ко мне и поманил жестом.

– Иди, детонька, сюда. Я тебе провожатого нашёл. А ты,

провожатый, ртом-то не хлопай. Одногруппнице помощи. Боевая или нет, а девке нечѐ тяжести таскать. Всѐ. Давайте топайте отсель.

Переглядываясь, мы с парнем оставили коридор хозчасти позади и вышли в боковые двери главного корпуса.

– Господин Манчес заработался? Или ты... Я думал, что тебя на бытовой не взяли.

– Всѐ верно. Не взяли, – усмехнулась я, забирая из рук парня одну стопку вещей. – Я поступила на боевой.

– Эээ! Но как?!

Мы завернули за угол, и я обмерла, узрев студенческий городок.

Четыре высоких здания, ничем не уступающие в размерах учебному корпусу академии, высились на девять этажей. Смотрелось это очень мило. Не как наши городские кварталы, но близко. Здесь слишком зелено было, плюс длинная аллея, упирающаяся в живую изгородь. А сколько цветов!!

– Долго рассказывать. Дедушка Орган сказал, что наш корпус первый.

– Всѐ так, – задумчиво протянул парень, разглядывая меня с высоты своего роста. – Общежитие боевиков, за ним целительный, потом стихийный... и уже четвёртый – бытовой. За изгородью стоят полигоны для тренировок. Там же загонны с опасными животными и самая большая в Угресе оранжерея.

– Ты много знаешь...

Тиммиан скривился от досады.

– Я поступаю сюда каждый год с восемнадцати лет. Сейчас мне двадцать четыре.

Я улыбнулась.

«Почти попала с догадкой о возрасте».

– А что? Так сложно поступить?

– На боевой – да. Это же элитный факультет. Меня каждый раз направляли на стихийный. Отец настаивает, чтобы я был боевиком, поэтому пропускал год.

– Зачем?

– Чтобы когда придёт год «Великих игр», я прославил свой род.

– Хм... а на «Великих играх»...

– ... могут участвовать только боевики, – понятиливо дополнил мою фразу Тиммиан.

– О преподавателях что-нибудь знаешь?

– В академии Хастена они – самые лучшие. Правда, декан Френ ушёл на пенсию. Вместо него теперь Руфус Азур.

– И как он?

Тиммиан пожал плечами.

– Вроде ничего. Капитан девятого легиона. Чёрный дракон. Его родители истинные... – последнюю фразу Тиммиан выдохнул с трепетом.

– Понятно, – проямлила я, становясь на первую ступень корпуса боевиков.

Не успел Тиммиан открыть для меня дверь, как за стойкой

коменданта кто-то гаркнул:

– Что за наглость!?! Девочек водить через парадный вход нельзя! Да ещё и среди бела дня! Совсем страх потеряли.

Я прищурилась, высматривая беспардонного товарища.

Пришлось подойти ближе, чтобы разглядеть низенького мужичка. Рост дядечки удивил. Пожив на Угре всего ничего, я как-то успела привыкнуть, что меня окружают здоровенные накаченные драконы. Невысокий мужчина совсем не вписывался. И, тем не менее, глаза тарачить долго не стала на коменданта, а это точно был он, уж слишком важно выпятил мужчина грудь.

«Собрался сражаться до благочестивость своих подопечных, – язвительно подумала я. – Хотя бы с парадного входа».

– Или ты эта? Шустрая? Смелая «реформа» декана Азура?

Тиммиан прыснул от смеха, но шустро отвернулся, чтобы спрятать от меня улыбку.

Жаль... я заметила просто очаровательные ямочки на щеках парня! Нет, крутить романы с ним не собиралась, но эстетичную красоту не признать не могу.

– Она самая, господин...

– Господин Галлард Ор'аун, деточка. И ты тоже прими к сведению, парниша. Запоминайте оба. В академии вам предстоит познакомиться со многими драконами, но я для вас самый дорогой друг! Если что-то сломается в комнате – «господин Ор'аун, на помощь!» Если кто-то обидит... девка, это

тебя касается – «Господин Ор'аун, надерите зад этому поро-
сёнку!».

Тиммиан уже не сдерживаясь, смеялся. Я тоже. Обнимала
выданные мне вещи и радовалась, что пока всё складывается
более чем удачно! Защитники прямо в шеренгу выстраива-
ются!

– Всё понятно, молодёжь?

– Так точно!

– Более чем, – кивнула я, разбавляя по-военному корот-
кий ответ одногруппника.

– Вот и отлично. В гости ходить... эээ... – дядечка по-
чесал бороду, вперившись в меня взглядом. – Ну... раньше
можно было, а теперь... надо уточнить. Значит, что ещё? На
первом этаже однокомнатные апартаменты для отличников
просвещения и... ну вы поняли, без дедовщины даже в на-
шей академии никуда. Второй этаж – кухня и зона отдыха,
с третьего по восьмой – четырёхместные комнаты, разделён-
ные строго по курсам. На девятом учатся заочники, когда
в академии каникулы. Тебе, «реформа», профессор Терра и
декан Азур, не сговариваясь, распорядились выделить ком-
нату на первом этаже.

– Ага... я в курсе.

– Точно. Старик Орган вам же ключи выдал. В общем,
размещайтесь. Постельное – в шкафу, книги по всем дисци-
плинам первого курса уже лежат на столе. Если хотите взять
дополнительную литературу, топайте в библиотеку. Она на-

ходится справа от главного корпуса. За библиотекой – домики профессоров. Там не шастать! Покой преподавателей не нарушать! Нахватаете штрафов – устрою вам прилюдную порку, – грозно подвёл итог комендант, а потом посмотрел на меня и стушевался. – Или нет. Надо уточнить. Всё. Проваливайте. Совсем меня запутали!

Нас, наконец, отпустили, и мы с Тиммианом вышли на развилку коридоров.

– Мне на восьмой этаж, – неловко переступил с ноги на ногу парень.

– А мне в пятую комнату. Вон она... я уже вижу номерок. – У меня прямо пятки чесались быстрее осмотреть комнату, где пролетят мои беспечные шесть лет.

– Удачи... и это... реально жалуйся, если кто-то обидит. Не вздумай разбираться сама. Тебя... поселили в самое пекло гордецов и высокомерных болванов. «Отличники»... как же! – Тиммиан резко замолчал, нервно огляделся по сторонам и перешёл на шёпот. – И на второй этаж лучше не ходи. Даже на кухню. Хотя бы первое время. В учебке столовая есть. Лучше её посещай. Пусть боевики свыкнутся с мыслью, что в наших рядах девушка... боевичка.

– У меня бытовая магия, – зачем-то поправила парня.

Я ещё никогда не видела, чтобы с такой скоростью лицо меняло цвет с нормального на серый.

– Эмм... – Тиммиан вытаращил глаза, не находя слов для... для поддержки, наверное?

– Нормально, – попыталась успокоить парня, неловко перехватывая второй комплект одежды из его онемевших рук. – Удачи.

– Ммгу. Ты это... без меня в столовую не ходи. Зовут тебя-то как?

– Лилия.

– «Лилия»... никогда не слышал такого имени. Как цветок...

Я махнула парню ещё раз, оставляя его стоять возле лестницы, и пошла в направлении комнаты.

Глава 14. На новом месте

Открыв дверь ключом, вошла внутрь и задержала дыхание.

Комната показалась мне самой очаровательной из всех, что я видела в своей жизни! Да, она уступала размерами pokojам Лалеаны, и мебель не имела вычурную отделку, но... Это была МОЯ комната! Мрачноватая, но моя!

Студенческий одноместный номер был отделан в зелёных тонах и имел четыре небольших куполообразных окна, которых объединяла одна длинная гардина. Полуторная кровать с тумбочками, столик со стулом и шкаф были одинакового чёрного цвета. Обивка и покрывало – зелёного. Пол был сделан из дерева, но такой гладкий... как наш ламинат.

Я прошлась по комнате, восхищённо рассматривая каждый уголок и трогая мебель пальчиками. Они дрожали.

От счастья на глазах слёзы выступили!

«Неужели я смогла? Неужели справилась и теперь свободна?!»

Я смахнула влагу и принялась за дело – разложила вещи, выданные дедушкой Манчесом, застелила кровать хрустящими простынями, заправила пододеяльник и целых три подушки, вобрала в постоянно голодный резерв всю пыль и с наслаждением открыла крохотные форточки, чтобы впустить свежий воздух в мою прекрасную обитель.

Покружившись по комнате, я заметила неприметную дверь в стене и открыла её.

За ней оказался небольшой санузел. Совсем крошечный, как чуланчик. В нём помещались только унитаз и открытая душевая с отверстием слива в полу. Ну, ещё и полочки на стене, где стоял большой флакон с жидкостью, подписанный «3 в 1». Раковина нелепо висела над полом, прибитая к стене в самом углу чуланчика. Зубной порошок и щёточка хранились в специальном прозрачном контейнере. Видимо, когда работает душ, раковине доставалась порция воды.

– Мда... ванная комната Лалеаны – просто божественная купель! Но мне всё равно нравится! – пискнула счастливо, стаскивая с себя чужую одежду.

Бросив сарафан в корзину для белья, включила душ и встала под горячие струи блаженной влаги.

Через десять минут блаженства вернулась в комнату счастливая, как клуша. Замотанная в халат и полотенце, я упала на кровать. От меня пахло хвойным лесом и морем. Видимо «3 в 1» предполагал хозяина мужчину, но мне даже это нравилось.

Вспомнив о книгах, подорвалась с кровати и засела за стол.

«История Уграса. Расширенный курс», «География Уграса. Расширенный курс», «Основы магии, и её применение», «Курс боевой магии», «Ботаника», «Яды и противоядия» и так далее... И всё с припиской «расширенный курс». Я по-

няла, что учиться мне придётся со всей душой и рвением. А на то, что меня за неуспеваемость выгнать всё равно не смогут, решительно отказалась обращать внимание. Это просто бонус. Из академии я обязана выпускиться лучшей ученицей боевого факультета, как и обещала декану и всей приёмной комиссии!

Пока перебирала литературу, волосы на голове почти высохли. А это довольно затратная по времени процедура. У Лалеаны были прекрасная пышная шевелюра, так что я могла с уверенностью сказать, что обед пропустила... и Тиммиан за мной так и не зашёл.

Я остановилась напротив напольного зеркала и улыбнулась непривычному отражению.

– Какая же ты молоденькая, – жалость разлилась у меня в груди.

Ясные голубые глаза Лалеаны смотрели на мир слишком уж наивно. Немудрено, что у такой очаровательной куколки нашлось сразу столько защитников. Я до сих пор понять не могу, чего Гефрану не хватало!? Такая прелестница – и истинная! Да я на его месте Лали на руках бы носила! А то, что девушка – приземлённая, так это тоже не проблема. Мог нанять для неё учителей, мягко намекнуть, что при его должности Лали должна знать все тонкости этикета и политики. Лавочница его так любила! Она бы мироздание познала, только бы муж улыбнулся, с гордостью глядя на неё!

Топнув ножкой, отвернулась от зеркала.

«Хватит. Пусть горит в собственном аду одиночества этот ящер. Больше я о нём вспоминать не буду!»

Заплела французскую косу, слишком уж юной и беззащитной я выглядела с распущенными волосами, надела боевую форму, включающую кожаные штаны, белую рубашку с высоким воротником и обалденный длинный до попы бордовый китель, после чего вышла из комнаты. Дождаться Тиммиана, как тот просил, не стала. И так обед проворонила.

«Хватит с меня мужчин! Я – сама по себе и должна научиться обходиться в новом мире, в новом теле и в новой жизни без посторонней помощи! Как на Земле!»

На верхних этажах слышался мужской смех и громкая возня. Боевики обживали новую территорию. На сегодня набор завершён. Осталось три дня для того, чтобы запрыгнуть в последние вагоны. За это время я планировала изучить академический городок и обязательно посетить библиотеку. Очерк автора о правилах и законах академии, который я прочитала в дороге, конечно, хорошее подспорье, но лучше бы найти действующий устав. Найти и изучить до дыр. Пусть у меня договор с безупречными условиями обучения, но я просто обязана знать, на что имею право, а где лучше не высываться.

Я планировала обращать на себя как можно меньше внимания.

То, что с последним выйдет полный провал, я поняла практически сразу, едва переступила порог общей столовой.

Она находилась, как и говорил Тиммиан, в учебном корпусе, на первом этаже. Собственно, те красные двери с выпуклыми птицами, похожими на павлинов, вели именно в буфет. В прошлый раз я эту красоту не заметила, потому что двери успели распахнуться раньше моего приближения.

От дымка-перехода не осталось и следа. Зато появились длинные ряды стеллажей с огромным разнообразием еды и несколько десятков столов на тридцать мест.

Сначала меня не замечал никто. Студенты, исключительно первогодки (основной состав обучающихся заедет через три дня), бурно знакомились, веселились, делились впечатлениями от испытаний.

Я взяла поднос, набрала сытной, простой еды без изысков, и только собиралась пройти за крайний стол у стены, как передо мной выросла блондинка. Чуть суп не пролила от неожиданности!

– Чё те? – совсем невежливо спросила я, действуя на инстинктах. Прозвучало довольно быдловато.

– Спасибо тебе! – выпалила девушка, забавно прижимая руки к своей груди. И столько восторга в глазах этой красотули было, что я даже растерялась.

– За что? Я только вошла.

– Ты сказала требовать дополнительную группу – и я потребовала!

«Твою дивизию!» – чуть ли не в голос простонала я.

А блаженная продолжила:

– Так ректор даже слова против не сказал! Только поздравил декана Рок с пополнением притких, дерзких девчонок на её бытовой факультет. Всех бытовиков после тебя зачислили... я даже хотела послать за тобой папиного помощника, чтобы он нашёл и сказал тебе приходиться завтра для поступления... а потом узнала, что ты и так уже поступила... на боевой факультет!! Божечки-дракошечки!

Я выпучила глаза. Прозвучало как-то... еретичненько, что ли. Учитывая brutальных богов-драконов, на которых завязана вся мифология Уграса.

Блондинка забавно, совершенно по-детски подпрыгнула, не сдерживая порыв радости и восхищения. Не будь у меня в руках тарелок, могу ручаться, она кинулась бы меня обнимать.

Из-за этой лапули в нашу сторону уже все начали поворачивать головы. Я заметила, что на лицах любопытствующих, не в пример блонди, восторга мало. Особенно у той части, которая носила тёмно-бордовые кители.

«Боевики...»

Среди «бело-голубых» товарищей, исключительно девушки поджимали губы, с возмущением перешёптываясь между собой и косясь на меня при этом. Довольно неприятное ощущение.

Пока ситуация окончательно не вышла из-под контроля, я решила закруглять общение с блондиночкой.

Нацепив на лицо маску невозмутимости, кивнула.

– Рада за тебя... и остальных. Получи «пожалуйста» на своё «спасибо». До встречи.

Девушка совершенно ненормально захихикала, хлопнула пару раз в ладоши и вприпрыжку вернулась за стол к своим подружкам.

Поморгав ей вслед ресницами, я поспешила занять свободный стол, который ещё не оккупировали первокурсники.

Как атмосфера накаляется, чувствовала всеми порами кожи!

Так быстро я ещё никогда не ела! На нервах сытный мясной суп с незнакомым злаком, котлета с картошкой и компот по вкусу ничем не отличились друг от друга.

Я собрала тарелки и отнесла на раздачу, поблагодарив стоящую за ней женщину.

Следом за мной поднялось несколько парней... боевиков. Среди них были те два бугая, которым я не приглянулась ещё на этапе поступления. Ребятки явно собирались «потолковать» со мной в закуточке, а я... я сильно отличаюсь от тех, кто бежит от своих преследователей. Да ещё и в такие места, где обязательно находится тот самый закуток! Серьёзно! Когда тебя преследуют, надо оставаться в людном помещении, а не начинать новую сюжетку в жанре триллера!

Как только мой поднос освободили, я прошлась вдоль ряда витрин и набрала пирожков, одно пирожное и огромный стакан холодного компота.

Когда поворачивалась к преследователям и проходила

мимо – надо было видеть их лица!! Еле сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Ребятки потоптались у раздачи и вышли из столовой.

Насмешливое настроение сразу сменила здравая мысль:

«Меня будет ждать засада... Придётся найти себе провожатого на сегодня. Конечно, сразу думать о парнях плохо – не красиво с моей стороны, но что-то к радужному знакомству их недовольные моськи не располагают».

Взглядом принялась искать защитника на сегодняшний вечер. Естественно, из взрослого контингента.

За профессорским столом сидело много преподавателей, но все они были пока мне не знакомы.

Когда за окном начало темнеть, я почти отчаялась и уже готовилась к неприятному разговору в кустах, и тут в столовую вошёл дедушка уставший Ортан.

– Господин Санчес!

– Манчес, – с усмешкой поправил меня завхоз, подходя ближе. – Ну, да ладно. Запомнишь ещё. Чего хотела, резвая?

– «Шустрая», – вспомнила определение, которым меня подарил профессор Терра. – Хотела разбавить вам компанию, поухаживать, вкусенького вам принести.

Дракон крякнул, присаживаясь рядом.

– Что-то случилось? Уже обижают?

– Да нет. Просто вижу, как вы устали... А ведь мне столько добра никто не делал, сколько вы за один день умудрились подарить!

– Ну... эм... – удивительно, но я смутила старичка. Дедушка Орган почесал бороду и кивнул. – Давай тогда, что ли... Неси. Да мяска побольше.

За моими забегами, казалось, наблюдали все посетители столовой. Правда, их было немного. Вот-вот столовая должна была закрыться.

Когда несла поднос с глубокой миской рагу, отдельно сложенными на тарелке отбивными, компотом, изумительным пирожным, которое я успела распробовать полчаса назад, чуть руки себе не надорвала.

Зато завхоз остался доволен! Зыркал на меня и чуть ли не мурчал, как кот.

Утолив первый голод, мужчина откинулся на стуле и одним глотком выпил холодного компота.

– Ох... угодила, шустрая. Говори, как на духу, что произошло?

Я тяжело вздохнула, сдерживая улыбку.

– Эх! Ничего-то от вас не утаить, господин Манчес. Карулят меня... а может, мне так кажется. Хочу вот подстраховаться и попросить вас проводить меня до комнаты.

– Хорошая чуйка – отличное подспорье для боевого мага, детонька. Провожу. Как не проводить такую хитрюшу? Я как раз хотел заглянуть на огонёк к Галларду, а то совсем он не выходит из своей каморки. Как прописался на посту.

Из меня как будто воздух кто выпустил, как из того шарика, который вот-вот лопнет.

Мы покинули столовую и довольно бодро пошли в сторону студенческого городка, обсуждая предстоящую учёбу. Как и положено всем старичкам, бабушка Ортан наставлял меня на старания и усердие. Я не спорила, согласно кивая.

На полпути к общежитию, прямо за углом главного учебного корпуса, нас таки поджидала компания боевиков.

– Чего стоим, стену подпираем? – рыкнул господин Манчес на четвёрку мрачных парней, по виду из довольно состоятельных семей. – Быстро по комнатам. Нечё шастать тут и девок мне пугать!

– А чего это они у вас пуганные такие? – насмешливо хмыкнул самый широкий в плечах здоровяк.

Его дружок согласно фыркнул.

– Пуганным лучше на бытовом факультете сидеть... пыль собирать... и не вылезать.

«А вот и завуалированные угрозы посыпались!»

Я за словом в карман никогда не лезла. Вот и сейчас только хотела ответить, но господин Манчес меня перебил.

– Поговори мне ещё, сопля! Толай отсюда... и кофлю свою забери! И учти, ещё раз подойдёшь к моей племяннице с такой наглой рожей, я тебя сам пуганным сделаю, вкурил!?

У меня рот от удивления открылся.

Так и простояла, в трепетном восторге, пока недовольная компания не скрылась за поворотом.

Лишь когда господин Манчес повернулся ко мне, захлопнула нижнюю челюсть.

И то, только после вопроса завхоза:

– Ты чё, девонька? Варезку то захлопни. Не глубокая осень, мухи ещё летают. Аки залетит?

– Вы – мой герой, – окончательно смутила старичка, тихо захихикав.

– Брось! Это ты – будущая героиня. Профессора за обедом столько о тебе говорили! Особенно господу Руд. Слышала бы ты, как она уговаривала молодого Азура отдать тебя на её факультет, по профилю так сказать! Очень Джоэлин заинтересовал твой способ управления магией быта. Хочет изучить технику владения. Понимаешь, никогда раньше пыль не применяли для атак. Чувствую, удивишь ты ещё нашу вотчину.

Дедушка Орган открыл для меня двери общежития, пропуская вперёд, и сразу уже знакомое:

– Что за наглость!? Девочек водить через парадный вход нельзя! Ааа... – досадливый протяжный тон вредного кастеляна вызвал у меня новую волну тихого смеха. – Это ты, «реформа»? Проходи! И ты, Органушка, тут? Мою лапушку привёл?

– Привёл, – недовольно проворчал завхоз, опуская на стол кастеляна пакет с пирожками. – И лопухов твоих погонял. Борзота, понимаешь! Девка им на курсе мешает! Выскочки благородные!

– Это те, которые недавно прошли? – прищурился дядюшка Галлард. – Запомню... так-то я уже пятую ловушку с

двери «реформы» снимаю. – Меня наградили острым взглядом. – Ох, и набедкаюсь я с тобой, чувствую.

А я что? Разве виновата?

На все невыраженные претензии только пожала плечами.

– Ладно уж, – вздохнул кастелян. – Ступай отдыхать. Через два дня учебный год начнётся. Там уже не до глупостей будет.

Я распрощалась с драконами, от души поблагодарив за работу.

Почти дошла до двери. Даже ключ успела вытащить, когда раздались просто нечеловеческие крики. Неслись они с дальнего конца коридора. По-моему, кричал мужчина... но и яростный ор животного я тоже сумела из общей сумятицы вычленить.

Дверь девятнадцатой комнаты распахнулась, и в коридор вылетел белый сгусток пуха.

Шмякнувшись с жалобным мявком о стену, комок шерсти обрёл лапы и хвост... и стартанул со всех этих лап прямо на меня.

– Стой, тварь! УБЬЮ... – зарычал мужчина из глубин комнаты.

Выпучив глаза, я быстро зашарила ключом в замочной скважине.

Не успела.

Следом за перепуганным котом в коридоре появился тот, который меня за пуганную принял.

Сначала парень меня не заметил, но как только его жертва насилия и произвола достигла моих ног, достаточно бодро и весьма ощутимо взлетая по моим кожаным брюкам, не разглядеть меня физически не смог.

Я поймала белого кота в руки на инстинктах.

Животинка посмотрела на парня злым прищуром. Вот натурально! Ехидненько так... а потом кот повернул голову ко мне и жалобно мяукнул:

– Мауууу...

– Тыыыы! – Парень резко затормозил на пятках. Его лицо перекошилось от ярости. – Твоя тварь!?

– Эээ... – я моргнула.

– Это Злобик, парень, – ответил господин Ор'аун, вырастая за моей спиной вместе с дедушкой Ораном. – Один из духов академии.

– Скорее дух общежития боевиков, – уточнил с улыбкой дедушка Орган.

– Не суть, – отмахнулся кастелян. – Главное то, что Злобик бродит по академии в облике кота и страшно не любит мелких пакостников. Ссыт им в тапки, гадит под кроватью... и много другого. Фантазии нынче у духов хватает на изощрённые проказы. Не терпят они конкурентов. Понял, что это значит?

– Ну? – недобро спросил мажорик.

– Это значит, поросёнок высокородный, что это ты здесь под дверьми ловушки свои разбрасываешь. – Указательный

палец кастеляна тыкнул воздух в направлении парня.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать, ущербный драк?!

Дядюшку Галларда всего перекосило от негодования.

– Чего!?! Сволота борзая! Наказан! Неделю будешь в оранжерее сорняков своим воспитанием пугать, паршивец. – Блеснула вспышка, и парень вскрикнул, хватаясь за левое запястье, где у него виднелся браслет. – И радуйся, что принцев ещё нет. Увидь они твою ловушку под четвёртой дверью, мазила, мокрые тапки – это меньшее, на что ты можешь рассчитывать.

Нервы мои решили по-особому скинуть излишек эмоций. Я, приснув от смеха, не удержалась от вопроса:

– А принцы, значит, тоже по тапкам... кхм-кхм... – закашлялась, получив одинаково грозные взгляды от кастеляна и завхоза. Но справиться с весельем оказалось не так легко.

Зато кот моё хихиканье оценил. Серьёзно! Он так уважительно посмотрел на меня, что даже как-то не по себе стало.

Парень же тихо выругался, наградив меня угрожающим взглядом, после чего мудро скрылся за дверью, пока дядька Галлард не опомнился и не назначил ему наказание не только за поганый язык, но ещё и за подлости.

Рука сама потянулась Злобика погладить. Он был такой пушистый. И моська приплюснута, как у перса. Только глаза неестественно жёлтые. Прямо гипнотизируют, когда в них

долго смотришь.

– Ты гляди... – задумчиво протянул дедушка Орган, поглядывая на меня и кота. – Я и не помню, чтобы Злобик кому-нибудь давался в руки.

– Давался. С одним из принцев он дюже крепкую дружбу водит, – несогласно покивал головой дядюшка Галлард. – Имя не скажу. Знаешь же, они все на одно лицо.

– Как это? – спросила я, отрывая взгляд от золотистых глаз зловредного духа.

– Так родовая защита. Артефакт иллюзии, – пояснил завхоз. – Сама понимаешь, белого дракона отличить от чёрного не сложно, а этого императору никак допустить нельзя, иначе медяшка – цена всей задумке побратимов. Вот вся четвёрка и величается «принцами», и выглядит, как братья-близнецы. Всё. Топай спать, девонька. Первую волну недовольства мы пережили. Вломиться к тебе никто посторонний не сможет – на дверях магическая защита стоит. Можешь со спокойной душой спать.

– А с котом что делать?

Злобик с укоризной посмотрел на меня, резко прекратив мурчать.

Один миг, и Его обидчивое Величество спрыгнуло на пол и, гордо задрав хвост, медленно удалилось.

– Ясно. Спокойной ночи, – я откланялась с озадаченным настроением.

Два душевных дракона переглянулись и захихикали, как

шкодливые школьники.

Заперев дверь на здоровенный засов, быстро приняла душ, заплела заново волосы, слишком они длинные у Лалены были, и с удовольствием нырнула под одеяло.

«Странно, что Гефран до сих пор не явился в академию. Эта целительница в шляпке точно что-то задумала. И если я права, то она не заставит себя долго ждать с шантажом. Но это уже завтра! Сегодня же...»

Я уставилась в потолок и недоверчиво хмыкнула:

– Хм! Сплю на новом месте, приснись, жених... упаси тебя Бог... – на всякий случай предупредила я, – невесте.

Повертевшись немного с боку на бок, сладко зевнула и почти сразу заснула. Последние бессонные ночи вымотали меня.

Глава 15. В преддверии Дня Знаний

Утром, едва открыв глаза, я от всей души улыбнулась серому потолку.

Никаких снов не помню. Кажется, мне вообще ничего не снилось ночью. Я так успешно запугала заветную фразу язычников, что «жених» просто побоялся показаться. Будете смеяться, но я этому была только рада!

Быстренько умывшись и почистив зубы, я застирала серый сарафан и нижнее бельё, после чего развесила одежду на бельевой верёвке, которую отыскала там же, в корзине для белья. Протянула верёвку напротив аналога наших батарей – красных камней артефактов, стоящих вдоль стены ванной комнатки. Именно над ними нашлись характерные крючки для верёвки. Плохо только, что порошка я нигде не обнаружила, поэтому пришлось пользоваться средством «3 в 1». На будущее сделала себе пометку в мыслях – спросить у дядюшки Галларда о стиральном порошке.

Справившись с постирушками, я оделась во вчерашнюю форму, разгладила руками на себе китель и порадовалась своей привычке развешивать вещи на стуле. Сегодня форма выглядела так же свежо, как и вчера.

Кастелян спал на посту, поэтому я вышла из академии незамеченной.

Для завтрака было рановато, но я и не за этим появи-

лась на дорожках парка перед учебным корпусом. Скоро откроются ворота для очередной волны поступающих, значит, приёмная комиссия должна быть на своих местах с минуты на минуту. Конечно, есть вероятность, что деканы и ректор будут перемещаться через подобие того дымка, но я до сих пор не нашла в книгах никаких свидетельств существования порталов. Драконы передвигались либо на экипажах, запряжённых к'ярдами (теми огромными лошадками, на которых я приехала в Хастен), либо летали самостоятельно. Драконцам доставался только первый вариант, ну, либо ножками. Ведь зверя дамочки в себе «не будили».

Кстати! Я узнала, «почему» ипостась дракониц оставалась в зачаточном состоянии, именно здесь, сидя на лавочке возле учебного корпуса. Расширенный курс истории захватила чисто для маскировки, но процесс изучения прошлого огромной расы разумных существ утянул в свои недра!

Итак! Первая и основная причина заключается в том, что инициация – это процесс довольно жестокий. Чтобы зверь выбрался, он проламывает себе проход в прямом смысле этого слова. От прежней человеческой формы не остаётся НИЧЕГО! Кости трещат и ломаются как сухой бамбук.

Признаюсь, читая строки об обращении, я чуть ли не холодным потом обливалась.

«Когда "рождается" дракон, ему требуется не меньше суток, чтобы размять тело и «встать на крыло». Первое приземление ознаменуется очередной волной боли – дракон

возвращается в человеческую ипостась, которая не чета прежней. Зверь «строит» себе новый кокон – человеческое тело, которое он разломал».

Я поняла, почему те бугаи так отличаются от хлипких восемнадцатилетних юношей, поступивших на первый курс вместе с ними. Новый «сосуд» обретает мощь зверя. Появляются мышцы, физическая сила... Рост обращённого доходит до двух метров. Только черты лица остаются присущими роду дракона, напоминая о щуплом подростке.

На этом не всё!

«Чтобы боль перестала преследовать обращения, необходимо совершить не меньше ста оборотов туда и обратно! Только после стольких варварских процессов дракон и человек перестают чувствовать «дискомфорт».

Думаю, не надо говорить, что мужчины Уграса против таких измышательств над своими жёнами, сестрами и дочерьми? Я бы ещё и мужчинам запретила, но... тут вопрос стоит иначе. Сила тождественна власти. Хочешь что-то из себя представлять в обществе драконов? Тогда терпи, пока не привыкнешь к боли!

– Студентка им Верес? Кхм... похвальное рвение к наукам.

Я вскинула взгляд, натываясь на жеманную улыбку той, которую, собственно, присела караулить. Сегодня на Золтане была уже другая шляпка, но такая же изысканная, как и первая. Во вкусе любовнице Гефрана не откажешь.

– Декан Сафер... доброго дня. Чем обязана?

– Обязана, – многозначно ответила рыжая стерва, садясь рядышком. – Хотя бы тем, что Гефран до сих пор не знает, что его вероломная истинная сбежала в академию драконов.

Я слушала молча, стойко удерживая лёгкую улыбку на губах. Со стороны, наверное, казалось, что мы с мадам целительницей ведём милую беседу.

Не дождавшись от меня никакой другой реакции, рыжая злобно прищурилась.

– Если хочешь, чтобы всё осталось так же, даже не думай приближаться к Азуру! Он мой! Мы почти договорились, когда объявим о помолвке! А тут ты со своими странностями! Все разговоры только о тебе! Если Барнет... – Золтану перекосило от возмущения. – Только посмей оказывать ему какие-либо знаки внимания! Пожалеешь, поняла?!

Я медленно закрыла книгу.

– В общих чертах – да, – моё спокойствие выводило шляпницу из себя. Это было видно невооружённым взглядом. Мне же всё это доставляло какое-то изошрённое наслаждение.

«Ты здесь не за этим! – одёрнула себя. – Необходимо пресечь все попытки шантажа и позавтракать уже!»

Продолжая улыбаться, приосанилась и посмотрела на рыжую стерву.

– А ваш почти жених в курсе, что вы иногда заглядываете на огонёк к чужому истинному?

– Что ты... – захлебнулась негодованием целительница.

– Это я к тому, – перебила декана, – что повинность держать язык за зубами – не ваша личная заслуга. Я тоже несу эту тяжесть на своих плечах с превеликим усердием. Однако чувствую, ещё одна угроза с вашей стороны, мадам, и ваш секрет станет непосильным бременем. – Золтана забавно открыла рот, потом захлопнула его, выпуская чудной пар из ноздрей. Я перешла к главному. – Давайте договоримся о взаимовыгодном сотрудничестве. Я обещаю не иметь никаких видов на вашего жениха. Вы же больше не пытаетесь мне угрожать. Я не хвастаюсь вашими похождениями, вы – держите язык за зубами относительно моего местонахождения. Если одна из этих цепочек будет нарушена, последствия не заставят себя ждать. – Я поднялась с лавочки и насмешливо изобразила книксен. – Хорошего дня, декан Сафер.

Я отошла на несколько шагов, довольно насвистывая детскую песенку «В траве сидел кузнечик», когда в спину долетела тихая фраза:

– Ты изменилась, Лалеана...

Бросив взгляд на задумчивую женщину, нахмурилась, но быстро отвернулась, продолжив путь.

Опасно реагировать на подобные умозаключения. Не хотелось бы вызывать подозрения в своей иномирности. Сейчас меня ищет один Гефран... и я неплохо справляюсь, укрываясь от него. Но как только драконы поймут, что я какая-то там супер истинная, подходящая первому, с кем раз-

делю ложе... Доказывай потом, что моё появление на Уграсе не совсем иномирное. Тело-то не моё!

Я вздрогнула, представляя масштаб подобных преследований.

«Ну, уж нет!»

Открыла дверь и вошла в учебный корпус, стараясь не показать, насколько замечание Золтаны меня взволновало.

– Лилия, – приветственно вскинул руки профессор Терра, порядочно меня напугав своим внезапным появлением. – Куда путь держишь?

– Так на завтрак.

Лицо у преподавателя боевых искусств вытянулось.

– Завтрак и обед в дни комиссии подают в кухнях общедоступных, шустрая. Кастелян тебе забыл сказать? Сейчас в столовой ставят артефакт-переход для абитуриентов на десятый этаж, в приёмную ректора. А оттуда уже новый переход выбрасывает поступающих на полигон. Всё, чтобы народ не шастал по академии бездумно. Затратные, я тебе скажу камешки, но сам император разрешил ими воспользоваться.

– Значит, порталы всё-таки существуют?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.